

Саркис Казаров

**НАХИЧЕВАНСКОЕ
КУПЕЧЕСТВО**

(конец XVIII – начало XX века)

Ростов-на-Дону
ООО «Ковчег»

2012

ББК 63.3(2РОФ–4Рос)5–283
К 14

Саркис Казаров

Казаров С.С.

К 14 Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века).
Ростов-на-Дону. Изд-во ООО «Ковчег», 2012. – 144 с., 16 илл.

ISBN 978-5-91011-072-8

Исследование профессора Педагогического института ЮФУ, доктора исторических наук С.С. Казарова посвящено роли нахичеванского купечества в развитии экономической жизни на Дону и на Юге России в конце XVIII – начале XX века. Книга опирается на широкий круг источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Работа адресована не только исследователям, занимающимся историей торговли и купечества Юга России, но и широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2РОФ–4Рос)5–283

**Проект осуществлен в рамках культурной программы
РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»
(председатель правления — А.А. Сурмалян).**

ISBN 978-5-91011-072-8

© Казаров С.С., 2012
© Издательство ООО «Ковчег», 2012

НАХИЧЕВАНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

(конец XVIII – начало XX века)

*Посвящаю светлой памяти своего прадеда —
купца Карпа Емельяновича Авакова,
а также всему нахичеванскому купечеству,
которое своим неустанным трудом способствовало
благосостоянию и процветанию не только нашего родного
Донского края, но и всего Юга России*

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Еще в далеком детстве от своей бабушки, коренной нахичеванской армянки **Тамары Карповны Туварджиевой** (в девичестве Аваковой), я слышал рассказы о своем прадеде — купце **Карпе Емельяновиче Авакове** (который по официальным документам на поверку оказался Карапетом Мелконовичем!), о его торговой деятельности, которую он успешно вел на Кубани, о сытой и беззаботной жизни, которой жила большая семья Аваковых до 1918 года. Я еще застал свою прабабушку, купеческую вдову **Еву Кеворковну Авакову** (в девичестве Гампарцумову), сухонькую, маленькую, подвижную, но отличавшуюся удивительной мягкостью и добротой старушку, которая прожила долгую и трудную жизнь. И уже тогда у меня зародилась мысль написать книгу, посвященную нахичеванскому купечеству. Сейчас, когда мои главные научные проблемы, кажется, уже решены, я с удовольствием взялся за эту работу, а как мне удалось ее выполнить, судить уже читателю.

Какую же роль сыграло нахичеванское купечество в экономическом развитии Дона и Юга России? Уже в конце позапрошлого века в литературе можно было встретить три точки зрения по данному вопросу. Так, по мнению донского публициста конца XIX — начала XX веков А.М. Грекова, «...привилегии были даны армянам когда-то в интересах развития пустынного края, но края они не развили, а сами обогатились за счет русского населения Ростова» (1). Полностью противоположна приведенной точка зрения классика армянской литературы Р.Г. Патканяна, который отмечал поистине выдающийся вклад донских армян в хозяйственное освоение нашего региона. По его выражению, донская земля «до переселения сюда крымских армян со дня сотворения мира была обителью диких зверей и полудиках людей», и лишь с появлением здесь армян был дан мощный толчок развитию не только торговли, но и всей экономической жизни (2). Третью точку зрения высказал профессор Харьковского университета Д. Багалея. В своем труде он отметил, что «*никоим образом нельзя отрицать влияние иностранных переселенцев на быстрый рост городских центров*», ибо именно торговля, которая тогда в крае всецело находилась в руках армян и греков, создала силу и богатство новороссийских городов» (3). С другой стороны, по его мнению, гораздо менее заметным был вклад армян в развитие сельского быта, и, хотя они были «*бесспорно, лучшими сельскими хозяевами, чем окружающее их русское население, но благодаря их замкнутости, корпоративному устройству степень культурного влияния на остальную массу населения не могла быть велика*» (4).

*Карп Емельянович
Аваков с супругой Евой
Кеворковной Аваковой
(в девичестве Гампар-
цумовой). 1899 г.*

Разобраться по мере возможности объективно в этом вопросе и является моей главной целью.

И последнее. Наше исследование носит исторический характер, поэтому практически любой приводимый в книге факт подтверждается ссылками на источники и соответствующую научную литературу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Греков М. А. Приазовье и Дон. СПб., 1912. С. 120.
2. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р.Г. Собр. соч. Т. 5. Ереван, 1968. С. 254 (на армян. яз.).
3. Багалеи Д. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889. С. 110.
4. Там же. С. 110.

ГЛАВА I

Появление армян на Дону.

Истоки армянского предпринимательства и его развитие

1. Особенности менталитета крымских армян как основа их предпринимательства

Плодородные и обширные донские степи, мягкий климат, выгодное географическое положение этого южного района России, способствующее развитию торговли, привлекали армян, которые ввиду постоянных вражеских нашествий были лишены своей исторической родины. Так, ростовским краеведом Б.В. Чеботаревым был установлен факт их проживания в середине XVIII в. в Азове, где у них была даже собственная церковь Иоанна Предтечи (1). По подсчетам П. Буткова, при взятии Азова донскими казаками в 1736 г. в городе насчитывалось 63 семьи армянских и греческих купцов (2). Среди населения форштадта в первые годы его существования зафиксировано имя армянского купца Григория Еремеева, сына Аведикова (3).

В период между первой и второй русско-турецкими войнами второй половины XVIII в. на донскую землю были переселены крымские армяне. Одним из мотивов данного переселения с полным правом можно назвать стремление Российского правительства с помощью предприимчивых армян способствовать экономическому развитию края и оживить пустынные южные земли (4). Не случайно А.В. Суворов, в то время еще генерал-поручик, осуществлявший это переселение (которое, кстати, в ряде случаев приобретало насильственные формы), с удовлетворением докладывал графу П.А. Румянцеву-Задунайскому: «...Число же всех христиан является ныне превосходное, особливо в купцах армянских...» (5). Именно сведущие в торговле, особенно восточной, армянские купцы были необходимы российским властям для налаживания экономической жизни на широких, но еще не обжитых пространствах Юга России. По подсчетам А.А. Скальковского из Крыма переселились армянских и греческих купцов 736 человек (6). Если к ним еще прибавить и 2562 мещанина, — людей, которые, постоянно проживая в городах, занимались мелким предпринимательством, то можно сказать, что на Дон прибыло достаточное количество способных, работающих и предприимчивых людей, в которых в то время так нуждались южные области нашей страны.

Истоки армянского предпринимательства на Дону следует искать, прежде всего, в особенностях менталитета крымских армян.

Менталитет нации, по определению современных исследователей, «выступает как система доминантных ценностей, образующих поведение и мотивацию личности» (7). Каковы же основные особенности формирования менталитета исследуемой группы армян?

Армянская цивилизация, являющаяся одной из древнейших в мире, в силу своего геополитического положения являлась своего рода не только линией размежевания между христианским и мусульманским миром, но и на протяжении всей своей истории была объектом завоевания в эпоху античности и средневековья. Армянские территории поочередно оказывались захваченными римлянами, арабами, византийцами, персами, татаро-монголами, турками. Большинство этих завоеваний сопровождалось грабежами, убийствами, преследованиями по религиозному признаку. Все это приводило к массовому исходу армянского населения с родной земли, постоянному поиску безопасного и близкого по своим климатическим и природным условиям места обитания.

Однако, как это ни парадоксально, но постоянные контакты с различными завоевателями с Востока привели к тому, что армяне познакомились с их языками, культурами, обычаями и основными занятиями. Все это впоследствии дало армянам огромные преимущества в налаживании торговых и экономических контактов с мусульманскими народами Востока.

Существовал еще один важный фактор, на который мы должны обратить внимание. Будучи усердным и трудолюбивым народом, армяне испытывали нехватку в хорошей пахотной земле. Несмотря на сравнительно хорошие климатические условия — мягкий солнечный климат, почва в Армении очень каменистая, и для того, чтобы заниматься земледелием, армяне были вынуждены на эту каменистую почву насыпать плодородную землю и делать искусственные террасы.

Поиск постоянного «места под солнцем», знакомство с языками и обычаями стран Востока, непрерывная борьба за свое существование неизбежно способствовали выработке у армян таких качеств, как трудолюбие, предприимчивость, сметливость и ловкость, а развивать торговлю без таких качеств, как честность и порядочность, было просто невозможно.

Оказавшись в Крыму, арийские армяне (уроженцы древней столицы Армении — города Ани) нашли здесь не только схожие с их родиной природные условия, но и гораздо большее — хорошие условия для развития предпринимательской деятельности. С полным основанием можно согласиться с мнением А.П. Никольского о том, что армяне и греки в Крыму «не терпели от татар каких-нибудь

притеснений» (8). Лишь угроза постоянного турецкого вмешательства приводила армян в постоянный трепет и заставляла искать пути возможного отступления.

Интересные наблюдения относительно армянского менталитета высказал признанный классик армянской литературы Р.Г. Патканян. «Армянская нация обладает удивительными свойствами, которых лишены все нации мира. Куда бы армянин ни попал, если он полюбит это место, он так украсит, так обустроит его, превратив в цветущий сад, что даже может вызвать зависть и злость к себе со стороны других народов. Случалось такое: приходит гонимый, нищий и грустный армянин в какое-то чужое селение, так что заставит даже пожалеть его самого, но не проходит и года, и он уже встает на ноги. Проходит 10-20 лет, и армяне обживают, строят свои церкви, школы, предприятия, что даже некоторые коренные жители начинают им завидовать, злословить и клеветать. Почему? Дело в том, что армяне не тот народ, который может пропасть», — писал он (9).

Действительно, отношение коренных народов к переселившимся армянам никогда не было однозначным. Так, Н.И. Иванов, характеризуя отношение горского населения Северного Кавказа к армянам, указывает: «Большинство рассматривало их как бескорыстных и миролюбивых, другие же — как хитрых, стремящихся только к обогащению за счет других людей» (10).

Такое неоднозначное отношение к армянам, как нам кажется, объясняется тем, что в каждой нации имеются завистливые люди, которые вместо того, чтобы попытаться с успехом перенять опыт армян и, таким образом, разбогатеть, только ищут возможности отобрать имущество, нажитое переселенцами.

На предприимчивость, как на одну из характерных черт армян, указывал известный исследователь А.А. Скальковский (11).

Донской публицист А.М. Греков, известный своим неоднозначным отношением к нахичеванским армянам, так же подметил ряд характерных черт, свойственных этому народу. Его личные наблюдения, которые мы все же не можем признать объективными, представляют некоторый интерес.

«В национальном характере армян много симпатичных качеств: трудолюбие, бережливость, честность...Побывайте в Ростове в армянских магазинах и сравните приказчиков из армян и вообще торговцев с приказчиками и торговцами в других магазинах; армянин отпускает вам спокойно, не лебезит перед вами, не лакействует и не раболепствует, «заговаривая зубы», и это — первая гарантия их

коммерческой добросовестности в отношениях к вам. Коммерческое самолюбие в них развито иногда в ущерб интересам торговли. Армяне же вообще — люди с большими природными коммерческими способностями», — отмечал А.М. Греков (12).

Развивая свою мысль дальше, автор делает ряд новых любопытных замечаний. «Армян упрекают в скупости, — замечает А.М. Греков, — но честное трудолюбие и должно предполагать известную ее дозу. У нахичеванцев, по крайней мере, заметны скорее какие-то крайности: бережливость, доходящая до скупости, с одной стороны, и внезапное бросание денег, граничащее с расточительностью, — с другой. Источником, впрочем, этих крайностей, скорее — дело темперамента, чем житейской невыдержанности или отсутствия правил» (13).

Более резкую характеристику деловых качеств армян мы находим в одном из справочных изданий, вышедших в 70-е годы XIX в. на Кубани, где они поставлены в один ряд с греками и евреями: «последние две группы (к первой относятся армяне и греки, ко второй — евреи — С.К.) отличаются умением эксплуатировать население и без особых трудов наживать деньги» (14).

Однако, едва ли такую характеристику можно признать справедливой. Для того чтобы заработать деньги, кажущиеся на первый взгляд «легкими», армянским купцам приходилось преодолевать огромные расстояния, порой рискуя не только своим имуществом, но и своими жизнями.

Бережливость, экономность — важнейшие черты, без которых почти невозможно накопление капитала, необходимого для открытия своего дела. На бережливость, как на одну из черт армян, указывал один из авторов начала XX века: «...всякий армянин... сообразует с приходом бюджет, причем ни один армянин не позволит, чтобы расходы его превышали доходы. Если по тем или другим причинам получился у него доход менее обыкновенного, то он уменьшает свои потребности, сводя их до минимума, чтобы добиться только равновесия доходов с расходами. Точно так же нельзя игнорировать и того факта, что всякий армянин заготавливает на круглый год все необходимые жизненные продукты в то время, когда их можно всего дешевле приобрести на рынке» (15).

Красиво, с размахом прогулять, прокутить заработанные на какой-либо успешной сделке деньги, — эта черта нахичеванских армян, их менталитета сохранилась, как нам представляется, вплоть до наших дней. Весьма характерные зарисовки на этот счет мы находим у М.С. Сарьяна: «При коммерческих удачах купцы устраивали

кутежи. Попировав вволю, богач вместе с товарищами садился на фаэтоны с зурначами и катался по всему городу, оглашая окрестности пронзительными звуками зурны. Во время этих прогулок кучерам-музыкантам и лакеям перепали обильные чаевые. В такие дни по всему городу говорили, что Красильников или Эзек, или такой-то кутит» (16).

Природную склонность армян к торговле отмечали не только отечественные, но и почти все европейские путешественники. Издатель Донско-Азовского календаря, донской армянин по происхождению, И.А. Тер-Абрамян приводит характерное высказывание французского путешественника Пар Монье: «Из всех восточных народов, а может быть из всех народов целого мира, армяне самый способный народ в торговле» (17).

Нередко можно было услышать обвинения в адрес армян в чрезмерной любви к деньгам. Слабость к «презренному металлу» присуща всем нациям, но по меткому выражению одного из авторов очерков о народах Закавказья, весьма возможно, что этой слабостью заражены народы, «потерявшие свою политическую самостоятельность, испытывавшие гонения и унижения от господствующей нации, потому что они видят в деньгах силу, способную дать им сравнительно сносное положение... Мы, армяне, находясь много веков в рабстве у таких диких и жестоких народов, как персияне и турки, испытали горя не менее, если не более евреев, вследствие чего к нашей страсти к деньгам нужно относиться несколько снисходительно» (18).

Однако было бы глубоко ошибочным считать армян только торговцами, и не более того. По наблюдениям очевидцев, в XIX веке почти все ремесленники Закавказья были армянами.

Как нельзя лучше высказался о своем народе умудренный жизненным опытом городской голова Нахичевани М.И. Балабанов на встрече с наказным атаманом Войска Донского генералом от кавалерии В.И. Покотило: «Мы — люди жизни, люди труда, занимающиеся коммерческими и торговыми делами. Мы стремимся к поднятию благосостояния края и к развитию местной и краевой промышленности. Каждый из нас в отдельности заинтересован, прежде всего, в экономическом благосостоянии всего населения и в подъеме его материальных и духовных сил» (19). Думается, трудно что-либо добавить к словам этого мудрого человека, дольше всех (в течение 21 года!) занимавшего пост городского головы, и, как никто другой, знавшего способности и стремления своего народа.

Но самую, как нам кажется, точную и образную характеристику нахичеванской души мы находим в одном из пассажей писательницы

Н. Берберовой, который хотелось бы привести: *«С одной стороны, это был целый мир характеров своеобразных и жизней, и судеб оригинальнейших. Эта необычность... была заложена в самих людях, в их жизненной энергии, в их могучих желаниях, в их постоянном сознании, что ничего не дается само собой, ничего не делается само и что каждый день есть особый день. У них была горячая кровь, сильные страсти, среди них были отчаянные картежники, срывающие сто-тысячный банк в Коммерческом клубе, и передовые люди, боровшиеся за идеи им дорогие, именами которых были названы улицы свободной Армении (после 1917 г.)... Они бушевали в жизни еще, может быть, потому, что предки их не спали на боку под портретами царей при зажженной лампаде, но продвигались веками от Персидской границы к Месопотамской границе, по берегам Черного моря, чтобы возродиться у устья Дона и стать через сто лет аристократией города — денежной и интеллектуальной» (20).*

Именно эти отличительные черты духовно-нравственного облика армянского населения Дона, такие, как исключительное трудолюбие и строгая бережливость, деловая смекалка и умение делать деньги, вместе с отзывчивостью и добротой не только к соплеменникам, но и к иноплеменным партнерам по бизнесу, стали залогом их успешной предпринимательской деятельности. Будучи производными от печальной исторической судьбы армянского народа, прежнего места обитания и способов производственной деятельности, эти черты национального характера нашли отражение в их торгово-посреднической и производственной деятельности на Дону и в других районах Северного Кавказа.

Таким образом, мы видим прямую зависимость между менталитетом крымских армян, а затем и нахичеванских армян, и их активной предпринимательской деятельностью на благо не только Донского края, но и всего Юга России.

2. Начало армянского предпринимательства на Дону

Обосновавшись на донской земле, крымские армяне развернули бурную предпринимательскую деятельность. В качестве «стартовых возможностей», с которых начался быстрый экономический рост Нахичевани, А.А. Скальковский называет три основных фактора: предпринимчивость армян, «спасенные при переходе из Крыма денежные средства и их знакомство с восточными обычаями» (21).

Прежде всего, хотелось бы остановиться на третьем факторе. Проживая в Крыму на протяжении нескольких веков, армяне наладили

торговые связи со многими странами как Востока, так и Запада. Их торговая деятельность на территории Крыма была столь значительна, что еще в XIII веке иностранцы называли южный берег Крыма «Приморской Арменией» (*Armenia Maritima*) (22). Без сомнения, это обстоятельство не могли не учитывать российские власти, переселяя армян на берега Дона. Этому способствовали некоторые потребности экономического развития Российской империи, на которые мы бы хотели указать.

После завоевания поволжского торгового пути и получения выхода в Каспийское море Россия активизировала торговлю со странами Востока — Персией, Индией, и т. д. Сами армяне прекрасно понимали свою связующую роль между странами Востока и Россией.

В.Б. Бархударян обнаружил один интереснейший документ, отрывок из которого в этой связи хотелось бы привести. Армяне, подчеркивая свою значимость в развитии торговли со странами Востока, отмечали: *«...тут нужны знания разных восточных языков и обычаев, связи с местными торговцами, решительность при неприкрытой опасности. Русские купцы, несведущие в трех первых условиях, до сих пор еще не отважились на такую трудную торговлю. Армяне же, знакомые с ней и не останавливавшиеся ни перед какими трудностями, доставляют азиатскую продукцию не только населению России, но в еще большем количестве иностранцам, при этом, кстати, платя в довольно крупных размерах пошлины» (23).*

В XVIII в. особое значение для России приобретает Астрахань, через которую шла практически вся восточная торговля России. Импорт из восточных стран обеспечивал некоторые отрасли отечественной промышленности сырьем и удовлетворял потребности населения, прежде всего, верхушки общества, в товарах, которых либо совсем не было в России, либо имелось недостаточное количество.

А. Юхт, занимавшийся исследованием восточной торговли России на материалах Государственного архива Астраханской области, установил, что среди многочисленных купцов из разных стран (индийских, турецких, английских, греческих, персидских) активную торговлю вели и армянские купцы, причем не только закавказские, но, что очень важно, крымские (24). Так, по книге 1744 г., из 30 явок торговых людей других стран 14 принадлежали турецким и крымским армянам, 11 английским и 5 турецким купцам (25). Даже после своего переселения на Дон бывшие крымские купцы-армяне не порывали своих торговых связей с Астраханью, часто наезжая туда по своим коммерческим делам. На этот счет мы находим недвусмысленное сообщение Г. Патганяна (26). Все это неопровержимо свидетельствует о том,

что предки донских армян, еще проживая в Крыму, имели торговые отношения со странами Востока, используя для этого в числе других городов и Астрахань.

Заслужив у своих торговых партнеров по праву славу честных, обязательных и добросовестных компаньонов, находясь уже на донской земле, крымские армяне с легкостью восстановили те экономические связи, которые у них существовали на протяжении веков.

Огромнейшую роль сыграло еще одно важнейшее обстоятельство: удачный выбор места. Не случайно направленные крымским обществом армян делегаты долго и тщательно подбирали удобное для поселения место. Учитывалось все: наличие судоходной и богатой рыбой реки, климатические условия, близкие к крымским, наличие родников с чистой питьевой водой, удобство торговых путей и т. д.

Выбор места оказался оптимальным. В этой связи весьма примечательна характеристика А.А. Скальковского, объясняющая быстрые успехи Ростова, но поскольку Нахичевань и Ростов были ближайшими соседями, то эта характеристика вполне приемлема и для центра донских армян. *«Кроме того, Ростов есть важная и центральная точка на главнейших сухопутных сообщениях Южной России... Сухопутные дороги ведут к северу через Аксайскую станцию в Новочеркасск и вообще донские земли, Воронежскую, Приволжские и другие губернии северо-восточной России. Это древнейший путь Москвы и всей России к устью Дона... На северо-запад от станции Чалтырь на Бахмут и Екатеринослав идут торговые и почтовые пути на Харьков и вообще фабричные области империи; на запад от той же Чалтырской станции на Таганрог, Мариуполь, Бердянск идут дороги в Херсонскую и Таврическую губернии; на юго-восток — проложенные военные и торговые пути через Махинскую станцию в Ставропольскую губернию, в Грузию и вообще в Кавказские и Закавказские провинции, и, наконец, к югу через селения Батайск, Койсуг и развалины Азова к новоустроенному городу Ейску и станциям войска Черноморского... Из этого простого наименования путей сообщения уже довольно ясно видно, в каком обширнейшем районе торговых и служебных сношений участвует Ростов и каких он достоин всевозможных забот и попечений правительства» (27).* Еще раз заметим: эти достоинства Ростова почти полностью распространяются и на Нахичевань.

Считаем необходимым указать еще на одно немаловажное обстоятельство, которое прошло мимо большинства исследователей: по своему уровню развития общество армянских переселенцев резко отличалось от тогдашнего российского общества. Как известно, при Екатерине II господствующим классом российского общества являлось

дворянство. Как в дворянских помещичьих хозяйствах, так и в фабрично-заводской промышленности господствовал принудительный крепостной труд. По статистическим данным за 1808 г., в промышленности вольнонаемные рабочие составляли 11,5 %, в конце XVIII в. их было еще меньше. Армянское общество не знало ни привилегированных дворян, ни бесправных крепостных крестьян. Общество армян по своей сути было обществом буржуазным, где ведущая роль принадлежала городской буржуазии.

Из переселившихся из Крыма приблизительно двадцати тысяч армян основную массу составляли горожане. Из Кафы (Феодосия), которая была центром торговли, переселилось более 6 тыс. человек, из Карасубазара, который также был ремесленно-промысловым и фабрично-заводским центром, — более 3 тыс. человек, остальные вышли из Гезлова (Евпатория), Бахчисарая и других городов.

Общее же число крестьян не превышало двух тысяч человек (28). Основную массу населения, таким образом, составляли жители городов, которым к тому времени уже были хорошо известны капитал и его функции, банковское дело и банковские операции, основные принципы ведения коммерции. Это, в свою очередь, содержало необходимые предпосылки для успешной предпринимательской деятельности армян на донской земле.

Из вышесказанного отнюдь не следует, что это было социально однородное общество. Классовое и имущественное расслоение в армянском обществе уже в ходе переселения было довольно глубоким, ибо некоторые переселенцы прибыли из Крыма на своих кораблях с большим запасом промтоваров, крупными капиталами, а некоторые, наоборот, оставив то небольшое, что имели в Крыму, пришли на Дон голыми и босыми. Но самое главное было в том, что это было общество равных возможностей, где каждому, в зависимости от его предпринимательских способностей, представлялся хороший шанс разбогатеть. Надо сказать, что многие успешно воспользовались этим шансом.

Начало предпринимательской деятельности армян на новом месте было непосредственно связано со строительством нового города — Нахичевани. С ранней весны 1780 года предприниматели уже приступили к делу. Лесопромышленники доставили из Царицына большое количество леса и сибирского железа. Крымские владельцы кирпичных, черепичных, кожевенных, салотопных, спирто-водочных и свечных заводов за лето восстановили свои предприятия на новом месте. На правом берегу реки Темерник обнаружили богатые запасы известняка, где открыли каменоломни и стали добывать так называемый аршинный камень.

Первыми начали работать салотопные заводы. Скотоводы-переселенцы пригнали из Крыма большие отары породистых овец, которые давали большое количество сала. Огромными отарами владели Петр Сахавов и Марк Адабашев, которые имели несколько сотен чабанов (29). Тучные пастбища Дона способствовали быстрому развитию овцеводства. На базе салотопных заводов были открыты мыловаренные, свечные, кожевенные заводы, а на берегу Дона — шерстомойки.

Весьма интересные сведения о первых успехах армянского предпринимательства мы находим в воспоминаниях как отечественных, так и иностранных путешественников, посещавших Нахичевань в конце XVIII — начале XIX веков.

Так, одним из первых посетивший Нахичевань французский путешественник К. де Барт в 1785 году отмечал, что *«здесь есть большой базар, а также фабрика турецких шелковых и шерстяных материй»* (30).

В 1793 году Нахичевань посетил член Петербургской Академии наук, выдающийся естествоиспытатель Петр Симон Паллас, совершавший с научными целями путешествие по Югу России. Его оценки, как нам кажется, должны не столько принижать уровень развития предпринимательства других народов Дона, сколько свидетельствовать о стремительных успехах донских армян на этом поприще. Он пишет: *«промышленность армян стоит гораздо выше промышленности русских и греков...у них есть фабрики, ремесленные и торговые заведения, так что всякий человек, любящий свою страну, должен желать переселения с равнин Аракса в Россию этого народа»* (31). П.С. Паллас рассказывает также о большом количестве лавок, где можно было купить продукты местного производства, всякого рода съестные припасы и очень хороший хлеб, испеченный на азиатский манер в булочных. *«Сбыт этих продуктов в соседнюю округу очень велик, потому что среди казаков очень мало ремесленников»*, а состояние колонии армян ученый характеризовал как *«цветущее»* (32).

Еще одним ранним источником по истории Нахичевани являются *«Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море»*, изданные в 1810 году, хотя отраженные в них события относятся к 1808 году. К сожалению, авторство этих писем до сегодняшнего дня доподлинно не установлено. По одной версии автором этих писем является английская путешественница г-жа Гутри, по другой — г-жа Бутрино. В коротком пассаже автор упоминает о своем пребывании в *«чисто армянском городе Нахичевани»*. На автора большое впечатление произвело удачное расположение города, который в то время был красивее и богаче Ростова. Неустановленный автор сообщает об обширной торговле, которую вели

армяне, и особое впечатление на автора произвело множество магазинов с различными товарами, где в то время в большом количестве продавались шелковая материя и изделия из меди. Поскольку в то время собственные шелковые ткани еще в Нахичевани не производились, можно заключить, что уже с самого основания города армянские купцы, будучи хорошо знакомы с обычаями и языками восточных народов, ввозили в большом количестве эти ткани из азиатских стран (33).

В 1812 году Нахичевань посетил генерал И.А. Безбородко, который оставил о своем посещении города короткую заметку. *«Был в гостинице во дворе, город многолюдный, регулярно расположены улицы. Строения в армянском вкусе. Дома чистые, по большей части покрыты черепицей. Есть и хорошие каменные дома. Церквей каменных несколько, довольно огромные! Садов много. Положение города прекрасное — на горе при реке Дон»* (34).

Во время своей поездки на Кавказ в 1820 году Нахичевань посетил генерал Н.Н. Раевский. По оставленному им высказыванию Нахичевань — город *«многолюдный и торговлей весьма богатый. Образ жизни, строенье, одяние, — все оригинальное»* (35).

В 1837 году крупный заводчик А.А. Демидов, путешествуя по Югу, принял приглашение нахичеванцев и побывал в этом армянском городе. Вот что он написал в своих заметках: *«Нахичевань — город замечательный по своей странной наружности, свидетельствующий, впрочем, о господствующей здесь торговой деятельности... Народонаселение Нахичевани отличается смышленностью и ловкостью в торговле... Хотя Нахичевань находится не в таком счастливом географическом положении, как Ростов, зато жители ее несравненно способны к торговым сделкам, нежели ростовчане. Из глубины этой пустыни, почти никем не посещаемой, они содержат постоянные торговые отношения со своими соотечественниками, живущими в Астрахани, Лейпциге и Малой Азии. В доказательство их ловкости достаточно будет сказать, что они овладели почти всю торговлю Донского бассейна. По причине своих многочисленных базаров Нахичевань превратилась в богатое складочное место, способное, в случае надобности, наводнить товарами все окрестные ярмарки. Искусные нахичеванские армяне не преминули скупить и все вино, доставляемое донскими виноградниками; они развозят его по всей Южной России и сбывают под именем шатолафита или гостотерна. Многочисленные магазины этого небольшого города наполнены прекрасными шелковыми тканями и разными восточными, преимущественно персидскими, товарами. Улицы здесь прямые, и так же, как дома, содержатся в большой чистоте»* (36). Информация А.А. Демидова дорогого стоит:

это оценки не просто путешественника, не военного человека, и даже не ученого, а именно крупного предпринимателя, прекрасно разбиравшегося в основах современной ему торговли.

Таким образом, суммируя высказывания различных путешественников и гостей Нахичевани к концу XVIII — началу XIX вв., отметим, что они были удивлены и в некоторой степени очарованы этим чудесным восточным городком, внезапно возникшим на широких просторах тогда еще дикого донского поля.

Взаимоотношения, возникшие между переселенцами и местным населением, судя по всему, складывались достаточно сложно, хотя источники не позволяют нам представить их картину в полном объеме. Р.Г. Патканян рассказывает о том, что некоторые нахичеванцы, как, например, **А. Хатранов** и другие, пытались торговать с казаками в Старочеркасске и даже с этой целью поселились там, но когда их стали насильно записывать в казаки, они оставили Старочеркасск и вернулись обратно в Нахичевань (37).

С самого начала строительства Нахичевани как города преимущественно торгового многое зависело от плана застройки города. Первоначально, как известно, при первом заселении города многие жители, особенно купцы и богачи, стремились занять земли под застройку непосредственно на берегу р.Дон или как можно ближе к воде.

Однако через некоторое время ситуация изменилась. Городские богачи отодвинули свои дома подальше от берега Дона к центру строящегося города. Г. Патканян называет несколько причин, тому способствовавших. Во-первых, поселившиеся у берега жители ужасным образом страдали от бесчисленных полчищ комаров, которые были, по-видимому, в диковинку бывшим жителям Крыма. Во-вторых, исходящий от реки запах рыбы портил воздух и дышать им было очень тяжело. В-третьих, в этих местах лютовали различные банды, совершавшие на местных жителей разбойничьи нападения. Все это привело к тому, что армяне переселились к северной стороне города, а на месте их жительства были построены заводы и фабрики, что способствовало развитию навигации на Дону (38).

Первоначально торговые постройки возникали вокруг строящегося собора Григория Просветителя. А. Абрамян построил здесь крытый магазин. Рядом были построены мастерские, ларьки сапожников и ателье, которые расположились с южной стороны Собора. На западной части **Г. Одабашьян** построил для себя и для своего крестного **Д. Бабасиняна** ряд ларьков. К северу от Собора располагались лавки торговцев фруктами. Между северным входом в Собор и западным углом были построены кондитерские магазины. Напротив восточного и

западного ряда ларьков параллельно был построен второй ряд ларьков. На западной стороне находились лавки торговцев шапками, тулупами и хлебом. На северном углу находилось кафе, владельцем которого был **Д. Каракашьян**. На восточной стороне — винный кабак и также ларьки с различными товарами. В этих ларьках располагались продавцы кожи, портные, плотники, парикмахеры и т. д. Отдельно располагался ряд лавок ювелиров, литейщиков, кузнецов, ткачей, каменщиков, жестянщиков, часовых мастеров и т. д. По подсчетам Г. Патканяна, уже на первых порах в городе насчитывалось 72 вида ремесла (39).

Среди наиболее богатых и удачливых купцов в первые годы существования Нахичевани можно назвать семью **Когбетлянов (Когбетлиевых)**, **Погоса Арутюновича Хатраняна (Хатранова)**, ко рабли которого, помимо Азова, доходили до Константинополя, Греции и Италии. Затем П. Хатранов приобрел и магазин И. Абрамова.

Уже в Нахичевани некоторые в прошлом небогатые крымчане стали крупными купцами. Одним из таковых Р.Г. Патканян называет **Мгера Овакимовича Поповяна**, который в отличие от честного и справедливого П. Хатранова потерял доверие своих клиентов, что в коммерции ценилось не менее богатства, ибо потеря честного имени неизбежно вела к потере богатства.

В число наиболее авторитетных купцов выдвинулся Г. Одабашьян, который, хотя и не имел тех доходов, которые имели вышеназванные, слыл достойным и авторитетным купцом.

Но признанным главой нахичеванских купцов был все же **Иван Абрамов (Ованес Абрамян)**. Он имел огромный торговый дом — пассаж — так называемый «*Безостен*», который простирался до южной границы центрального сквера и Георгиевской улицы и от 19-й до 25-й линии. В этом пассаже некоторые купцы имели по одному или по два магазина и в силу этих причин не желали портить с ним отношений. Многие торговые вопросы И. Абрамов решал единолично, остальные лишь просто ставили свои подписи, тем более, что некоторые из нахичеванских купцов вообще не знали русского языка.

Некоторое представление об экономическом росте Нахичевани дает интересный документ, обнаруженный в архиве Екатеринослава и опубликованный Н. Мурзакевичем под названием «Описание городов и уездов Азовской губернии». Документ этот, по-видимому, относился к 1789 году, т. е. описывает события ровно через десять лет после основания Нахичевани.

Согласно данным, приведенным в «Описании...», к данному моменту в Нахичевани уже существовали «180 крытых черепицею лавок, 9 заводов, сафьяновых — четыре, красильных бумажных вещей — 1,

шелковых турецкой фабрики — 2, мастеровых домов — 2, купеческих и мещанских домов каморных — 337, мазанок — 23, деревянных — 1688, купцов, мещан и цеховых — 1040» (40). В то время разделения купцов на гильдии пока еще не существовало, поэтому это данное сословие в документе не разделяется.

Характерны сделанные как бы мимоходом два существенных упоминания: первое о том, что *«армяне в купечестве и промыслах отличаются»*, и второе о том, что *«к разведению виноградных, вывезенных из Крыма, греки и армяне, по склонности их к знанию в том, подают немалую надежду»* (41).

Все это, как нам кажется, дает основание предположить, что уже с самого своего основания Нахичевань обеспечила бурные темпы развития. Успехи эти были связаны не только с развитием торговли, о которой уже в основном шла речь, но и с ремеслом, и сельским хозяйством.

Таким образом, переселившиеся из Крыма на донскую землю трудолюбивые и предприимчивые армяне были изначально, наряду с евреями, самой буржуазной нацией в мире, ибо не знали феодальных отношений, а основной сферой их деятельности являлась транзитная международная торговля.

Оказавшись на территории Донского края, армяне-предприниматели быстро восстановили свои прежние торговые связи с деловыми партнерами на Черноморском побережье и на Северном Кавказе, одновременно занявшись своим благоустройством и налаживанием хозяйственного быта на новом месте своего проживания. Именно благодаря их труду и особой купеческой сметке, Нахичевань и его окрестности превратились вскоре в самый экономически развитый и процветающий оазис на территории прежнего «Дикого поля».

Обосновавшись на новом месте, наиболее предприимчивые люди из армянской диаспоры активно занялись расширением старых и разработкой новых сфер своей предпринимательской деятельности.

3. Основные сферы предпринимательской деятельности.

С самого основания города ремесленное производство было одной из важнейших отраслей хозяйства Нахичевани. По статистическим данным за 1822 год, в городе было 2940 цеховых мастеров. По крайней мере, до 30-х годов XIX века ремесло в городе процветало.

Однако, как справедливо заметил В.Б. Бархударян, не все виды ремесел получили здесь одинаковое развитие. Многие зависело,

прежде всего, от наличия сырьевой базы и непосредственного спроса населения (42). Так, получаемые в огромном количестве шкуры и меха животных наилучшим образом стимулировали развитие кожевенных ремесел — обувного, башмачно-тапочного, скорняжного и шорного.

Металл, привозимый из Ростова и Таганрога, служил сырьем для кузнечного дела. Одновременно переживало расцвет ювелирное дело, ибо, еще живя в Крыму, армянские ювелиры изготавливали прекрасные изделия из золота и серебра. Один весьма примечательный акт мы находим у П.П. Филевского, который сообщает, что когда в 1837 г. наследник престола Александр Николаевич посетил выставку ремесленных изделий в Таганроге, он удостоил своей наградой мастера серебряных вещей из Нахичевани **Хамиева (43)**. По подсчетам В.Б. Бархударяна, общее число ремесленников составляло 23% всей армянской общины Дона, что означало, что из каждых трех трудоспособных жителей один был ремесленником (44). Однако, в дальнейшем будет наблюдаться тенденция к сокращению общего числа ремесленников, и уж совсем резко изменится ситуация на рубеже XIX — XX веков. Весьма показательна на этот счет высказывание Е.О. Шах-Азиза, который с горечью отмечал: *«Старинные ремесла, какковка лошадей, кузнечное дело, выделка оружия, сбивание войлока, шапочное дело, плотничество, портняжесство, золотых и серебряных дела мастерство, лужение, выделка черепицы, пекарство, выделка вьючных седел и другие, почти прекратились или близки к прекращению, так что можно смело сказать, что в настоящее время у нахичеванцев нет ни ремесел, ни ремесленников»* (45). Подобным образом характеризует ситуацию, сложившуюся в ремесленном производстве в Нахичевани, и Р.Г. Патканян, который во имя его сохранения даже добился открытия в городе ремесленной школы (46).

Сохранившиеся архивные материалы подтверждают описанную картину. Так, в списке ремесленных заведений Нахичевани-на-Дону, датированном 1907 годом, из 68 ремесленных мастерских только 13 принадлежали армянским ремесленникам. Три из них — столярные мастерские (владельцы Д.Т. Хайваров, И.М. Дабахов, Хасабов), 2 — сапожные (Х.В. Тепругов, А.В. Тепругов), 2 — каретные мастерские (С.Д. Магаков, Л.С. Магаков) и по одной мастерской по производству чернил (П.С. Тащиев), серебряных изделий (П.Х. Кечеджиев), кузнечная (К.Х. Тащиев), по производству самоварной мази (М.К. Миесеров), по производству гребешков (К.И. Чардаров). В этом же списке находится и типография (хозяин С.Я. Аваков) (47). Все же остальные ремесленные мастерские, за редким исключением, принадлежали переселившимся в Нахичевань русским жителям. Главной причиной упадка

ремесленного производства в Нахичевани можно, без всякого сомнения, назвать развитие фабрично-заводской промышленности.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что среди нахичеванских армян «купеческая идеология» отнюдь не была господствующей. Как ремесленники в лице Р.Г. Патканяна нашли своего горячего идеолога и сторонника, так и идея крепкого стабильного крестьянского хозяйства отстаивалась М. Налбандяном. Именно его он считал той основой, на которой базируется благополучие любой нации. В своей работе «Земледелие как верный путь» он считает земледелие основой существования любой нации, в том числе и армянской. *«Каждый город, каждое село должны иметь свои особые земли, которые составляют особенность городского или сельского общества. Жители города или деревни одинаково вправе возделывать свою долю земли, пока они живут в данном селе или в данном городе. А если ты занят торговлей или другими делами и не хочешь или не можешь обрабатывать свою долю земли сам, то ты можешь сдать ее в аренду и таким образом извлечь выгоду из своей земли»* (48).

М.Л. Налбандян устанавливает соотношение между земледелием и торговлей. *«Торговля и ремесла необходимы и являются главным условием богатства, благоденствия и счастья нации лишь в том случае, если ими занята меньшая часть нации, если другая, большая часть нации, крепко сидит на земле и обрабатывает ее»* (49).

С другой стороны, он высказывает свои достаточно интересные суждения на состояние современной ему торговли, в которой участвовали армянские купцы. *«До сих пор у армян организовывались весьма непрочные крупные и мелкие торговые товарищества, некоторые из них обанкротились некоторые дышат на ладан. Но до сих пор не оказалось ни одного товарищества, которое занялось бы земледелием и обработкой продуктов сельского хозяйства, ни одного товарищества национальной торговли»* (50).

М.Л. Налбандян четко разделяет торговлю продукцией сельского хозяйства и торговлю продукцией фабричного производства. Торговля продукцией сельского хозяйства, по его мнению, имеет приоритетное значение по следующим причинам. *«Торговцу фабричными изделиями невыгодно, если увеличится число таких же, как он торговцев. В отношении же продуктов земледелия этой опасности нет — производи сколько угодно. Большинство фабричных изделий не являются предметами первой необходимости, а мелкий торговец сбывает свой товар простому народу, который покупает главным образом именно предмет первой необходимости... Для наших армянских купцов есть огромная разница между торговлей фабричными изделиями и*

торговлей продуктами земледелия. Оставим в стороне то обстоятельство, что торговля фабричными изделиями не создает условий для оборачиваемости денег среди нашей нации, достаточно лишь указать, что торговец фабричными изделиями должен платить полноценными деньгами за товары, получаемые из Европы, а продавать их в Турции, неизвестно как и на какие деньги. В противоположность этому, торговец сырьем, иначе — продуктами земледелия, покупает свой товар в Турции и сбывает его европейцам, т. е. вместо того, чтобы платить, сам получает полноценные деньги. Торговец фабричными изделиями не может привозить из Европы товары в неограниченном количестве, так как даже и то, что он обычно привозит, подвержено колебаниям спроса и залеживается либо из-за того, что вышло из употребления, либо по какой-нибудь другой причине, в то время как для сбыта сырья не существует никаких пределов. Европа в нынешнем ее положении, исходя из условий, в которых там пребывает земледелие, из состояния фабричного производства, наличия миллионов наемных рабочих, постоянно нуждается как в сырье для насущного потребления, так и в предметах, подлежащих переработке, в том, на чем основано фабричное производство...» (51).

Нет сомнений в искренности советов известного общественного деятеля. М.Л. Налбандян изложил свое собственное понимание сути дела. Однако оно не всегда является верным. Трудно точно сказать, кому конкретно были адресованы его советы, нахичеванским ли купцам, или купцам-армянам, живущим в Турции, или тем и другим. Что касается нахичеванских купцов, то они как до М.Л. Налбандяна, так и после его смерти, активно вели торговлю зерном, маслом, шерстью и другой продукцией сельского хозяйства. Но торговля продукцией сельского хозяйства не могла дать тех доходов, которые давала продажа продукции промышленных изделий. Возможно, это было одной из важнейших причин того, что армянские купцы, «заиклившись» на торговле сельскохозяйственной продукцией, так и не смогли выйти на современный европейский уровень развития торговли в XX веке.

Детальное исследование сельского хозяйства донских армян не является целью нашей работы. Однако его беглый обзор позволит выявить те отрасли сельского хозяйства, которые, в свою очередь, служили надежной базой для развития пищевой и легкой промышленности Нахичевани.

Взамен оставленных земельных угодий в Крыму, согласно пятому пункту дарственной грамоты Екатерины II, армянским переселенцам было выделено двенадцать тысяч десятин на выгон. В 1794 году по ходатайству им было отведено еще 8 тыс. десятин. Из общего

земельного фонда в 20 тыс. десятин крестьянам было отведено по тридцать десятин на душу.

Плодородные земли Дона предоставляли широкие возможности для развития сельского хозяйства. Из зерновых культур армяне в основном выращивали пшеницу, в меньшей степени — овес, просо, ячмень.

Рапорт Нахичеванского магистрата, представленный в 1822 г. Таганрогскому градоначальнику, дает нам полную картину основных методов ведения сельскохозяйственных работ армянами. *«Армяне свою землю не удобряют. Унавозживание ее в обычай и употребление не введено. Пахотная земля делится на две части: одна засеивается, другая остается под пар. Пахут обыкновенно плугами. В каждый плуг впрягают для вспашки новой земли или целины по 6 пар волов, а для старой, на которой был уже посев, по три пары. Осимого ржаного хлеба, по неупотреблению армянами, вовсе в посевах у них не бывает, и потому осенью под зиму никогда не пахут, а пахут весной и сеют один яровой хлеб... Хлеб для молотбы не сушат, а зараз по снятии и вязке в снопа перевозят на гумне и, не высушивая, молотят лошаадьми и возами, запряженными каждый парю волов, с накладными на них для тяжести каменьями»* (52).

Некоторые особенности армянского земледелия мы находим у А.А. Скальковского, который, в частности, по этому поводу писал: *«... армяне стараются перемолоть хлеб, только снятый с поля, до наступления дурного времени. У армян токи всех хлебопашцев лежат вместе и ограждены скирдами соломы как забором»* (53).

Переселяя армян на берега Дона, официальные власти учитывали близкое знакомство армян с еще одной, ставшей важной в XVIII в. отраслью хозяйства — шелководством. Шелкоткацкая промышленность России, созданная при Петре I и значительно развившаяся в XVIII в., работала исключительно на доставляемом из Закавказья и Ирана шелке. Хотя по показаниям эксперта мануфактур-коллегии иностранца Одара, получаемый из стран Востока шелк был вдвое дешевле европейского (54), к тому же учитывая нестабильные отношения с Персией, существовала не только возможность, но и необходимость в расширении производства собственного шелка-сырца. Значительные надежды на это возлагались на крымских армян-переселенцев. В самом начале XIX в. всем, желающим заниматься разведением коконов шелкопряда, были отведены участки для разбивки тутовых садов, а также в порядке помощи выделено по 1000 руб. из государственной казны (55).

Довольно полное представление о состоянии шелководства в Нахичевани и прилегающих к нему армянских селах дает дошедшая до

нас ведомость Таганрогского градоначальства за 1811 год. Согласно данной ведомости, в самой Нахичевани разведением тутовых деревьев занимались 40 жителей, среди которых два отставных офицера (С. Чалахушев и И. Абрамов), 8 купцов (А. Таманциев, И. Аладжалов, Б. Ованесов, П. Капрелов, И. Бабинов, Г. Шаркаров, Г. Арутюнов, К. Ованесов), остальные 30 — мещане. В селении Чалтырь этим промыслом занималось три человека, и еще 6 человек (три отставных офицера — И. Абрамов, Д. Каракаш, Х. Шорбаронов, два купца — К. Миесеров, Х. Галладжев и мещанин Х. Мергянов) — в хуторах по р. Темерник. Согласно ведомости, «старых деревьев» всего насчитывалось 59 штук, трехлетних сеянцев — 77 700, было посажено — 109080 штук. Всего было выделано 8 пудов 33 фунта шелка (56).

Однако это явно не те цифры, на которые власти рассчитывали. Когда они потребовали отчет за выделенные армянам средства, то в ответ на это армянский магистрат сообщал: *«...Все общеозначенные получившие ... в ссуду деньги армяне от садов своих пользы еще никакой не получили и за издержанном из них первым Шагнаровым... на то, что огорожку садов и постройку сараев и из-за безлесого места и дороговизну рабочей силы, всемилоштивейше пожалованных в ссуду денег, но неполучение от этих садов никакой прибыли, а по бедному своему состоянию не имеют более возможности распространять более с таким успехом, в каком от них в том местное начальство... требует»* (57). Таким образом, в отчете были четко обозначены основные причины, делающие развитие данной отрасли хозяйства фактически бесперспективной: природные условия, недостаточное финансирование и дороговизна рабочей силы. В годовом отчете Таганрогского градоначальства уже за 1824 г. отмечалось, что шелковицы из-за засухи и плохого ухода засыхают и их число уменьшается (58). Остановить подобную тенденцию ни властям, ни трудолюбивому населению оказалось не под силу: в 30-40 гг. XIX в. шелководство полностью теряет здесь свое экономическое значение и сходит на нет.

На первых порах по прибытии армян на Дон значительную роль играло скотоводство, которым они успешно занимались еще в Крыму. Точнее, не скотоводство, а скототорговля, о чем писал М.Л. Налбандян в письме к своему брату: *«В Коммерческих сведениях есть статья — «Скотоводство». Сколько я знаю, у нас его нет и во всяком случае не на 500 000 руб. серебром, быть может, ты хотел этим говорить о торговле скотом, это уже другое дело»* (59). Таким образом, можно заключить, что к началу 60-х г. XIX в., которым датировано это письмо, скотоводство, как таковое, уже не играло значительной роли в предпринимательской деятельности донских армян.

Однако в первые два-три десятилетия проживания армян на Дону оно все же играло заметную роль. На сей счет сохранился важный отрывок у Х.А. Поркшеяна, который сообщает, что скотоводы — переселенцы пригнали из Крыма много отар породистых овец-чонтугов, которые дают большое количество весьма качественного сала. *«Старики рассказывали, что у Петра Сахавова и Марка Адабашева было несметное количество овец и имели они чабанов по несколько сот человек»* (60). Параллельно с этим велась и активная закупка для дальнейшей перепродажи различных пород скота у населения Северного Кавказа. О масштабах этой торговли сообщает Г. Патканян: у калмыков, татар и ногайцев закупались целые табуны, которые затем перегонялись в Польшу. *«Овцы закупались отарами; быки, коровы и телята — стадами. И не только ради мяса, но и ради шерсти, жира, шкур. Все это становилось предметом купли-продажи»* (61). Г. Патканяну вторит А. Скальковский, по словам которого рогатый скот многими тысячами отправлялся с Юга России в Германию. *«Им торговали греки и армяне в Балте, Бердичеве и двадцати других точках нынешней западной России»* (62). Некоторые армянские семьи держали скот не только в сельской местности, но и в самой Нахичевани.

Привозимый в город скот также забивался на местных скотобойнях. Некоторое представление об этом дает «Ведомость о числе скотобоен Таганрога, Нахичевани, Мариуполя и числе убитого скота», датированная 1852 годом. В Нахичевани существовало 9 скотобоен, на которых было забито: в 1849 г. — крупного рогатого скота 85, мелкого 35 675, всего — 35 760; в 1850 г. — крупного 35, мелкого 36 000, всего 36 035; в 1851 г. — крупного 46, мелкого 38000, всего — 38 046. Для сравнения возьмем данные по соседнему Таганрогу, в котором существовало такое же количество скотобоен, 9: в 1849 г. на них было забито крупного рогатого скота — 3 700, мелкого — 13 000, всего — 16 700; в 1850 г. — крупного 4 300, мелкого — 13 600, всего 17 900; в 1851 г. — крупного 4 000, мелкого — 13 300, всего — 17 300 (63). Таким образом, уступая Таганрогу по числу забитого крупного рогатого скота, Нахичевань значительно опережала его по количеству мелкого скота, и соответственно, по общему количеству забитого скота. Ориентация армян на мелкий скот — овец и коз, — по-видимому, была отражением традиционного профиля скотоводства, который был широко развит еще со времен их пребывания в Крыму.

Скотоводство давало необходимую базу для развития таких отраслей легкой промышленности, как салотопный промысел и производство кожи.

Для забивания овец в Нахичевани, на его восточной окраине, начиная от Дона и вдоль Кизитериновской балки, было до двадцати скотобоен с жиротопильным и бондарным производством. По-армянски они назывались *«салхань»* (*«сальники»*). Их устройство было примитивным настолько, что заводами их можно было назвать весьма условно. Сохранилось описание таких заводов: «Салотопный завод Иммануила Гавриловича Попова, при нем дом, три сушильни, крытый черепицею дом, а остальные постройки — тесом и камышом» (64). Таким же образом дается описание оценочной стоимости салотопных заводов, принадлежащих Михаилу и Сергею Черчоповым, Сергею Сариеву, Мануку Попову, Мартыну Когбетлиеву, Михаилу Чернову. Сезон салханов открывался 1 октября торжественным обрядом с музыкой *даул-зурны* и выполнением традиционных ритуалов (65). На салханах в огромных котлах отдельно растапливались курдючное и спинное баранье сало как пищевое, а из внутренностей и других мест бараньей туши сало считалось техническим и шло на изготовление свечей и мыла. Бараний жир, просоленное в бочках мясо (солонина), шкуры и шерсть в больших количествах вывозились в Константинополь и многие города Европы. После разделки овечьих туш обезжиренное мясо в больших количествах скупалось горожанами и сельчанами для изготовления без тепловой обработки, по опыту крымских предков, различных мясопродуктов. Вяленое мясо — *«апухт»* — делали из лопаток задних ног животных. Предварительно их выдерживали с солью и специями в собственном соку в бочках под гнетом. Через 7 дней каждая лопатка обильно обволакивалась в молотом чамане (разновидность тмина) и вывешивалась во дворе для вяления. Для приготовления *«пастурмы»* вырезали спинное мясо полосками и готовили ее по такому же рецепту, как и апухт. Другой распространенный вид вяленых мясных продуктов — *«эрешкик»* или *«суджук»* — плоская подковообразная вяленая колбаса. Следует отметить, что из кишок забитых овец изготавливали струны для музыкальных инструментов. Салханное производство, а также приготовление мясопродуктов без тепловой обработки нахичеванские купцы позднее распространили на Ставрополье, Кубани и в других краях. Уникальное салотопное производство нахичеванцев позднее переняли австралийцы, новозеландцы и другие народы, в широких масштабах занимающиеся овцеводством (66). Ежегодно из Нахичевани вывозилось за границу около 50 тыс. пудов сала общей стоимостью в 400 тыс. руб., что составляло основную часть русского экспорта этого товара через южные порты (67).

Наличие достаточного количества сырья способствовало также развитию кожевенного производства. Высокое искусство обработки

кожи армянам было известно еще со времен Крыма. Однако к середине XIX в. наблюдается резкое сокращение производства кожевенной продукции. В 1861 г. в Нахичевани-на-Дону действовал лишь один завод, обрабатывающий приблизительно 12 500 шкур ежегодно (68). Многие предприниматели, на свой страх и риск открывавшие кожевенные заводы, во второй половине XIX в. разорялись и закрывали свои предприятия, не выдерживая конкуренции. Характерным в этом отношении может быть пример отца выдающегося ученого — уроженца Нахичевани **Карабета Алексаносовича Дживелегова**, который открыл в 1886 г. в помещении собственного дома кожевенный завод на правом берегу реки Дон, однако через несколько лет он разорился, вынужден был продать это помещение и устроиться на табачную фабрику **Кушнарера** в качестве простого служащего (69). Во всяком случае, в 1898 г. это заведение ему уже не принадлежало. В подобном же положении, по всей вероятности, оказался и завод шорных изделий **Г.Я. Оберова**, славившийся выделкой шорных товаров, сыромятных кож, возжевой тесьмы, о деятельности которого известно в 80-е годы XIX в. (70), но сведений о нем к началу XX в. мы уже не находим. Известно, что в 1903 г. в Нахичевани существовало два кожевенных завода, которые давали продукции всего лишь на 20 тысяч рублей. Причины упадка кожевенного производства в Нахичевани В.Б. Бархударян справедливо видит в том, что здесь оно базировалось на кустарно-ремесленной основе, в то время как в Москве и Петербурге уже действовали крупные предприятия с передовой промышленной технологией (71).

Нахичеванские купцы вывозили овчину за рубеж. Так, С. Кантарджян в своем произведении упоминает нахичеванского купца **Айкарама Бояджана**, который в 60-е годы XIX века, направляясь из Ростова-на-Дону в Варну с грузом овчины, погиб во время кораблекрушения (72).

На ранних этапах развития Нахичевани определенное значение играло рыболовство. Р.Г. Паткян, называя несколько мотивов выбора крымскими переселенцами места для основания города, указывает на наличие полноводной, богатой рыбой реки (73). Также нельзя признать случайным и то обстоятельство, что в известной Жалованной грамоте императрицы Екатерины II среди прочих льгот и пожалований переселенцам предоставлялась «*для рыбных ловель тамошним обывателям четвертая часть реки Дон*». Все это не может не вызвать некоторого удивления по той самой причине, что на территории Крыма местные армяне никогда не занимались рыболовством и никогда не слыли хорошими рыбаками. Во всяком случае, таких данных у нас нет.

Однако именно на первых порах возникновения и развития колонии рыболовство играло немаловажную роль. То, что Дон был очень богат разнообразной рыбой, армянским переселенцам сразу стало ясно. По данным на 1840 год, в Нахичеванском округе было 15 рыбозаводов, 355 рыбаков, 30 неводов (74). В том же году в Нахичеванском округе было поймано 430 пудов осетра, 390 пудов белуги, 425 пудов севрюги, 210 пудов сома, 850 пудов сазана, 255 штук стерляди, 27 500 штук чебака, 43 600 штук судака, 580 000 штук сельди, 2 050 000 штук тарани. Ценность улова равнялась 96 000 рублей серебром (75). Приведенная В.Б. Бархударяном статистическая таблица, содержащая динамику уловов различных видов рыбы, свидетельствует о том, что с 1810 по 1858 годы количество выловленных видов рыб неуклонно росло, а 1858 год был пиком нахичеванского рыбного промысла: в этом году имелось 4 рыбных завода, было поймано 3 000 штук стерляди, 250 осетров, 3 000 сазанов, а сумма, вырученная за продажу рыбы за этот год, составила 8 600 руб. (76).

Лучшим временем для рыбной ловли считались весна, когда рыба после таяния льдов из глубин стремилась к берегам, и зима, когда рыбаки на санях спускались к Азовскому морю и занимались подледным ловом.

Нахичеванцы, малознакомые с технологией переработки рыбы, первоначально обрабатывали ее простым, кустарным способом. Однако в 30-40 гг. XIX в. из-за границы были приглашены специалисты, которые ознакомили владельцев рыбных заводов, в том числе и нахичеванских, с современной технологией обработки рыбы (77).

Элитные сорта рыбы, такие, как осетр, белуга, кроме получения икры, шли на производство балыков, которые готовились из филейной части. Такие же сорта рыбы, как тарань или чехонь, обычно засаливались или использовались в мороженом виде. Особой популярностью среди нахичеванцев пользовалось мясо судака, которое шло в качестве начинки при приготовлении традиционного пирога — «*губаты*».

Нахичеванские купцы приняли активное участие в торговле рыбой и икрой. По мнению В.А. Золотова, рыба через порты Черного и Азовского морей экспортировалась в сравнительно небольших количествах (78).

Что же касается икры, то южнорусские порты занимали почти монопольное положение. Вывозилась черная икра (осетровая, белужья), и так называемая икра белой рыбы (главным образом, судачья). Значительная часть черной икры, вывозившейся из Таганрога, доставлялась из Астрахани (79). В числе пяти главных экспортеров за

границу рыбы и икры А.А. Скальковский называет и двух нахичеванских купцов — **Н. Гогоева и К. Сагирова** (80).

Однако со второй половины XIX в. положение начинает постепенно изменяться. Еще М.Л. Налбандян в 1863 г. в одном из своих писем на этот счет писал: *«Можно ли определить стоимость годового рыболовства в Нахичевани? Мне кажется, что оно не бог весть знает что, хотя ростовский крючоктвор так жадно вперил в него свои хищные глаза»* (81).

К началу XX века рыболовный промысел в Нахичевани полностью выродился. Одним из свидетельств этого является хранящееся в ГАРО «Дело о принятии мер к прекращению хищнического лова в р. Дон промысловой рыбы и недопущения снятия чешуи с рыбы», датированное 1906 годом. Обеспокоенный хищническим и практически неконтролируемым ловом рыбы в Дону и резким сокращением ее запасов, Ростовский Градоначальник направляет в некоторые городские Думы, в том числе и в Нахичеванскую, послание Войскового Наказного Атамана с предложением *«принять должные меры к прекращению: 1) крайне вредного для рыболовства хищнического лова на р. Дон в черте г. Нахичевани недозволенными снастями промысловой рыбы в раннем ее возрасте; 2) и о недопущении на рыбоспелных заводах вредного промысла — снятия с промышленной целью чешуи с рыбы хамсы или кульди»* (82). В направленном канцелярией градоначальника документе отмечалось, что *«рыба эта ловится черпаками и мелкоючейными сетками с промышленной целью: для снятия с нее на рыбоспелных заводах чешуи, отправляемой за границу на фабрики для подделки вещей под перламутр и жемчуг, и в эти снаряды вместе с хамсой попадает в большом количестве и мелкая рыба промысловых пород, не достигшая своего предельного возраста»* (83).

Несколько неожиданным в этом плане звучит ответ Нахичеванской Управы. Она, в свою очередь, «не находит возможным принять на себя такую функцию в смысле установления надзора над рыбными и рыбоспелными заводами, так как таковая не входит в круг обязанностей Городского Управления» (84).

Не останавливаясь на этом, областное начальство идет на созыв Областного рыболовного съезда, на который от Нахичевани был откомандирован гласный Думы Ф. К. Чугаев. Однако и здесь власти ждала неудача: не набрав необходимого кворума — 2/3 делегатов, съезд так и не преступил к своей работе (85).

Этот документ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, беспокойство Областной власти по поводу ловли такой малозначимой ранее рыбы, как хамса, свидетельствует о резком сокращении в Дону

запасов рыбы. Во-вторых, некоторое безразличие Нахичеванских властей к предложениям ростовского градоначальника не может не свидетельствовать, что рыболовный промысел к этому моменту для города не имел никакого экономического значения. Это подтверждает и «Ведомость о числе фабрик и заводов г. Нахичевани», датированная 1903 годом. В ней мы находим один-единственный рыбный завод (владелец К.В. Лященко, предприниматель неармянского происхождения), на котором трудилось всего 15 рабочих, а продукция здесь производилась на довольно скромную даже по тем временам сумму — 2000 руб. (86).

Нельзя также не отметить и того факта, что армяне, имея огромные угодья для ловли рыбы, не могли (или просто не желали) в полной мере использовать их. Именно по этой причине они сдавали в аренду ростовчанам принадлежащую им часть берега Дона (87). Ростовчане основали там около 15 рыбоспелных заводов, и за место, отведенное под завод, платили по 50 руб. в год (88).

Выловленная рыба служила также сырьем для производства некоторых продуктов пищевой промышленности. Из нее изготавливали рыбий жир и клей. Так, по данным на 1813 г., в Нахичевани было произведено 150 пудов рыбьего жира, а в 1816 г. его производство уже возросло до 175 пудов (89).

Производимая, в свою очередь, сельскохозяйственная продукция не только служила предметом экспорта, но и создавала базу для быстрого развития легкой промышленности.

По мнению некоторых исследователей, именно в 60-е годы XIX в. экономическое развитие Нахичевани-на-Дону достигло высшей точки своего развития (90).

Достаточно интересные расчеты на этот счет приводит М.Л. Налбандян в письме к своему брату от 13 июля 1863 г. Годовой объем оборота нахичеванской торговли, по его расчетам, равен 8 750 000 руб. серебром, из которых на долю мануфактурного и фабричного производства приходится около 5 500 000 руб. серебром. Число жителей Нахичевани мужского пола — купцов, мещан, цеховых — составляло 7000 человек.

Общая же стоимость мануфактурно-фабричных изделий в целом по стране составляла 250 000 тыс. руб. серебром. На основании этих данных М.Л. Налбандян строит следующие расчеты: *«Во-первых, составляя пропорцию отношения Нахичеванского общества к таковым же сословиям европейской части империи, мы находим почти как 1 : 4000! Во-вторых, составляя пропорцию оборота мануфактурных и фабричных изделий Нахичевани, мы находим его отношение к ценности общего в империи производства как 1 : 50! Эквивалент*

или разность ценности оборота одного неделимого общества Нахичевани, взятого из среднего числа, в 80 раз больше эквивалента, который выпадает на долю одного взятого из среднего числа двух с чем-то миллионов жителей, вышеприведенных» (91). Таковы масштабы торгово-промышленной деятельности Нахичевани по отношению к другим городам и поселениям Российской империи.

Некоторое представление о развитии предпринимательства в период с 1867 по 1894 годы может дать сравнительная таблица «выбранных» (т. е. полученных в городском общественном управлении) торговых документов (92).

	1867	1894
Гильдейские	49	183
Мелочного торго	113	168
Приказчицы	151	188
Купеч. семейства	85	64
Промысловые	44	94
Всего	542	637

Таким образом, за 27 лет число «выбранных» торговых документов увеличилось на 17%. Несмотря на то, что такой рост за сравнительно продолжительный период нельзя, по мнению Городской Управы, признать удовлетворительным, имеются данные, которые позволяют сделать выводы иного характера. Основу экономического развития города составляла не столько торговля, сколько развитие фабрично-заводской промышленности. Масштабы ее видны из таблицы, составленной на основе данных ГАРО (93).

Промыш. заведений	1867	1883	1894
Салотопных	11	14	12
Мыловаренных	1	6	
Кожевенных	1	1	2
Воскобойных	1		
Рыбных	5	2	5
Пивоваренных	1		
Маслобойных	2		
Макаронных	1	1	2
Хлопчатобумажных	3	4	4
Чугунно-литейных	1	2	
Кирпичных	9	11	10
Черепичных	1	3	2

Промыш. заведений	1867	1883	1894
Известковых	1	3	
Экипажных	2		
Лесопильных	1		
Шерстомойных	5		
Войлочных	1		
Табачных		2	1
Винокуренных	1		
Кафельных	2		
Фотографий	1		
Всего	31	47	67
Больше на		51,6%	113%

Таким образом, в то время как торговля возросла всего на 17,5%, число промышленных заведений увеличилось за тот же период на 113%. Это означает, что в течение рассматриваемых 28 лет, в силу естественных условий, центр тяжести экономической жизни города переместился из области торговли в область промышленную. При этом увеличилось не только число промышленных заведений, но увеличилась и разнородность производства, благодаря возникновению новых его отраслей. Как видно из вышеприведенных данных, в 1867 г. в Нахичевани существовало всего семь отраслей промышленности, в 1883 г. их насчитывалось уже 14, а в 1894 г. — 21. Следовательно, за 28 лет количество отраслей производства увеличилось на 200%, т. е. промышленное развитие города возросло как количественно, так и качественно.

Интересным источником, дающим нам полное представление о предпринимательской деятельности внутри самой Нахичевани, является городская «Журнал проверки торговли и промыслов». По данным журнала на 1894 г., мануфактурную торговлю на базаре вели мещанин Х.М. Хазизов (сумма годового оборота 8 000 руб., чистый доход за год — 700 руб.), купец 2-й гильдии Е. Егиазаров, мещанин Е.С. Магардычев, мещанин С.М. Хазизов, купцы 2-й гильдии О.С. Чарыхов и Л.М. Тусузов (соответственно 8000 руб. и 800 руб.) армавирский житель Н.А. Баронов (8000 и 800 руб.). Суконой лавкой владел М.А. Аваков (8000 и 800 руб.).

Мелочными лавками на базаре владели М.М. Терзиев (годовой оборот 5000 руб. и чистый доход 400 руб.), И.М. Сафонов (соответственно 3000 руб. и 200 руб.), мещанин Ф. Аджемов (3000 и 300 руб.), одесский мещанин И.Л. Штарк (3 000 и 300 руб.), нахичеванский мещанин А.М. Кочаров (5000 и 500 руб.), на 1-й Успенской улице — О. Хумашьян (1000 руб. и 100 руб.), на ул. Степной — мещанин Г.И. Короглуев (1000 руб. и 100 руб.).

Бакалейными лавками владели и вели торговлю на базаре и вне его О.М. Аников (годовой оборот 4 000 руб. и чистый доход 400 руб.), Д.Я. Тер-Мануэлов (8 000 и 800 руб. соответственно), К.А. Кожевников (7 000 и 700 руб. соответственно), купец 1-й гильдии С.Н. Кистов (5 000 и 500 руб.) (94).

Лавочную торговлю скобяными изделиями вели нахичеванцы Н.И. Мхитаров (8 000 и 800 руб. соответственно), С.Е. Тазехулахов (5 000 и 500 руб.), Н.Х. Иванов (5 000 и 500 руб.), Л.М. Хазагеров (7 000 и 700 руб.).

Мясными лавками на базаре владели К.Х. Маракаров и К.Е. Минасов. Их годовой оборот составлял 3 000 руб. в год и приносил чистой прибыли до 300 руб. Табачная лавка принадлежала известному общественному деятелю города — коллежскому асессору С.Х. Арутюнову (1 500 и 100 руб.).

Трактирными заведениями владели: на Полицейской площади — отставной унтер-офицер В.И. Тякин (2 000 и 200 руб.), на 1-й Федоровской улице — нахичеванский мещанин К.К. Чилингилов (2000 и 200 руб.), ресторан содержал М.М. Каялов (3000 и 300 руб.), а хозяином единственной в городе гостиницы являлся нахичеванский мещанин К.А. Халпахчиев (2 000 и 200 руб.).

Торговлю серебряными изделиями вел купец 2-й гильдии П.Х. Кечеджиев (10 000 и 1 000 руб.). Винным погребом на базаре владел купец 2-й гильдии С.Т. Черчопов. Торговлю обувью вели нахичеванские купцы братья Эммануил и Григорий Бахчисарайцевы (10 000 и 1 000 руб.)

Ваточными фабриками владели нахичеванские купцы 2-й гильдии И.М. Чайлахов (10 000 и 1 000 руб.) и Б.Н. Ходжабаронов (5 000 и 500 руб. соответственно). Владелец ватной фабрики купец Иван Михайлович Чайлахов основал собственную фабрику в непосредственной близости от своего особняка на Софиевской улице. Построить фабрику вблизи жилища позволили размеры частной усадьбы. На фабрике работало 40 рабочих. Торговля ватой производилась как в Нахичевани, так и в Ростове — на Таганрогском проспекте.

Мыловаренными заводами, на которых работало от 12 до 15 рабочих, владели купец 2-й гильдии С.Ф. Езиков и потомственный почетный гражданин Г.М. Попов (10 000 и 1000 руб.). Пивным заводом (8 рабочих) владел австрийский подданный И.И. Лукс (6 000 и 600 руб.) (95).

Гораздо шире представлены шерстмоечные заведения и кирпичные заводы. Кирпичными заводами владели Х.Е. Алавердов, Е.И. Баронова, Е.М. Красильников, И.Г. Бублиев, Д.Н. Епифанов,

Г.Ф. Чапрасов, Н.Б. Черчопов, а нахичеванская купчиха 2-й гильдии Искуги Хугасовна Пахалова владела двумя заводами. В среднем годовой оборот заводов составлял 10 000 руб. и приносил чистого дохода от 1000 до 1500 руб. На заводах подобного профиля трудились около 30 рабочих.

Что касается шерстмоечных заведений, то здесь постепенно армянские предприниматели начали сдавать свои позиции, и хозяевами этих предприятий все чаще становились русские. Их владельцами являлись кишиневский мещанин В.И. Малюков, старочеркасский купец Н.М. Винников, ростовская купчиха 1-й гильдии П.И. Маркина и потомственный почетный гражданин К.А. Мелконов. Судя по данным «Журнала проверки» предприятие К.Е. Мелконова было самым крупным (на нем трудились до 300 работников) и имело годовой оборот до 100 000 руб. (96).

В 90-е годы XIX в., судя по всему, салотопный промысел еще не утратил своего значения. Владельцами салотопных заводов являлись М.Х. Багдыков, Е.П. Баев, М.С. Черчопов, К.Х. Алаханов, Е.М. Красильников, М.М. и К.М. Поповы. Заводы с годовым оборотом 20 000 руб. и дающие около 2000 руб. чистого дохода обслуживались 20-25 рабочими (97).

Как на территории самого города, так и в его окрестностях насчитывалось 24 крупных кирпичных амбара для хранения зерна со средним годовым оборотом 20 000 руб. и дающими доход до 1500 руб. На берегу р.Дон располагалась крупнейшая паровая мукомольная мельница, которой совместно владели Торговый Дом Магдесиевых и Балабановых, на которой трудилось до 30 рабочих (100 000 и 8 000 руб.). Складом керосина за Доном владел купец К.К. Анпетков.

Ряд предприятий существовал исключительно в единственном экземпляре и, по-видимому, полностью удовлетворял спрос населения. Кожевенным заводом владел В.С. Ахчиев (7 000 и 700 руб.), алебастровым — И.А. Коротков (1 000 и 100 руб.), клееваренным — нахичеванский купец 2-й гильдии И.И. Щериканов (8 000 и 800 руб.), кишечным — московский купец К.К. Эрнст (4 000 и 400 руб.), заводом для выделки синьки — Х.А. Чарыхчиянц (1 000 и 100 руб.), заведением для «выделки папиросных книжек» — известный банкир М.Я. Искидаров (2000 и 200 руб.). Паровая лесопильня на берегу р. Дон принадлежала купцу 1-й гильдии С.Н. Кистову (10 000 и 1000 руб.). Некоторые предприятия принадлежали исключительно иностранным подданным. Так, мастерской мраморных изделий владел итальянский подданный Сильвестр Тонитти, а книжную торговлю вел турецкий подданный А.К. Багдасаров (98).

Всего, по нашим подсчетам, на 1894 г. в Нахичевани находилось до 379 торговых и промышленных заведений. Однако подавляющее число заведений — «мелочные лавки» с торговым оборотом в среднем около 2000 руб. в год и дающими прибыль лишь около 200 руб.

Итак, имеющиеся фактические данные позволяет заключить, что не было такой сферы хозяйственной деятельности, к которой бы не приложили свои умелые руки наиболее даровитые представители армянской диаспоры Дона. Наряду с их профессиональной деятельностью — торговлей, значительным был их вклад и в развитие культуры земледелия, и в ремесленно-промышленное производство, и в финансовую сферу и в строительную область, и в разного рода народные промыслы. Это все являлось источником получения высоких прибылей наиболее удачливых предпринимателей и, в то же время средством благоустройства г. Нахичевани и преуспевания его жителей.

Следовательно, приведенные сведения и их анализ позволяют заключить, что такие присущие армянскому народу черты, как трудолюбие, бережливость, предприимчивость, способность к поиску новых прогрессивных форм деловой активности, которые в целом составляют менталитет армянской нации, и явились той основой, на которой проистаала их предпринимательская деятельность.

Переселившееся из Крыма и оказавшееся на донской земле армянское общество по своей сути было обществом буржуазным, не знавшим ни крепостного труда, ни феодальной эксплуатации вообще, что объективно позволяло ему идти в авангарде всех прогрессивных преобразований.

Оказавшись на донской земле, армянские предприниматели быстро восстановили их прежние связи со своими торговыми партнерами, прежде всего, с купцами Востока, что привело к быстрому оживлению экономической жизни на Дону.

Основные сферы предпринимательской деятельности донских армян, как в конце XVIII, так и в начале XX веков, были связаны с переработкой продукции сельского хозяйства, легкой промышленностью и мелкой торговлей. Крупных предприятий, связанных с тяжелой промышленностью, за редким исключением, в городе вплоть до установления Советской власти так и не появилось.

Что касается торговли, то, хотя ею занималось значительное число местных армян, но она преимущественно носила мелкий характер, а коммерсантов с миллионными состоянием и здесь было очень незначительное количество. Подавляющее число нахичеванцев, выражаясь современной терминологией, можно было отнести к т. н. «среднему классу».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чеботарев Б. В. Приазовье во 2-й половине XVIII — начале XIX века и его хозяйственное освоение. Канд. дисс. Ростов-на-Дону, 1965.
2. Бутков П.Г. Материалы по истории Кавказа. Ч. 1. СПб., 1869. С. 189.
3. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО), ф. 518, оп. 1, д. 89. Л. 1.
4. См.: Захарьянц Г., Иноземцев Г., Семернин П. Ростов-на-Дону, 1949. С. 36; Лунин Б. В. Очерки Подонья–Приазовья. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 1951. С. 155; Надинский П.В. Очерки по истории Крыма. Ч. 1. Симферополь, 1951. С. 98; Дружинина Е.В. Северное Причерноморье в 1775–1800 годах. М., 1959. С. 57-58; Джуга И. Одиссея мариупольских греков. Вологда, 1993. С. 52.; Фрадкина Н.Г. Переселение армян из Крыма на Дон в 18 веке // Донские древности. Вып. 2. Азов, 1994. С. 143.
5. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. СПб., 1885. С. 231.
6. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Ч. 1. 1730–1796. Одесса, 1836. С. 231.
7. Аветисян Н.А., Ованесов Б.Т. Некоторые исторические аспекты национального менталитета армян Северного Кавказа // Община. Историко-культурный журнал. 1998, № 7. С. 7.
8. Никольский А. П. От Крымского ханства до наших дней. Симферополь, 1928. С. 12.
9. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р.Г. Собр. соч. т. 5. Ереван, 1968. С. 255-256 (на армян. яз.).
10. Иванов И. О. О кавказо-горских армянах // Ставропольские губернские ведомости.
11. Скальковский А. А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. Ростов-на-Дону, 1866. С. 15.
12. Греков А.М. Среди донских обывателей. Ростов-на-Дону, 1894. С. 72.
13. Там же. С. 72-73.
14. Памятная книжка Кубанской области на 1879 год. Екатеринбург, 1879. С. 14.
15. Канадпев И.К. Очерки закавказской жизни. СПб., 1902. С. 25-26.
16. Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М., 1985. С. 33.
17. Нахичевань-на-Дону, его прошлое и настоящее // Донско-Азовский календарь на 1887 г. Ростов-на-Дону, 1886. С. 128.
18. Канадпев И.К. Очерки закавказской жизни. С. 25.
19. Приазовский край, 1913, № 101.
20. Берберова Н. Курсив мой. М., 1995. С. 55.
21. Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. С. 15.
22. Брун Ф. Черноморье. Т. II. Одесса, 1880. С. 139.
23. Цит. по: Бархударян В.Б. История армянской колонии. С. 282.
24. Юхт А. Восточная торговля России в 30-40-х годах XVIII века и роль в ней армянских купцов // Известия Академии наук Армянской ССР. 1956, № 8. С. 47.
25. Юхт А. Восточная торговля России в 30-40-х годах. С. 47-48.
26. Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна... С. 36.

27. Поркшеян Х.А. О Нахичевани-на-Дону. Нальчик, 1960. С. 21 (рукопись).
28. Там же. С. 21-22.
29. Цит. по: Богданян А.М. Из прошлого. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 1989. С. 13.
30. Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1914. С. 203.
31. Там же. С. 205.
32. Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. С. 220.
33. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. 10. М., 1908. С. 8.
34. Архив Раевских. Т. I. СПб., 1908. С. 519-520.
35. Путешествие в южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым. М., 1853. С. 308-310.
36. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани. С. 264.
37. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 44-45 (на армян. яз.).
38. Там же. С. 46.
39. Там же. С. 66.
40. Мурзакевич Н. Описание городов и уездов Азовской губернии //Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. 1852. С. 297.
41. Там же. С. 303, 305.
42. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 164.
43. Филевский П.П. История города Таганрога. М., 1898. С. 157.
44. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. С. 166.
45. Шах-Азиз Е. Нор Нахичеван и норнахичеванцы. Тифлис, 1903. С. 141.
46. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани. С. 263.
47. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО), ф. 91, оп. 1, д. 1318. Л. 44.
48. Налбандян М.Л. Земледелие как верный путь // Налбандян М. Л. Сочинения в двух томах. Т. 2. Ереван, 1968. С. 58.
49. Там же. С. 79.
50. Там же. С. 82.
51. Там же. С. 83.
52. Цит. по: Богданян А.М. Из прошлого. С. 15-16.
53. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса, 1853. С. 69.
54. Любомиров П. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. С. 58.
55. Бархударян В. Б. История армянской колонии. С. 211.
56. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 83. Л. 16.
57. Там же, Л. 3.
58. Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 212.
59. Налбандян М. Л. Сочинения . Т. 2. Ереван, 1968. С. 286.
60. Поркшеян Х.А. О Нахичевани-на-Дону. Нальчик, 1960. С. 21-22 (рукопись).
61. Патканян Г. История Новой Нахичевани. С. 85.
62. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса, 1853. С. 338.
63. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 88. Л. 17.
64. ГАРО, ф. 91, оп. 1., д. 175. Л. 2.
65. Малхасян А.Г. Салханы. Из прошлого города Нор Нахичевани // Нор дар, 2001, № 1.
66. Там же.
67. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 45.
68. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 годах. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1863. С. 38.
69. Донско-Азовский календарь на 1887 г. Ростов-на-Дону, 1886. С. 165.
70. Донская пчела, 1881, № 31.
71. Бархударян В.Б. История армянской колонии. С. 201.
72. Кантарджян С. Разные судьбы. Хроника жизни одной семьи. Ереван, 2006. С. 6.
73. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани. С. 259.
74. Скальковский А.А. Опыт статистического описания. С. 419.
75. Скальковский А.А. Опыт статистического описания. С. 420.
76. Бархударян В.Б. История армянской колонии. С. 192.
77. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Екатеринославской губернии. Составил В. Павлович. СПб., 1862. С. 166.
78. Золотов В.А. Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века. Ростов-на-Дону, 1963.
79. Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли в России. Ч. 1. СПб., 1850. С. 261.
80. Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. Ростов-на-Дону, 1866. С. 73.
81. Налбандян М.Л. Сочинения Т. 2. Ереван, 1968. С. 286.
82. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 16. Л. 1.
83. Там же. Л. 3.
84. Там же. Л. 7.
85. Там же. Л. Л. 10, 19.
86. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 78. Л. 2.
87. Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Отдельный оттиск газеты «Юг». 1894. С. 53.
88. Там же.
89. Бархударян В.Б. История армянской колонии. С. 194.
90. Гаврилова В., Дудник С. Из истории армянских поселений на Дону // Богатый колодезь. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. 1991. С. 321.
91. Налбандян М.Л. Сочинения. Т. 2. Ереван, 1968. С. 287.
92. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 716. Л. 5.
93. Там же.
94. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 734. Л. 71.
95. Там же. Л. 77.
96. Там же. Л. 112-113.
97. Там же. Л. Л. 186-187.
98. Там же. Л. Л. 105, 114, 152.

ГЛАВА II

Нахичеванское купечество — двигатель прогресса

1. Социальный облик нахичеванского купечества

Как в экономической, так и в общественной жизни Нахичевани-на-Дону местное купечество играло выдающуюся роль. Это произошло из того, что Нахичевань сам по себе возник, прежде всего, как торгово-промышленный центр. Именно от купечества зависело благосостояние города, а в конечном итоге, и всех его жителей.

Заниматься торговлей в Нахичевани пытались если не все, то очень и очень многие — мещане, сельские поселенцы и даже представители интеллигенции — учителя, юристы, журналисты и т. д., — но получалось это далеко не у всех. По данным на 1830 год, купцов 1-й и 2-й гильдий насчитывалось 5 человек, 3-й гильдии — 110 человек (1).

По данным «Именного списка купцов Нахичевани-на-Дону за 1838 год», в городе насчитывалось 99 купцов 2-й и 3-й гильдий, причем купцом второй гильдии был только А.П. Халибов, все остальные 98 человек являлись купцами третьей гильдии (2). 15 из них занимались розничной торговлей, что, по всей вероятности, подразумевало торговлю разными видами товара, но подавляющее число из них имели всего по одной лавке, в которой торговали «красным товаром». К предметам торговли нахичеванских купцов относились также бакалейные, галантерейные, «мелочные» товары. Считанные единицы торговали мукой, сукном и владели «погребами» с вином или водкой. Трое купцов вели торг «лошадиными табунами» (М. А. Мурзабаронов, А.С. Таманцев, Р.К. Чорчепов). В документе отмечалось: «Честь имеем донести, что значащиеся по нем купцы все армяне, между коими других наций никаких нет и иностранных же гостей по ведомству сего Магистрата на жительстве и временном пребывании не имеется...» (3). Все это свидетельствует о мононациональном составе нахичеванского купечества в 30-е годы XIX в. и не только каких-либо иностранных фирм в Нахичевани, но и вообще каких-либо связей с иностранными купцами.

Иные данные мы находим в «Посемейном списке купцов Нахичевани-на-Дону», относящемся к 1881 году. В списке приведены фамилии нахичеванских купцов только 1-й и 2-й гильдий. Общее количество их насчитывает 138 человек в возрасте от 5 до 94 лет. Подавляющее число из них армяне, в том числе три купчихи (Е. Мелконова, П. Налбандова и Е. Кенжецьева), трое лиц еврейского происхождения (Берлин Абрам, Кац Яков и Сорин Исай) и четверо русских (Захаров

Захар, Крамаренко Петр, Побегайлов Андрей и Моргунов Степан) (4). Если мы посмотрим на историю города, то увидим, что на протяжении всей его истории во главе его находилась определенная группа лиц, представляющих одни и те же нахичеванские фамилии (Хатрановы, Ходжаевы, Сагировы, Поповы, Хлытчиевы и т. д.), подавляющее большинство из которых были представителями купеческого сословия.

Что из себя представляло нахичеванское купечество, какова его истинная роль в экономической и общественной жизни, каков его социальный облик? Если мы посмотрим на нахичеванское купечество в целом, то в его среде наиболее отчетливо выделяются две фигуры, которые нельзя не признать наиболее колоритными. Это Артемий Павлович Халибов и Минас Ильич Балабанов. Если деятельность первого протекала ближе к середине XIX в., то деятельность второго относится к рубежу XIX — XX веков. Предпринимательская деятельность именно этих двух нахичеванских купцов отличалась широким размахом, восприимчивостью к разного рода новациям, смелостью и умением рисковать. Оба они, в течение длительного времени занимая посты руководителей городского управления, не только заботились о своих интересах, но и принесли много пользы родному городу, хотя при жизни имели многочисленных врагов и завистников.

Семья Сармакешевых. Начало XX в.

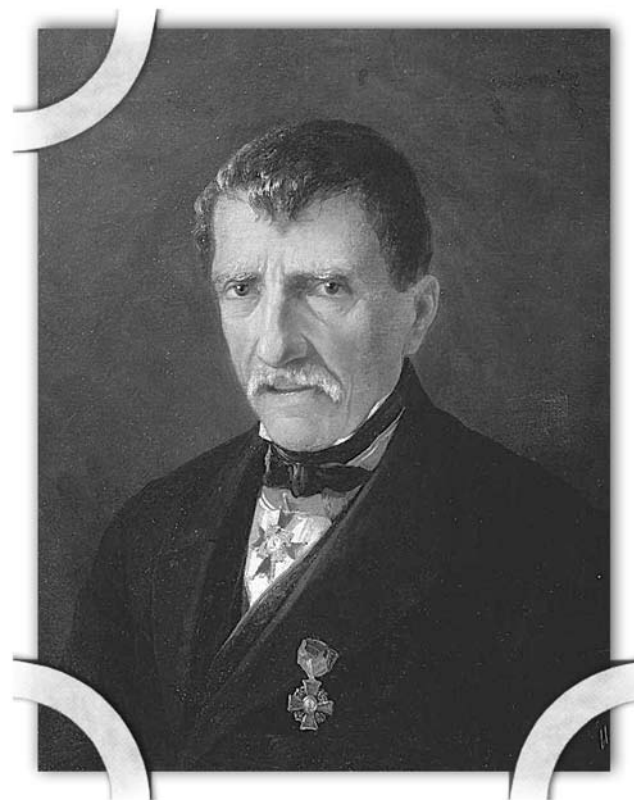
Писать об А.П. Халибове невероятно трудно, ибо с легкой руки Г. Патканяна и его ученика М.Л. Налбандяна его личность приобрела ореол реакционера, мракобеса, эксплуататора, расхитителя церковных денег и даже фальшивомонетчика! Подобные оценки перекочевали и в современную литературу, на долгие годы представив образ А.П. Халибова в самом негативном свете (5).

Так ли это на самом деле? Отбросив классовые оценки, которыми буквально пестрят некоторые труды (в особенности это касается работы С.Г. Арешян), попробуем объективно разобраться в этом вопросе.

Артемий Павлович Халибов родился в 1790 году в богатой купеческой семье. Однако он рано осиротел и остался на попечении мужа своей родной сестры — купца П. Бабасиняна. Ему удалось окончить частную школу известного армянского просветителя конца XVIII в. Серовбе Патканяна, после чего он становится компаньоном своего шурина П. Бабасиняна. Уже тогда он проявил блестящие коммерческие способности, которые заметил один из богатейших нахичеванских купцов Одабашьян и в свою очередь пригласил его в компаньоны. Логичным последствием этого была женитьба Артемия Павловича на дочери Одабашьяна Гадарине, от которой впоследствии он имел трех дочерей и сына Погоса (Павла).

Круг коммерческих интересов А.П. Халибова достаточно широк. В Константинополе он имел постоянную торговую контору по продаже

Григорий Егорович Попов и Софья Эммануиловна Попова, владельцы фабрики стекла на Таганрогском проспекте. Фотография Е.А. Афанасьева. Нахичевань-на-Дону. Начало XX в.

Арутюн Погосович Халибян (Халибов), нахичеванский купец, городской голова Нор-Нахичевана. Портрет кисти А.К. Айвазовского. Х.м. 1862 г.

рыбы и икры. Согласно данным, приведенным В.Б. Бархударяном, за 1844–1845 гг. Халибов через Таганрогский порт продал 315 бочек (что составляло 10589 пудов) черной икры (6). Однако торговля рыбой и икрой не приносила значительных прибылей, и поэтому А.П. Халибов расширяет свой профиль. Значительное место в его предпринимательской деятельности заняла торговля каменным углем. В тот период каменный уголь добывался в основном в районе Александро-Грушевска, и заниматься этим промыслом имели право только казаки. Однако царским указом в 1863 г. монополия казаков была отменена, и армянские купцы получили возможность активно заниматься добычей угля. Выгоду этого бизнеса А.П. Халибов сразу же оценил по достоинству. В 60-е годы он совместно со своим другом и компаньоном Н. Гоговым добывается у военного министра заказа сроком на пять лет на поставку антрацита для нужд базирующегося на Каспии военного флота, получив при этом хорошую прибыль.

Эммануил Егорович Попов, ростовский и нахичеванский купец с женой и сыном. 1860-е гг.

Михаил Гаврилович Магдесиев с женой Натальей Матвеевной и сыном. Фотография Ф.Н. Гадаева. Кавказские Минеральные Воды. Начало XX в.

Одновременно А.П. Халибов активно занимается торговлей сливочным маслом. Своих приказчиков с крупной суммой денег он направлял на зиму в Екатеринбург, откуда они разъезжались по местным ярмаркам. Здесь закупали масло и отправляли его в Екатеринбург. В обязанности приказчиков входили также объезд местных сел и закупка масла уже на месте. К весне масло отправляли в Нахичевань и Таганрог для последующей отправки за границу. На закупку масла А.П. Халибов и его конкурент и политический противник К. Айрапетян ежегодно тратили около полумиллиона рублей (7).

А.П. Халибов владел также шерстомоечными предприятиями, располагавшимися на левом берегу р. Дон. У него было четыре собственных предприятия, а пятое он со временем приобрел у купца А. Скараманга. Продукция шерстомоечных предприятий шла на экспорт. Не случайно А. А. Скальковский указывает, что «в экспорте шерстью за границу отличались нахичеванские армяне Халибов и Иванов» (8). На их предприятиях работало около 600 мужчин и женщин, которые ежегодно мыли почти 150 000 пудов шерсти (9).

По своим торговым делам ему часто приходилось бывать в Таганроге, и это в конечном итоге привело к тому, что здесь он купил добротный каменный дом и значительную часть своего времени

проводил здесь. Это даже породило неверное мнение о том, что он якобы избирался здесь городским головой Таганрога (10). Это мнение не подтверждается никакими документами.

Рассказ об А.П. Халибове будет неполным, если не сказать хотя бы несколько слов о его общественной деятельности. Уже в 1827 г. нахичеванская общественность, заметив выдающиеся коммерческие способности у 37-летнего Артемия Павловича, решила избрать его на должность городского головы, но его тесть Г. Адабашьян, решив, что его зять еще молод, рекомендовал на эту должность Х. Хрмаджева. Но в 1833 г. уже ничто не помешало избранию А. Халибова на эту должность, на которой он бессменно находился с 1842 по 1853 год. «Его скромность, приятное поведение и щедрость покорили многих, и на собраниях его мнение мало чем отличалось от окончательного постановления», — писал о нем Г. Патканян (11).

Вступив на должность Городского головы, он жестко взял бразды правления городским хозяйством в свои руки. При его руководстве поступления в городскую казну увеличились в два раза. Он ни в коем случае не допускал дефицита городского бюджета, считая это недопустимым. С этой целью ему приходилось идти даже на крайне непопулярные меры, как, например, временное снижение заработной платы учителям города. Практически всегда А.П. Халибов умел находить общий язык, ладить с теми, кто занимал более высокое положение и от кого зависело благополучие и Нахичевани, и лично его. При этом он не забывал как свои личные интересы, так и интересы родного города. Так, он был в прекрасных отношениях с Таганрогским градоначальником бароном О. Франком и они часто совершали визиты друг к другу в гости. Не случайно Г. Патканян с недовольством замечал, что Таганрогский градоначальник Франк полностью доверил Халибову управление Нахичеванью (12).

А. П. Халибов завоевал полное доверие архиепископа, а затем и Католикоса Всех Армян Нерсеса Аштаракеци, который доверил ему распоряжаться всеми церковными доходами и капиталами.

Будет несправедливым не сказать и о той широкой благотворительной деятельности, которой занимался А.П. Халибов. В 1858 г. он жертвует 50 тыс. руб. на открытие духовного училища в Феодосии, а чуть позднее — еще 150 тыс. руб. на строительство здания под то же училище (13). Не случайно это училище вошло в историю как Халибовское (14). После того, как в Нахичевани намечалось открытие духовного училища, он заранее, не дожидаясь его открытия, пожертвовал в его фонд 20 тыс. руб. В 1854 г. во время Крымской войны он жертвует 10 тыс. пудов каменного угля на нужды Черноморского флота.

П.А. Салтыков

Нельзя отрицать такое человеческое качество Халибова, как честность. Жертвуя те или иные суммы денег на благотворительность, он добивался общественного признания этого факта. После смерти своего друга и компаньона Н. Гогоева, выполняя его духовное завещание, А. Халибов вплоть до своей смерти вносил деньги на созданное его компаньоном женское училище, вошедшее в историю как Гогоевское. Об этом недвусмысленно свидетельствует документ, в котором говорится: *«Капитал, сданный 21 января 1878 г. душеприказчиками Салтыковым и Козбетлиевым Попечительскому Совету Гогоевского училища в сумме 186 850 руб., образовался из полученных от бывшего компаньона по торговле Гогоева — Халибова, каковые деньги мы постепенно и равномерно получали от него и вносили в Государственный Банк, и покупали билеты, а затем два раза в год до передачи капитала Училищу получали от них проценты и выдавали Гогоевой,*

который она на свое имя вносила в Банк...» (15). Это свидетельствует о том, что после смерти своего компаньона А.П. Халибов честно до копейки передал весь принадлежавший Н. Гогоеву капитал.

Судя по всему, А.П. Халибов был грамотным и образованным человеком, хотя, как и большинство нахичеванских предпринимателей, не получил систематического образования. Он был в хороших отношениях с известным писателем Н. Кукольниковом, с выдающимся художником-маринистом И. Айвазовским состоял в переписке, 7 писем И. Айвазовского к А. Халибову сохранились и были опубликованы (16), ну а уж о доверительных и теплых отношениях, которые сложились у купца с родным братом художника — архиепископом Г. Айвазовским, одним из самых образованных людей своего времени, сказано немало слов (17).

О той яростной, порой непримиримой борьбе, которую против А.П. Халибова вели Г. Патканян и его ученик М.Л. Налбандян, уже сказано достаточно, и при этом всегда Халибов изображался как сторонник властей и реакции, а два последних — как просветители-демократы. На самом деле это не так. В основе этой борьбы лежали личные мотивы, достаточно внимательно посмотреть работу Г. Патканяна, в которой на каждой странице по делу, а гораздо чаще — не по делу, встречаются обвинения в адрес А. Халибова. Но сам Г. Патканян в своей работе приводит одну достаточно красноречивую фразу, которая позволяет взглянуть на А.П. Халибова совершенно иначе: *«Со дня основания Нахичевани никто не сделал столько для ее благоустройства, не принес столько добра обществу, особенно образованию и преподаванию армянского языка, как А. Халибов, но никто не был большей причиной отступления от этих же завоеваний, особенно в вопросах образования»* (18). Несмотря на то, что М.Л. Налбандян заработал славу борца с всевластием богача А.П. Халибова, он не брезговал обращаться к нему за помощью, хотя пытался это тщательно скрывать. Так, в своем письме своему брату от 17 июля 1864 г. он пишет: *«Я сам думаю приготовить маленькое письмецо к Халибову. Это будет, во-первых, вроде извинения, что мой брат по не деликатности своей потревожил его дражайшую особу, во-вторых, протестом за действия брата без моего ведома. Мне необходимо это, чтобы он не подумал, что брат сделал это по моему внушению и чтобы однажды и навсегда уверился, что я скорее соглашусь обратиться к помощи Мефистофеля, нежели к нему»* (19).

В заслугу ему можно отнести и то, что он в борьбе с таким серьезным соперником, как ростовский городской голова А.М. Байков, сумел отстоять независимость Нахичевани и не дал присоединить его

к Ростову. А.П. Халибов скончался в 1871 г. в возрасте 81 года и был торжественно похоронен в оградке церкви св. Никогоса рядом со своим соперником К. Айрапетяном (20).

Интересный документ, в какой-то мере характеризующий А.П. Халибова, обнаружил известный исследователь творчества писателя Н. Кукольника таганрогский краевед А.И. Николаенко. Задумав написать своего рода этнографические очерки о народах, живущих у Азовского моря, Н. Кукольник в черновиках своих так называемых «Азовских писем», выделяет около 30 различных типов местных народов. Что же касается местных армян, то таковых он выделяет два типа: под № 2 у него отмечен просто «Армянин», под № 10 — «Армянин-землепашец». Но самое интересное то, что рядом с № 2 «Армянином» карандашом в скобках рукой Н. Кукольника сделана пометка — «Халибов». Таким образом, для Н. Кукольника, очень хорошо знавшего А.П. Халибова и даже дружившего с ним, последний являлся типичным представителем местных армян, в то же время отличавшегося от армян-землепашцев (21). А.П. Халибов был типичным представителем своей социальной прослойки — крупным предпринимателем, который и находясь на посту городского головы, и не занимая эту официальную должность, всеми силами стремился к процветанию своего родного города, не забывая при этом и свои личные интересы. Во всяком случае, в свое время равную ему фигуру в Нахичевани было трудно найти.

Не менее колоритной личностью был другой Нахичеванский городской голова **Минас Ильич (Егияевич) Балабанов**. Он родился в богатой купеческой семье в 1844 г. Его отец — купец 2-й гильдии Егия Балабанов, до последних своих дней отличался удивительной активностью, и даже в 90-летнем возрасте мы находим его имя в посемейном списке купцов Нахичевани-на-Дону. Подобно большинству нахичеванских купцов М.И. Балабанов получил домашнее воспитание. Первые азы коммерческой науки он постигал под руководством своего отца. Из его формулярного списка о службе мы узнаем достаточно удивительную вещь: в 1859–1866 гг. он участвовал в военных действиях против горцев в пределах Западного Кавказа, за что был награжден командующим войсками Кубанской области медалью (22).

Как предпринимателя М.И. Балабанова отличала удивительная мобильность и способность быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям рынка. Он начинал свою деятельность в качестве торговца пшеницей. Вступив в товарищество с другим известным купцом Магдесиевым, они построили на берегу р. Дон паровую мукомольную мельницу. Это была первая паровая мукомольная мельница

в Нахичевани, на которой работало более 30 рабочих и которая давала до 8 тыс. руб. в год чистой прибыли (23). Однако М.И. Балабанов не только занимался продажей сельскохозяйственной продукции, но и сам был крупным землевладельцем. Он приобрел 700 десятин земли в Донецком округе Области Войска Донского и 1500 десятин в Терской области. Свою землю он сдавал в аренду на выгодных условиях.

Когда перспективным и прибыльным промыслом стала добыча и продажа угля, М.И. Балабанов и здесь приложил свою руку. Он приобрел долю в разрабатываемом угольном участке на Власовке, откуда также получал неплохие доходы (24).

Когда в конце XIX в. в стране бурными темпами начинала развиваться химическая промышленность, это не могло пройти незамеченным мимо чутко откликающегося на все новации М.И. Балабанова. В 1893 г. он вступает в товарищество с нахичеванским купцом 2-й гильдии П.И. Пашутиным, инженером-химиком Л.И. Стальновым, потомственным почетным гражданином С. Ф. Фертигом и купцом

Д.Е. Ходжаевым, и вкладывает 22 тыс. руб. в строительство химического завода (25). Примечательно следующее: понимая, что он не силен в вопросах производства купоросного масла и соляной кислоты, М.И. Балабанов устранился от непосредственного ведения дел на заводе и в конторе товарищества, ограничившись вкладыванием средств и доверив это дело компетентным людям.

Когда стало очевидно, что уголь в качестве топлива менее эффективен, чем нефть, и здесь М.И. Балабанов оказывается на высоте. В 1903 г. он совместно с известными ростовскими купцами М.С. Вальяно, Д.И. Редичкиным и Н.Б. Поздеевым учреждает нефтепромышленное товарищество с солидным капиталом в 500 тыс. руб. (26). Судя по названию товарищества — «Балабанов М.И. и К^о» — Минас Ильич сыграл в его создании решающую роль. Это было первое товарищество подобного профиля.

С 29 марта 1870 г. началась его многолетняя деятельность на общественном поприще на благо родной Нахичевани. Он был избран членом Попечительского Совета Человеколюбивого Братства, в котором состоял до 13 мая 1872 г. Он был впервые избран в гласные Нахичеванской Городской Думы, в которую затем непрерывно избирался вплоть до 1913 года. Трудно перечислить все те общественные должности, на которые в течение всей своей активной жизни избирался М.И. Балабанов. Ограничимся только наиболее значимыми из них. С 1874 по 1878 гг. он состоял Членом Приемного комитета Нахичеванского-на-Дону Общества Взаимного Кредита. В 1874 г. он был избран членом Городской Управы «без оклада жалованья», и в том

*Е.П. Хатранов
с супругой.
Конец XIX в.*

же году стал членом Оценочной комиссии для оценки земель, отошедших под линию Ростово-Владикавказской железной дороги. В 1876 г. он уже член Мостового комитета г. Нахичевани. В 1879 г. он был избран в члены Попечительского Совета Армянского духовного училища. С 1881 по 1875 гг. он вновь член Городской Управы «без оклада жалованья». Он избирается депутатом от Нахичеванского городского общества для подношения Всеподданнейшего адреса и хлеба-соли вступающему на престол императору Александру по случаю его коронации в мае 1883 г. В том же году он утверждается Министром финансов и членом Учетного комитета Ростовской-на-Дону конторы Государственного Банка. В 1885 г. его избирают на должность заступающего место городского головы. Стало ясно, что общество готовит его к более высокой должности, и в 1888 г. его в первый раз избирают на должность городского головы. Уже находясь на этой должности, он удостоивается

честь быть избранным почетным членом Новочеркасского Атаманского Технического училища.

С 1893 по 1897 гг. он вновь гласный Городской Думы. По поручению Войскового Наказного Атамана войска Донского он в течение трех дней выстроил казарменные постройки на территории Нахичевани для расквартирования командированных во время эпидемии холеры казаков. В 1892 г. он принимал активное участие в сборе пожертвований в пользу голодающих и собрал для этой цели 5000 руб. С 1893 по 1897 гг. он вновь избирается Городским Головой. Состоял членом Ростовской-на-Дону Окружной переписной комиссии. В 1897 г., когда состоялись выборы Городского Головы и баллотировавшиеся на эту должность П.Е. Хатранов и Д.Е. Ходжаев не набрали нужного количества голосов, М.И. Балабанов был назначен на эту должность Наказным Войсковым Атаманом. Параллельно его уже избирают гласным Ростовской Городской Думы на 1901–1905 гг. Видимо, в это же время он приобретает солидный каменный дом в г. Ростове-на-Дону (его особняк в Нахичевани-на-Дону сохранился до сего дня).

Но одно важное событие произвело переворот в достаточно консервативных взглядах Минаса Ильича. Избирательным съездом от городов Ростова, Нахичевани и п. Азова 10 мая 1881 г. он был избран гласным Ростовского-на-Дону Уездного Земского Собрания на трехлетие. Участие в Земском Собрании привело М.И. Балабанова к глубокому убеждению в пользе земств, и с этого времени он становится убежденным сторонником проведения земской реформы на Дону (27).

Активная общественная деятельность М.И. Балабанова продолжалась до 1913 г. За это время с перерывами он в течение 21 года занимал должность городского головы. После этого он отходит от активной политической деятельности. Именно с этого года мы более не встречаем его имени ни в составе гласных Думы, ни в составе какой-либо общественной организации.

Трудно перечислить все те награды, которыми М.И. Балабанов награждался за свою активную деятельность на благо общества. Он был награжден в 1886 г. золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте (за службу в Ростовской Конторе Государственного Банка), такой же медалью в 1890 г. на Аннинской ленте (за службу в Гоговском училище), имел также две золотые медали с надписью «За усердие» для ношения на Владимирской и Александровской ленте и одну — темно-бронзовую с надписью «За труды» на ленте из государственных цветов для ношения на груди за участие во всеобщей переписи населения. В их числе мы находим даже такие экзотические награды, как золотая Бухарская звезда 3-й степени

(награда бухарского эмира) и иранский орден «Льва и Солнца» (награда персидского шаха) (28).

В родной Нахичевани Минас Ильич имел как горячих сторонников, так и яростных противников. Отличаясь крутым нравом, многие городские вопросы он решал единолично, что вызывало недовольство его оппонентов в Городской Думе. Часто бывая по служебным делам в столицах, он был вынужден нередко тратить немалые средства на «благодарности» различным государственным чиновникам для «решения» того или иного вопроса. За это он неоднократно обвинялся своими противниками в растрате городских средств и даже были попытки привлечь его к суду.

Местным краеведам до сих пор не удалось установить дату смерти М.И. Балабанова. Однако от его дальних родственников, посещавших Нахичевань, стало известно, что накануне бурных событий 1917 г. он успел выехать и вывести часть своих капиталов в Бельгию, где, по-видимому, и окончил свои дни.

Поистине легендарной личностью в Нахичевани-на-Дону являлся основатель женской Гоговской гимназии купец-благотворитель **Мкртич (Никита) Гогоян (Гогоев)** (1796–1865). Он родился в Нахичевани в 1796 году в купеческой семье. Уже в четырехлетнем возрасте он лишился родной матери, с нею вместе — женских забот и внимания. Это обстоятельство оставило заметный след в его впечатлительной натуре: с особым участием он будет относиться к тем детям, жизнь которых была особенно тяжела. В десять лет Никита стал помощником отца и обнаружил удивительные коммерческие способности. Поручения отца он выполнял удивительно точно и с большой пользой для дела. В шестнадцать лет он становится компаньоном в отцовской торговле, а в девятнадцать, после смерти отца — уже самостоятельным хозяином (29). В возрасте 18 лет он отправился в Польшу, где пытался арендовать и эксплуатировать янтарные копи, но в итоге потерпел убытки, потерял полученные по наследству от отца 4 тыс. рублей и в 1822 г., разорившись окончательно, вернулся в Нахичевань. Но, рискнув один раз и понеся убытки, веря в свою фортуна и свои силы, он рискнул еще раз. В 1822 г. он из сиротского суда взаимобразно берет 4 тыс. руб. — приданое своих сестер, вкладывает эту сумму в торговлю водкой в Кизляре и в течение трех лет получает хорошую прибыль и увеличивает свой капитал.

Однако судьба вновь оказалась неблагоприятна к молодому предпринимателю. В 1825 году в связи с замужеством сестер он возвращает не только взятые в долг 4 тыс. руб., но и заработанные деньги, и вновь остается без средств. Но здесь-то и пригодилось честное имя

К.Е. Ходжаев с супругой. Фотография А.Е. Боярского. Конец XIX в.

и порядочность, которые он продемонстрировал в своей деятельности. Он настолько завоевал уважение жителей Кизляра, что они согласились предоставить ему товары в долг. Торгуя в кредит, он сумел через некоторое время скопить 3 тыс. руб.

Вернувшись в Нахичевань, он совместно с А. Халибовым создает торговое товарищество. Они выделяют по 10 тыс. руб. каждый, берут в долг у греческого купца А. Скараманги еще 25 тыс. руб. и вкладывают их в торговлю в Астрахани рыбой, икрой и клеем. Торговля рыбой, продолжавшаяся в течение пяти лет, приносила ежегодно до 15 тыс. руб. чистой прибыли. К 1830 г. они уже стали богачами — каждый из них располагал капиталом в 100 тыс. руб. серебром. Наряду с торговлей рыбными продуктами, М. Гогоян и А. Халибов привозили сливочное масло из Сибири и продавали его иностранным купцам.

В 1840 г. М. Гогоян, А. Халибов, П. Султан-Шах и греческий купец А. Скараманга монополизировали торговлю черноморской рыбой в течение шести лет. Одновременно вместе с скупщиком Симоном Малайном поставлял муку и сливочное масло для армии. Этим же они занимались и в годы Крымской войны. В 1855 г. войска интервентов конфисковали у них 15 тыс. мешков муки, в результате чего товарищество М. Гогояна и А. Халибова понесло серьезные убытки.

Однако и на этот раз они успешно продолжили свою предпринимательскую деятельность. Из расположенных у Дона каменноугольных копий они в течение почти пяти лет поставляли базирующимся на Каспии царским военным кораблям каменный уголь.

Никита Гогоев охотно помогал бедным: многие нуждающиеся семьи и его неимущие родственники находили у него полную поддержку. Не имея своих детей, еще при жизни, в 1857 г., он завещал все свое движимое и недвижимое имущество, находящееся в Нахичевани-на-Дону и Таганроге, а также солидную сумму денег для основания женской школы после его смерти (30).

Огромнейшим авторитетом в Нахичеванском обществе пользовался бывший городской голова, потомственный почетный гражданин **Павел Егорович (Погос Кеворкович) Хатранов**. Его предки, которые назывались Г. Патканяном в числе самых богатых и влиятельных крымских армян-переселенцев (31). Родившись в Нахичевани в 1852 г., он в числе немногих среди местного купечества получил систематическое образование в Халибовском армянском училище в Феодосии. Получив в наследство корпус кирпичных магазинов Полицейской площади города и крупное имение на р. Самбек в Ростовском округе, он с течением времени приобрел кирпичный дом на Базарной площади, корпус кирпичных магазинов на правом берегу р. Дон, кирпичный амбар с домом на 26-й линии, еще один кирпичный амбар с домом на 24-й линии; кирпичный дом на Соборной площади, дачу вблизи Нахичевани-на-Дону, а также кирпичный магазин в Таганроге (32).

Занятие торговлей он сочетал с активной общественной деятельностью на благо общества. С 1880 по 1912 г. он постоянно избирался гласным Городской Думы. Список выполняемых им в разное время общественных поручений был столь велик, что занял бы не один лист. Перечислим лишь наиболее значимые из них. С 1880 по 1881 гг. — член приемного комитета Нахичеванского Общества Взаимного Кредита; 1884–1888 гг. — член Совета местного Благотворительного общества; 1874–1878 гг. — член Совета Человеколюбивого общества. Избирался на должность председателя Больничной комиссии Городской Думы, председателем комиссии по углублению протока р. Дон. (33). Он был

широко известен не только в Нахичевани, но и в соседнем Ростове, о чем свидетельствует его избрание председателем правления Донского акционерного общества печатного и издательского дела (34).

Выдающимся предпринимателем и общественным деятелем города можно назвать потомственного почетного гражданина **Кирилла (Керопа) Михайловича Попова**. Он родился в Нахичевани-на-Дону в 1854 г. в семье местного священника. Получил домашнее воспитание. Успешное занятие торговлей позволило ему стать одним из богатейших людей города. По праву считался крупным землевладельцем, владея в Ростовском округе несколькими сотнями десятин земли. Был владельцем салотопного завода за городом, на котором трудилось 20 рабочих и доход от которого составлял примерно 2 тыс. руб. в год (35). Также владел несколькими домами в Нахичевани и двумя каменными амбарами с постройками (36).

Занятия коммерцией сочетал с активной общественной деятельностью. Его послужной список действительно впечатляет. С 1893 по 1917 гг. — бессменный гласный Городской Думы. В 1895 г. избран членом Ростовского-на-Дону Окружного Податного присутствия для раскладки дополнительного сбора с гильдейских предприятий.

В 1897 г. сроком на три года был избран членом Раскладочной комиссии по раскладке Государственного налога с недвижимого имущества г. Нахичевани-на-Дону. С 1897 г. — член Нахичеванской торговой депутации и одновременно член строительной комиссии. В 1898 г. — член Оценочной комиссии, в 1899 г. — член Ревизионной комиссии для проверки отчета Нахичеванского-на-Дону Городского Общественного банка. С 1897 по 1901 — член Городской Управы без оклада жалованья. В 1901–1905 гг. был избран на должность заступающего место городского головы. В бытность его Городским головой была построена городская электрическая станция, был проведен ряд мер по упорядочиванию городского земельного хозяйства, для чего в Нахичевань были приглашены известные специалисты по агрономии и сельскому хозяйству (37). В 1904 г. — председатель городской больничной комиссии с правом участия в заседаниях Городской Управы с правом голоса при рассмотрении больничных вопросов.

В 1905–1909 гг. городской голова Нахичевани-на-Дону и одновременно с этим — с 1903 по 1907 гг. — торговый депутат по г. Нахичевани (38). После истечения срока, несмотря на многочисленные просьбы городской общественности, категорически отказался баллотироваться на должность городского головы на второй срок.

Однако, в 1913 г., идя навстречу многочисленным пожеланиям городской общественности, он выдвинул свою кандидатуру на должность

городского головы и на безальтернативной основе подавляющим большинством голосов был избран на эту должность, совершив еще немало полезных для городского хозяйства дел (сооружение городской канализации, замощение городских окраин, расширение трамвайной сети и т. д.).

Не менее крупным купцом, хотя несколько менее известным общественным деятелем города, был родной брат Кирилла Михайловича **Манук Михайлович Попов**. Будучи на четыре года моложе брата, он так же получил домашнее воспитание. Владел двухэтажным каменным домом по Екатерининской площади, каменным домом по 20-й линии, каменным амбаром по Степной улице и 16-й линии. Однако главным его богатством все же был салотопный завод, на котором трудилось 35 рабочих и который имел оборот около 30 тыс. руб. и давал чистого дохода более 3 тыс. руб. в год (39). Манук Михайлович также являлся гласным Городской Думы с 1893 по 1913 годы, избирался членом оценочной и строительной комиссий, членом Городского по квартирному налогу Присутствия, членом оценочной комиссии для переоценки недвижимых имуществ Нахичевани в 1899 году, членом городской торговой депутации и так далее (40).

Достаточно крупным нахичеванским купцом являлся **Яков Матвеевич Хлытчиев** (1829–1908). Он родился в Нахичевани-на-Дону в богатой купеческой семье. В формулярных списках гласных Городской Думы говорится, что он «получил домашнее воспитание» (41). Азы коммерческой науки он постигал под руководством своего отца. В 1857–1859 гг. — он купец 2-й гильдии, в 1859–1979 гг. — купец 1-й гильдии. Владел двухэтажным кирпичным домом в Нахичевани, двумя двухэтажными домами в Таганроге, куда, видимо, часто ездил по коммерческим делам и 3000 десятин земли в Новороссийской губернии. В награду за участие и посредничество по прекращению миром 76 дел, слушавшихся в Нахичеванском магистрате на довольно значительную сумму, получил прозвище миротворец. Одно из таких дел нам удалось обнаружить в Государственном архиве Ростовской области. В 1853 г. нахичеванский купец Кирилл Гусиков дал в долг мещанину Г. Асмаеву 1251 руб. ассигнациями. Вскоре после этого он умер, и в семье Гусикова остались малолетние наследники. Из материалов дела не совсем понятно, отказался или нет Г. Асмаев от погашения своего долга, но Я.М. Хлытчиеву удалось добиться того, что наследники К. Гусикова сполна получили причитающийся их отцу долг (42). Я.М. Хлытчиев был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, автоматически получив звание потомственного почетного гражданина (43).

Коммерцию он успешно сочетал с широкой общественной деятельностью. Состоял членом Нахичеванской раскладочной комиссии

по определению недвижимых имуществ с 1864 г. по 1871 год. Утвержден Министром финансов, членом Учетного Ссудного Комитета Ростовской Конторы Государственного Банка. Указом Правительственного Сената 29 апреля 1869 г. утвержден в должности почетного мирового судьи Ростовского-на-Дону мирового округа (44). С 1872 по 1893 годы — гласный Нахичеванской Городской Думы.

С 1874 г. — член попечительского совета нахичеванского духовного училища, с 1876 г. — почетный смотритель городского училища, с 1880 по 1884 гг. — член Попечительского совета Гогоевского училища. 24 мая 1883 г. в составе депутации нахичеванского городского общества имел честь представляться в Зимнем дворце императору Александру III. За свою полезную деятельность был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, орденом Св. Станислава 2-й степени с Императорской Коронай, и Св. Анны 2-й степени. Его дело с успехом продолжал его сын — Матвей Яковлевич, выпускник Санкт-Петербургского первого Реального училища, более прославившийся на ниве благотворительности. Так, за пожертвование в пользу училища глухонемых в Новочеркасске он был высочайше награжден большой золотой медалью для ношения на Аннинской ленте (ф. 91, оп. 1, д. 923-а. Л. 291). В годы гражданской войны со своей семьей успел эмигрировать за рубеж.

Огромным авторитетом в предпринимательских кругах пользовался глава торговой фирмы **Никита Карпович Сагиров** (1834–1913). Он родился и умер в родной Нахичевани, но по торговым делам ему пришлось посетить много стран и земель. Н.К. Сагиров специализировался на торговле самыми различными товарами, естественно, ориентируясь на рыночную конъюнктуру. Свою предпринимательскую деятельность он начал на астраханских рыбных промыслах, что побудило его завязать торговые связи с такими странами, как Персия, Турция, Греция. Эти страны он лично посещал по несколько раз с коммерческими целями. За свою деятельность в этой области он был награжден иранским шахом орденом Льва и Солнца (45).

Занятия рыбными промыслами он продолжал до 1879 г., но затем, когда стало гораздо выгоднее заниматься торговлей зерном, он переориентировался на них, причем продолжал заниматься продажей зерна в очень крупных масштабах.

Предпринимательскую деятельность Н.К. Сагиров успешно сочетал с общественными делами, состоя в течение четверти века гласным Нахичеванской Городской Думы, участвуя в работе нескольких думских комиссий. В течение двенадцати лет он состоял ктитором церкви св. Феодора (Сурб Теодорос), в ограде которой его стараниями

было сооружено прекрасное здание церковно-приходского училища. За свою полезную деятельность на благо общества он был Высочайше пожалован медалью на Аннинской ленте. Как коммерсанта, Н.К. Сагирова отличали исключительная порядочность, честность, чувство долга как перед обществом, так и перед своей семьей. После его смерти в 1913 г. созданная им фирма продолжала успешно функционировать под руководством его сыновей (46).

Купец 1-й гильдии **Егор Минаевич Красильников** родился в 1842 г. в Нахичевани-на-Дону в купеческой семье. Получил домашнее воспитание. Являлся крупнейшим домовладельцем Нахичевани — владел кирпичным домом по 1-й Софиевской улице, кирпичным домом и амбаром по 2-й Вознесенской улице, на хлебной площади домом и амбаром, на Екатерининской площади имел также деревянный дом и амбар. На Базарной площади владел кирпичной лавкой (47). За городом имел собственный кирпичный завод, на котором трудились около 30 рабочих. Годовой оборот завода составлял около 20 тыс. руб. в год, и приносил чистый доход в сумме 2 тыс. руб. (48). Коммерческие дела вел настолько успешно, что сумел приобрести салотопный завод, а также два участка в 400 десятин земли в Сальском округе Войска Донского (49).

Коммерческую деятельность он успешно сочетал с общественной. Являлся гласным Нахичеванской Думы с 1884 по 1901 г. Член торговой депутации 1896 и 1898 годов, член раскладочной комиссии 1897 года.

Нахичеванский купец **Гавриил Михайлович Магдесиев** родился в Нахичевани-на-Дону в 1834 г. в семье мещан. Получил домашнее воспитание. С детства проявил блестящие коммерческие способности. Свое состояние приумножил удачной женитьбой на дочери нахичеванского купца Матвея Ивановича Келле-Шагинова Нектарию. Основной профиль его деятельности — торговля продукцией сельского хозяйства. Владел в Нахичевани одноэтажным каменным домом, 1/3 паровой мукомольной мельницы на берегу р. Дон (50). Коммерцию успешно сочетал с широкой общественной деятельностью. Являлся гласным Городской Думы с 1872 по 1892, а с 1889 по 1892 гг. еще являлся и членом Управы. На заседании Нахичеванской Городской Думы 8 ноября 1879 г. был избран членом Попечительского Совета Нахичеванской женской прогимназии, с 1881 по 1887 гг. — член Попечительского Совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии.

18 марта на заседании Думы избран заступающим место Нахичеванского городского головы и утвержден в этой должности Наказным Войсковым Атаманом (51).

Купец 1-й гильдии **Вартерес Степанович Ахчиев** родился в 1832 г. в семье нахичеванских мещан. Получил домашнее воспитание.

С молодых лет посвятил себя торговому делу. Упрочению положения, как и умножению капитала, способствовала удачная женитьба на купеческой дочери Марианэ Аксентовой. Владел крупным кожевенным заводом по 7-й линии, № 49, каменным двухэтажным домом по 26-й линии и деревянным домом по 7-й линии неподалеку от собственного завода. Его завод был сравнительно небольшим — на нем работало всего 10 рабочих, оборот его составлял 7 тыс. руб. в год и приносил доход примерно в 700 руб. чистой прибыли (52). Избирался гласным Думы с 1877 по 1884 и с 1888 по 1897 годы. (53).

Купец 1-й гильдии **Борис Макарович (Багдасар Мкрдычевич) Хачкурузов** родился в Нахичевани-на-Дону в 1856 г. Получил домашнее воспитание. Владел мыловаренным заводом и кирпичным домом на углу 26-й линии и Степной улицы. С 1901 по 1904 годы — гласный Городской Думы. Исполнял обязанности члена Нахичевано-Азовско-Ейского раскладочного по Государственному Промысловому налогу присутствия (54).

К числу наиболее известных предпринимателей Нахичевани, без сомнения, можно отнести **Акима Мартыновича Ходжаева** (1826–1903). Свою предпринимательскую деятельность он начинал в качестве мелкого торговца шерстью, затем торговал одновременно и шерстью, и зерном, а в последние годы — только зерном. Постепенно расширяя масштабы своей торговой деятельности, он основал торговую фирму, которая просуществовала более тридцати лет.

Как предпринимателя его отличали безусловная честность и корректность. В числе служащих его фирмы были такие, которые проработали с ним более тридцати лет! Это вполне естественно, ибо к своим служащим он относился гуманно и всегда приходил к ним на помощь. В источнике указывалось, что «особого участия в общественных делах А. М. Ходжаев не принимал, если не считать присутствия его в

Образцы торговых марок начала XX века. (Из коллекции В.А. Назарова)

течение нескольких сроков в составе гласных думы во время действия старого городского положения» (55). Если не это, то тогда что же можно считать «особым участием в общественных делах»?!

Нахичеванский купец 2-й гильдии **Григорий Христофорович Бахчисарайцев** (1852–1920) широкой общественности более известен как общественный деятель, нежели крупный купец. И это понятно: он был бессменным гласным нахичеванской Городской Думы с 1882 по 1917 гг., почетным мировым судьей ростовского судебно-мирового округа, председателем общества садоводов, инициатором и организатором «Празднеств древонасаждения», редактором ростовского журнала «Садовод». В Городской думе являлся членом комиссии по замощению улиц, членом торговой депутации, членом по городскому поквартальному налогу присутствия.

Подобно большинству местного купечества, «получил домашнее воспитание». В Таврической губернии Симферопольского уезда у станции Бельбек владел 6,5 десятин земли с фруктовым садом и двумя каменными домами. Владел домами в Нахичевани (по ул. Соборной, 33) и Ростове-на-Дону (на углу Таганрогского проспекта и Никольской улицы) (56). Со своим родным братом **Эммануилом Христофоровичем** были крупнейшими торговцами обувью в городе, годовой оборот от которой составлял более 10 тыс. рублей (57).

Купец 2-й гильдии **Геворг Хачересович (Егор Христофорович) Алаханов** родился в Нахичевани в 1844 году в купеческой семье. Также «получил домашнее воспитание». Основатель торгового Дома «Егор Христофорович Алаханов с сыном», владелец находящихся за городом салотопных заводов, он также сочетал занятия коммерцией с широкой общественной деятельностью. Е.Х. Алаханов избирался гласным Городской Думы с 1884 по 1905 год, был членом Церковного попечительства о бедных армянах, ктиторм церкви св. Вознесения, членом учетного комитета Общества Взаимного Кредита (58).

Купец 1-й гильдии **Барон Лукьянович Батыров** (1836–1898) также получил домашнее воспитание. Владел двумя каменными домами в Нахичевани и Ростове-на-Дону. Являлся гласным Городской Думы с 1872 по 1892 год, членом Нахичеванской торговой депутации на 1872–1875 годы, членом приемной комиссии Нахичеванского Общества Взаимного Кредита, членом Учетного и Ссудного комитета Ростовской конторы Государственного Банка, почетным членом попечительского совета Новочеркасского Атаманского Технического училища (59).

Купец 2-й гильдии **Христофор Егорович Алавердов** родился в Нахичевани-на-Дону в 1867 г. в купеческой семье. Его отец, Егор Хачатурович, вел торговлю не только в Нахичевани, но и в Армавире,

где имел мебельный магазин (60). Сам Христофор Егорович окончил городское четырехклассное училище и занимал должность присяжного оценщика. Имел кирпичный завод и был одним из крупнейших производителей кирпича. На собрании Городской Думы 17 мая 1897 г. был избран заведующим военно-конским участком и исполнял эту должность до 1904 года (61). В 1902 г. — помощник директора Нахичеванского Городского Общественного Банка. За аккуратное и добросовестное исполнение должности присяжного оценщика получил благодарность от Наказного Атамана Войска Донского. Владел кирпичным особняком по 18-й линии.

Крупный нахичеванский купец **Карп Авдеевич Дабахов** вел торговлю как в Нахичевани, так и в Азове. Основное направление — торговля мануфактурой. В Азове он имел огромный мануфактурный магазин, в котором можно было найти самые модные предметы женского туалета. Имел магазины также в Ростове-на-Дону и Нахичевани. К.А. Дабахов был также крупнейшим землевладельцем, однако предпочитал свою землю сдавать в аренду на выгодных условиях. В Нахичевани владел кирпичным особняком, во дворе которого имелась конюшня с породистыми лошадьми. Не имея ни семьи, ни детей, он активно помогал не только своим ближайшим родственникам, но и жертвовал большие суммы в фонд различных благотворительных обществ (62).

Таким образом, перед нами вырисовывается обобщенный тип нахичеванского купца, который обладает следующими чертами. Это человек, в подавляющем большинстве случаев «получивший домашнее образование». Это означает, что он не оканчивал никаких учебных заведений, а «коммерческие курсы» проходил либо у своего отца (если он был купцом), либо в качестве сначала мальчика на посылках, а затем и приказчика у какого-либо богатого коммерсанта. Такой опыт оказывался бесценным. Получение этих практических и теоретических знаний с избытком хватало для того, чтобы впоследствии не только открыть, но и с успехом вести собственное дело.

Издавна нахичеванские купцы объединялись в торговые товарищества, немного напоминающие цеха. По нашему мнению, подобный обычай должен был существовать у армянских купцов еще со времен их пребывания в Крыму. Они собирались и на общем собрании выбирали старосту сроком на три года. До нас дошел один документ, представляющий обращение городского головы К. Айрапетяна к купеческому старосте Нахичевани М. Мясникову, в котором первый, обращаясь к старосте, писал: *«так как уже истек трехгодичный срок Вашего старшинства, Вам надлежит собрать купцов города и предложить им избрать достойного старосту купцов вместо Вас и сообщить мне его имя»* (63).

Г.А. Мелконов-Езекюв

В свою очередь, по истечении определенного времени М. Мясников докладывает городскому голове, что согласно его предложению, местные купцы собрались и единодушно избрали купеческим старостой Гаспара Салтыкяна, прося утвердить его на этой должности (64). Поскольку К. Айрапетян просит М. Мясникова избрать на должность купеческого старосты другого человека, то можно предположить, что на эту должность одно лицо могли избирать только на три года. Видимо, достойных и компетентных претендентов на эту должность в городе было вполне достаточно.

Позднее подобное объединение нахичеванских купцов получило название Купеческого общества, которое собиралось для решения важнейших коммерческих вопросов под председательством городского головы. Именно Купеческое общество было тем субъектом, с которым власти Области Войска Донского сносились по различным торговым и

экономическим вопросам. Так, 24 февраля 1888 г. на основании ст. 18 инструкции о порядке обложения раскладочным сбором гильдейских торгово-промышленных предприятий, податной инспектор 8-го участка Области Войска Донского обратился к городскому голове Нахичевани выбрать на собрании купеческого общества из своей среды «сведущих лиц — по каждому роду местной торговли» и представить ему список выбранных лиц. На своем собрании 19 июля 1893 года Купеческое общество из своей среды избрало следующих лиц: по хлебной торговле — Акима Мартыновича Ходжаева и Никиту Кирилловича Сагирова, по торговле шерстью и салом — Гавриила Артемьевича Мелконова и Гавриила Михайловича Попова, по мануфактуре и галантерее — Назара Алексеевича Баронова, Барона Михайловича Тусузова и Илью Степановича Аттарова, по бакалейной — Андрея Михайловича Побегайлова и Петра Степановича Чораева, по кожевенной — Петра Тимофеевича Краморенко и Павла Марковича Попова, по виноторговле — Сергея Егоровича Короглуева и Якова Богдановича Чорчопова, по заводской и фабричной промышленности — Егора Минаевича Красильникова, Бориса Макаровича Хачкурузова, Сергея Федоровича Ежова и Ивана Михайловича Чайлахова, по лесной торговле — Минаса Кирилловича Миганаджиева и Асвадура Срабионовича Асвадура, и по железной — Никиту Христофоровича Иванова и Ивана Николаевича Мхитарова (65). Судя по широко известным в городе фамилиям, в данный список были выбраны купцы и промышленники, наиболее компетентные и сведущие в своих сферах предпринимательства.

Были случаи, когда желающие поступить в высшие учебные заведения лица купеческого сословия должны были подавать заявление о выходе из этого сословия. В этом отношении весьма примечательно дело купца 2-й гильдии **Хачатура Карапетович Аттарова**, который, собираясь поступать в высшее учебное заведение, в своем заявлении на имя городского головы просил на собрании Нахичеванского Купеческого общества рассмотреть его прошение об увольнении его из сословия. На своем собрании 28 июля 1898 г. Купеческое общество, заслушав прошение Х. К. Аттарова, согласилось уволить его из купеческого сословия и выдать ему «увольнительный приговор для поступления в высшее учебное заведение» (66).

Нахичеванский купец — это человек, активно участвующий в общественной деятельности. Мнение о том, что занятия коммерцией отнимают столько времени, что его не остается более ни на что, тем более на общественные дела, полностью развенчивается активной работой на общественное благо нахичеванских купцов. Служение родному городу, деятельность на благо общества считались высшей честью и

выполнялись добросовестно и с полной отдачей сил. Можно возразить, что находящаяся у власти в Нахичевани купеческая верхушка могла использовать власть в своих узко корыстных интересах. Действительно, Городская Дума Нахичевани на 90% состояла из представителей купечества. Однако, мы не найдем ни одного примера, когда бы городское управление принимало какие-либо законы исключительно в своих интересах, но не в интересах всего общества.

Нахичеванское купечество — это сословие, на котором держалось богатство и благосостояние города. Армянский купец экономен и расчетлив, но не скуп. Удачные торговые сделки, принесшие какие-либо барыши, он старается отметить со своими компаньонами и друзьями. Причем отметить так, чтобы завтра об этом говорил весь город.

Но в быту, в обыденной жизни он расчетлив и экономен. *«Вы посмотрите, чем питается купец армянин, получающий в год чистого дохода от 5 до 15 тысяч рублей. Он ест баранину, местный сыр, траву, фрукты, когда они дешевы, и пьет в небольшом количестве самое дешевое вино, не позволяя себе пользоваться никакими предметами роскоши»*, — писал о быте армянского купечества один из современников (67).

Нахичеванские купцы отличались удивительной мобильностью. Им очень часто приходилось срывать с мест и по своим торговым делам колесить по всей стране. Так, если взять только один день — 13 июля 1893 г., — то по своим коммерческим делам купец А.М. Аладжалов находился в Астрахани, М.М. Дьячков — в Ставрополе, Н.К. Давыдов — в Армавире, И.М. Аджемов — в Санкт-Петербурге, Г.Х. Бахчисарайцев — в Крыму (68).

Говоря о нахичеванском купечестве, нельзя обойти вниманием еще один феномен. Среди многочисленных соседей донских армян сложилось четкое представление о нахичеванской женщине: *«Семейные добродетели армянок известны... Армянки мало выезжают, еще реже танцуют, они заняты мужем, цветами, детьми, а для развлечения смотрят на проходящих в просветины жалюзи, читают духовные книги, в девять вечера они уже ужинают и ложатся спать, сберегая свечи и здоровье. Они — хорошие хозяйки, бережливы...»* (69).

Однако, заботливые матери и внимательные и верные жены, нахичеванские армянки, когда это было нужно, умели проявлять твердость и железную волю. И, как видно, особенно в коммерческих делах. Так, по данным статистического комитета на 1861–1862 годы из 601 жителя Нахичевани купеческого сословия 280 человек составляли женщины-купчихи! (70). Достаточно вспомнить имена владелицы табачной фабрики Рипсимии Павловны Карабетовой и владелицы ваточной фабрики Мариам Григорьевны Галладжевой. Также широко

Л.А. Аладжалов

известны в Нахичевани были имена купчих Елены Лазаревны Генч-Оглуевой, Персапэ Мгрдычевны Налбандовой, Анны Саркисовны Титровой, Рипсимэ Капреловны Сариевой, Баяр Лазаревны Хунзоровой. Почти все они были купеческими вдовами, но после смерти своих мужей, учитывая их опыт, с успехом продолжили их дела.

В 30-гг. XX века известный пролетарский писатель А.И. Свирский, во время своих скитаний в качестве беспризорника по Ростову узнавший известных донских предпринимателей, в одном из своих произведений писал: *«Мне хорошо знаком не только внешний облик местных ростовских богачей, но и биографию каждого из них я знаю полностью до последней черточки... Эти «самородки», бывшие уличные торговцы, скотогонщики, конокрады, неведомо из каких темных углов явившиеся сюда и ставшие домовладельцами, фабрикантами и банкирами, прячут свои звериные морды в так называемой «благотворительности», строя тюрьмы, храмы господни и трактиры для*

богомольцев. Когда видишь холеные, сытые лица хозяев ростовских фабрик и магазинов, то не верится, что Тер-Абрамяны, Чарыхчи-янцы, Яблоковы и Арутюновы принадлежат к армянскому народу, задавленному нищетой, бесправием, погромами и гонениями...» (71).

Оставим эти необъективные и несправедливые оценки на совести ослепленного классовой ненавистью пролетарского писателя. Да иначе и быть не могло. А.И. Свирский, несколько лет работавший на этих «эксплуататоров» и теперь поменявшийся с ними местами на социальной лестнице, не мог скрыть своей ненависти и злорадства. К тому писать в конце 30-х годов что-либо положительное о «бывших» ему бы просто не позволили большевистские цензоры.

Вместе с тем мы далеки от того, чтобы сделать из нахичеванского купца идеального и на 100% добросовестного предпринимателя. Свидетельством тому являются несколько дел, обнаруженных в архиве Канцелярии Таганрогского градоначальства. Так, 4 сентября 1857 г. Симферопольский городской магистрат обратился с рапортом к Таганрогскому градоначальнику, в котором известил его о том, что третейский суд постановил взыскать с нахичеванского купца 1-й гильдии **Х.И. Иванова** в пользу почетных граждан Соловьева и Диковского 214 065 руб. 39 коп. серебром. Поскольку Х.И. Иванов указал, что владеет в Нахичевани двухэтажным магазином с землей и пристанью, Таврическое губернское правление вышло на Нахичеванский Магистрат с просьбой, «если указанное Х.И. Ивановым действительно принадлежащее ему имение свободно от всякого взыскания, то описать оное и опись с оценкой предоставить куда следует...» (72).

В свою очередь Нахичеванский Магистрат оповещает Таганрогского Градоначальника о том, что имение действительно принадлежит Х.И. Иванову, «свободно от всякого взыскания», и необходимые документы для оценки и последующей продажи имения направлены куда следует (73).

Однако та медлительность, с которой Нахичеванский Магистрат выполнял указания Градоначальника (а это дело затянулось на два года!), заставляет нас заподозрить то, что с делом, решенным третейским судом Симферополя в пользу Соловьева и Диковского, было не так все гладко и очевидно. И кажущаяся медлительность городских властей Нахичевани оказалась полностью оправданной: сыном и наследником Х.И. Иванова была направлена грамотно составленная жалоба в Правительствующий Сенат, который приостановил продажу имения за долги и отменил решение третейского суда (74).

Несколько иначе выглядела тяжба нахичеванского купца **Карабета Чехмахова** с московским купцом Иваном Петровичем Вишняковым. В своем прошении, поданном на имя Наместника Кавказа, князя

М.С. Воронцова, И.П. Вишняков сообщает, что в декабре 1849 г. купец К. Чехмахов прислал с другим нахичеванским купцом Осипом Павловичем Кожевниковым на его имя письмо, в котором просил отпустить ему, Чехмахову, товар в кредит на сумму 1500 руб. серебром. «Зная лично Чехмахова, как благонадежного человека и исправного плательщика, мы решили заплатить ему кредит на 1500 руб. серебром и убежденные его письмом доверили выбранный товар Кожевникову на означенную сумму за счет, в получении же от нас товара с Кожевникова взяли вексель сроком на 12 месяцев. По истечении означенного срока Чехмахов под разными предлогами от платежа отказался», — пишет в своем прошении И.П. Вишняков (75).

В деле действительно имеется копия письма Чехмахова, в котором он просит отпустить в свой счет купцу О.П. Кожевникову товара на 1500 руб. серебром. Однако сам Чехмахов свой отказ платить мотивирует тем, что, во-первых, товара он не получил, а вексель был взят не с него, а с О.П. Кожевникова (76).

Кто в данном деле виноват, а кто прав, мы точно уже не узнаем. С формальной стороны Чехмахов прав (товара он не получил, вексель взят с купца Кожевникова, к тому же нельзя не учесть, что сам Вишняков признает его надежным плательщиком), но в данный момент именно по его вине московский купец оказался пострадавшей стороной. Примечательно, что после смерти в 1854 г. П. Вишнякова его душеприказчик оповестил Чехмахова, что по духовному завещанию покойный отказался от долга Чехмахова в пользу богоугодного заведения св. Нины (77).

Однако подобные случаи были редким исключением. Справедливости ради надо сказать, что нахичеванский купец — это благотворитель, это человек, которому не чужды боль и беды своих соотечественников, и который, не колеблясь, жертвует большие суммы на открытие приютов и учебных заведений, возглавляет всевозможные благотворительные общества. И деятельность Н. Гогоева, Н.Н. Аджемова, Я.М. Хлытчиева, А.П. Аладжаловой и многих других является ярким тому примером.

Получается, и так это было в действительности, именно нахичеванское купечество было главным двигателем всего армянского предпринимательства на Дону. Именно в их практической деятельности воочию проявились черты, свойственные личности предпринимательского типа, такие, как: смелость, предприимчивость, умение рисковать и, особенно, свойство чутко улавливать малейшие новейшие деяния в экономике.

Однако, те, кто вел дела с нахичеванскими дельцами, особо ценили в них такие качества характера, как порядочность и честность, надежность при ведении деловых операций.

2. Торгово-промышленные заведения Нахичевани-на-Дону

Вторая половина XIX века характеризуется стремительным процессом возникновения различных торговых домов и товариществ, одинаково возникающих как в торговле, так и в промышленности. Это свидетельствует о возрастании масштабов предпринимательской деятельности.

В источниках второй половины XIX в. очень часто встречаются такие понятия, как «торговый дом» и «товарищество на вере». В чем их сущность и каковы различия между ними? В связи с расширением масштабов предпринимательской деятельности многие купцы перешли к созданию товариществ. Вступая в эти товарищества, его участники обязывались отвечать по всем своим долгам и кредитам всем своим наличным имуществом. Формой такого товарищества стал торговый дом, участник которого уже в другом торговом доме состоять не мог.

Другой формой объединения предпринимателей, встречающейся в источниках, были т. н. «Товарищества на вере». Сюда, кроме основных пайщиков, могли привлекаться и другие пайщики, которые по своему усмотрению могли участвовать в подобных товариществах в ограниченной степени, т. е. по обязательствам и кредитам товарищества отвечали только вложенной ими долей и не принимали каких-либо обязательств от имени товарищества. Все это служило привлечению широких капиталов тех слоев общества, которые хотели вложить часть своих средств, соблюдая при этом разумную осторожность. Торговые дома и «товарищества на вере» возникали не только в оптовой розничной торговле, но и в сфере производства (79).

В 1887 году купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин города Нахичевани-на-Дону, **Христофор Кириллович (Хачерес Крестостурович) Сагиров** и его сыновья **Артемий** и **Алексей** основали торговый дом «*Христофор Кириллович Сагиров с сыновьями*» с уставным капиталом в 120 тыс. руб., из которых сам Христофор Кириллович внес 80 тыс. руб., а его сыновья — по 20 тыс. руб. каждый. Торговый дом был основан для «производства торговли рыбой, икрой и прочими товарами, а также по эксплуатации рыбными промыслами и пароходств на Волге как в Нахичевани-на-Дону, так и в городах Астрахани, Царицыне, Ростове-на-Дону, Таганроге, Одессе и других городах Российской империи». К тому времени фирма владела двумя собственными пароходами «Черноморец» и «Таганрог», но в ее планы входила постройка новых плавательных средств (80).

Когда в 1894 г. скончался глава торгового дома **Х.К. Сагиров**, в наследование вступили его сыновья **Артемий** и **Алексей**, которые

заверили клиентов, что фирма будет и в дальнейшем действовать на тех же основаниях, что и прежде.

Широкой известностью пользовался Торговый дом «*С.Н. Кистов с сыновьями*». Нахичеванский-на-Дону купец 1-й гильдии **Сергей Николаевич Кистов** с родными сыновьями **Николаем**, **Егией**, **Степаном**, **Авдеем** и **Павлом** в 1898 г. основал торговый дом с уставным капиталом в 120 тыс. руб. (81).

Торговый дом «*Егор Христофорович Алаханов с сыном*» владел первой макаронной фабрикой, вальцевой мельницей, механической пекарней и салотопным заводом. Контора находилась в собственном здании по 27-й линии, 16. Вальцевая мельница вырабатывала исключительно манную крупу, из которой производились макароны высшего качества. Выработка гарновочного хлеба в их пекарне обычно составляла 500 пудов хлеба в день. На Криворожской сельскохозяйственной выставке фирма была удостоена Почетного диплома (82).

2 марта 1882 года вдова потомственного почетного гражданина **Рипсимия Павловна Карabetова** и нахичеванский купец 2-й гильдии **Карп Павлович Чернов** зарегистрировали торговую фирму

Магазин купца 2-й гильдии
П.С. Чоравва. Конец XIX в.

В магазине П.С. Чораева. Конец XIX в.

«*Р.П. Карabetова и К^о*» для устройства табачной фабрики и торговли табаком. Капитал торговой фирмы составил 16 тыс. руб. серебром, из которых 12 тыс. рублей внесла Р.П. Карabetова и 4 тыс. руб. —

К.П. Чернов. Однако дела у фирмы не заладились, между компаньонами возникли разногласия, и они подали в Городскую Управу Нахичевани заявление о продаже табачной фабрики нахичеванскому купцу **Сергею Мартыновичу Комурджиеву** и о прекращении деятельности фирмы (83).

В 1898 году купец 1-й гильдии **Барон Лукьянович Батыров**, долгое время являвшийся гласным Нахичеванской Городской Думы, со своим сыном **Георгием Бароновичем** основали фирму «*Барон Батыров с сыновьями*» с уставным капиталом в 60 тыс. руб. После смерти главы фирмы Б.Л. Батырова фирма была переименована в «Торговый дом наследников Б. Батырова» (84).

С 1853 года в Нахичевани действовала фирма «*Донское виноделие и торговля русскими и иностранными винами Н.Н. Аджемова*». На складах фирмы всегда имелся богатый выбор вин не только местного донского производства, но также широкий ассортимент крымских, кавказских, бессарабских и иностранных вин местного разлива. Торговля винами производилась как оптом, так и в розницу. Три магазина-склада фирмы располагались в Нахичевани, один — в Ростове (85).

17 июля 1894 г. нахичеванские купцы **К.Н. Хазизов** и **Я. Чернов** заключили соглашение об открытии торгового дома «*К. Хазизов и Я. Чернов*». Основной капитал торгового дома составил 20 тыс. руб., из которых каждый внес по 10 тыс. руб. Профиль фирмы — торговля мануфактурой в городах Нахичевани, Ростове-на-Дону, Новочеркасске. Договор был заключен на 4 года, но желающий выйти из соглашения должен был сообщить об этом партнеру за год. Прибыли и убытки должны были делиться поровну.

18 февраля 1910 г. по обоюдному согласию договор был расторгнут, и весь актив и пассив торгового дома перешли к Якову Карповичу Чернову (86).

С 1903 года в Нахичевани и за ее пределами вел торговые операции торговый дом «*П.Х. Кечеджиев с сыновьями*». Уставной капитал торгового дома составлял 82 тыс. руб. Учредителями его были нахичеванский купец **Петр Христофорович Кечеджиев** и его сыновья **Георгий, Хачерес** и **Мелкон**. Основной профиль торгового дома — торговля «серебряными товарами», годовой оборот составлял 10 тыс. руб., а доход составлял примерно 1000 руб. в год (87).

Торговый дом «*Х.Е. Титров с сыновьями*» был учрежден в Нахичевани в 1904 г. с уставным капиталом 40 тыс. руб. Основное направление деятельности фирмы — виноделие и торговля российскими и иностранными винами и крепкими напитками. Собственный завод по производству вина примыкал к жилому дому, принадлежащему Титровым по 28-й линии, 9. Им же принадлежал магазин по продаже спиртных напитков, расположенный в самом начале Соборной улицы.

После смерти основателя торгового дома **Христофора Егоровича Титрова** дело продолжили его сыновья **Георгий, Мергьян, Петр** и **Григорий Христофоровичи** (88).

14 января 1898 года был основан торговый дом «*С.Н. Кистов с сыновьями*». Основателем торгового дома был нахичеванский купец 1-й гильдии **С.Н. Кистов** его сыновья **Николай, Георгий, Степан, Аведик** и **Павел**. Торговый дом был основан для «производства торговли, промыслов и иных предприятий в разных городах Российской империи, а также за границей» (89).

Деятельность этого торгового дома наглядно показывает, что в коммерческих делах многое зависело от деятельности отдельной личности, от ее находчивости и умения найти выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Первоначально дела торгового дома шли более, чем успешно. Кроме Нахичевани, магазины фирмы были открыты в Ростове-на-Дону, Царицыне, Урюпинске, Азове. Характер торговли был

разнообразен — торговля лесом, изделиями из дерева, продуктами и т. д. Торговому дому «С.Н. Кистов с сыновьями» принадлежали лесопильный завод на 19-й линии, известковый и кирпичный заводы на правом берегу реки Дон, ящичная и бричечная фабрики, бани на 19-й линии и на Соборной, паровая прачечная, амбары на берегу р. Дон, лесные склады при лесопильном заводе, опять же лесные склады в Ростове-на-Дону, Царицыне, Александрово-Грушевске, в Георгиевске и на ст. Прохладная Терской области. Казалось, что позиции этой торговой империи незыблемы.

Однако, после смерти С.Н. Кистова в 1906 г. торговля перешла к его наследникам. Из их числа наиболее известен был Николай Сергеевич, купец 1-й гильдии, член Нахичевано-Азово-Ейского Раскладочно-го по Государственному налогу присутствия. Известно, что он учился в Лазаревском институте, однако учебу не окончил и выбыл из института (90). При нем дела торгового дома приходят в полный упадок. Не дающую каких-либо сомнений на этот счет характеристику мы находим в документах Городской управы: *«Общий застой в делах, роковые забастовки в связи с экономическим и промышленным кризисом привели к тому, что несмотря на хорошее состояние баланса, векселя торгового дома были допущены к протесту»* (91).

В 1900 году было основано товарищество макаронной фабрики с уставным капиталом 40 тыс. руб. Учредителем товарищества был купец **Григорий Серафимович Налбандов**, соучредителем — мещанин **Сергей Мартынович Кастанаев**. Покупая отборную пшеницу из близлежащих армянских сел, предприниматели снабжали не только город, но и всю область макаронными изделиями высокого качества (92).

Товарищество *«Донской мыловаренный завод»* и парфюмерную фабрику в 1909 году учредили нахичеванские мещане **Никита Минаевич Капиков** и **Христофор Артемьевич Ковалев**. Уставной капитал — 16 тыс. рублей. (93).

В 1901 г. нахичеванский купец 2-й гильдии **Назарет Аракелович Баронов** и его сын **Лукьян** основали *«Торговый дом Н.А. Баронов с сыновьями»*. Уставной капитал торгового дома составил 50 тыс. руб. (94). Сам А.Н. Баронов вел торговлю как в Нахичевани, так и в Армавире, где приобрел значительный участок земли, и по некоторым документам даже проходил как «армавирской житель» (95). Однако сам он был нахичеванцем, где протекала большая часть его деятельности. Здесь, на 2-й Софиевской улице, № 6 он имел каменный дом и имел ряд значительных общественных поручений (член Учетного Комитета Нахичеванского Общественного Банка, член торговой депутации, уполномоченный Нахичеванского Общества Взаимного кредита).

Фрагмент типичной
ново-нахичеванской
улицы конца XIX
— начала XX вв.

Торговый дом *«С.Н. Мхитарьянц с сыновьями»* имел два магазина: один в Нахичевани на Базарной площади, другой — в Ростове-на-Дону. Профиль торговой фирмы был достаточно широк. Велась торговля не только «оконными, дверными и печными приборами», но и масляными красками, цементом, алебастром, проволокой, а также всеми строительными и скобяными товарами. В продаже всегда имелось кровельное железо лучших сибирских и южных заводов (96).

Конец XIX — начало XX веков характеризуются также возникновением армянских торговых домов и коммерческих фирм, ведущих свой бизнес как в Нахичевани, так и в соседнем Ростове-на-Дону, а затем и полностью перебазировавшихся в Ростов.

К числу таких фирм можно смело отнести торговый дом *«С. Генч-Оглуев и И. Шапошников»*. Достаточно показательным был путь в большую коммерцию **Степана Федоровича Генч-Оглуева**

и **Ивана Мартыновича Шапошникова**. Оба родились в 40-е годы XIX века, оба молодыми юношами поступили на службу в оптовые фирмы, торгующие галантерейными товарами. Где-то через полтора десятка лет оба добились заметных успехов — С.Ф. Генч-Оглуев стал управляющим, а И.М. Шапошников — поверенным фирмы. В 1874 г. С.Ф. Генч-Оглуев возглавил ростовское отделение торгового дома «Хазизов и Балиев», а вскоре И.М. Шапошников вошел к нему в дело компаньоном, а через год они уже основали собственное дело — торговый дом «С. Генч-Оглуев и С. Шапошников».

Их фирма занималась оптовой торговлей галантерейными товарами. На складах фирмы можно было найти самую разнообразную продукцию: белый и черный атлас, шелковые галстуки, ленты, подвязки, чулки, перчатки, батистовое белье, кружева. Большим разнообразием отличались товары французской парфюмерии и косметики, пуговицы, пояса, зеркала, веера и многое другое.

По мнению покупателей, торговля С. Генч-Оглуева и И. Шапошникова слыла первосортной. Донская, Кубанская, Терская области, Ставропольская и Харьковская губернии, юг Воронежской, восток Екатеринославской, часть Таврической и Черноморской губерний обеспечивали их товарам устойчиво растущий сбыт.

Занятия бизнесом С.Ф. Генч-Оглуев и И.М. Шапошников, подобно всем крупнейшим предпринимателям Нахичевани, успешно сочетали с активной общественной деятельностью. С.Ф. Генч-Оглуев был гласным ростовской и нахичеванских Дум, членом нескольких благотворительных и просветительских обществ, И.М. Шапошников — гласным нахичеванской Думы, ктиторм Николаевской церкви, президентом нахичеванского бегового общества.

После смерти своих отцов их места заняли сыновья — Христофор и Федор Степанович Генч-Оглуевы и Мартын Иванович Шапошников. Столь дружно как отцы, действовали и их дети. Однако, если у их отцов было всего лишь начальное образование, которого им, кстати, хватало для успешной предпринимательской деятельности, то их сыновья получили фундаментальное образование. Так, Федор Степанович окончил Практическую академию коммерческих наук, а Мартын Иванович — ту же Практическую академию и университет за границей.

Количество служащих их фирмы к концу XIX века насчитывало более 200 человек. За долгий период деятельности торгового дома многие из служащих сделались самостоятельными хозяевами и открыли свое дело в различных местах России (97).

22 апреля 1913 г. нахичеванские мещане **Ованес Карabetович Тусузов, Симавон Карabetович Коротков и Персапэ**

Карabetовна Котова заключили договор о создании полного товарищества на следующих основаниях: для оборудования и эксплуатации мастерской по производству и продаже дамского и детского белья и других изделий учреждается в Нахичевани-на-Дону Торговый Дом в форме полного товарищества под вывеской «*Иван Тусузов, Симавон Коротков и К*». Основной капитал фирмы был определен в 10 тыс. руб., из которых Тусузов и Коротков внесли по 3 тыс. руб. каждый, а Котова — 4 тыс. руб. Контора фирмы размещалась в Нахичевани-на-Дону, при которой находились все необходимые учетные книги товарищества. Прибыль и убытки фирмы делились поровну между всеми ее членами. Все члены товарищества также обладали равными правами, т. е. могли заключать договоры, выдавать и подписывать векселя, нанимать и увольнять работников и т. д. Срок действия договора был определен в три года.

Несколько необычно выглядели условия личного поощрения участников товарищества. Из кассы товарищества каждый его член мог взять на собственные нужды в течение первого операционного года не более 100 руб. в месяц из кассы в счет причитающейся каждому прибыли, а в течение двух последних лет — не более 150 руб. в месяц. Никто из товарищей не был вправе производить изделия подобно тем, которые вырабатывало товарищество и вступать в компании по производству этих изделий. За нарушение этого пункта была предусмотрена неустойка в сумме 3 тыс. руб. (98).

13 мая 1912 г. нахичеванский мещанин **Георгий Ильич Хабургаев** и купеческий сын **Арменак Григорьевич Исаакьянц** учредили полное товарищество под вывеской фирмы «*Торговый Дом Г. Хабургаев и А. Исаакьянц*» для постройки и оборудования фабрики для механической обработки дерева и производства железных подков (99).

Капитал товарищества был определен в 40 тыс. руб., из которых 60% суммы (т. е. 24 тыс. руб.) внес Г. Хабургаев, а 40% суммы (т. е. 16 тыс. руб.) — А. Исаакьянц. Срок действия договора был определен в 5 лет, в течение которых никто не имел права выходить из товарищества.

Контора товарищества размещалась при фабрике, где и находились необходимые учетные книги. Отдельные же конторы и магазины для продажи продукции могли быть открыты и в других городах и поселениях. Каждый из членов товарищества должен был участвовать в деле своим личным трудом и имел право в любое время беспрепятственно контролировать торговые книги (100). Из чистой прибыли товарищества 20% отчислялось в основной капитал, 20% — в оборотный, а остальные 60% делились между участниками пропорционально

вложенному в дело капиталу. Управление и распоряжение всеми делами товарищества возлагалось на обоих участников, вследствие чего каждый из них имел право нанимать и увольнять служащих, вести и закрывать счета, покупать и продавать материалы, получать деньги по кредитам и т. д. Товарищество обеспечивало жителей Нахичевани и окрестных поселений окнами, дверьми, плинтусами, наличниками и прочими строгаными материалами.

К концу XIX века в городе стали возникать товарищества и фирмы, связанные не только с торговлей и производством товаров легкой и пищевой промышленности, но и современных отраслей промышленного производства, в частности, химии. Так, в 1893 г. нахичеванский купец 2-й гильдии **М.И. Балабанов**, потомственный почетный гражданин **Павел Иосифович Пашутин**, инженер-химик **Л.И. Стальнов**, потомственный почетный гражданин **С.Ф. Фертиг** и нахичеванский купец **Д.Е. Ходжаев** вступили между собой в соглашение и учредили в Нахичевани-на-Дону Торговый дом на правах «товарищества на вере под фирмою *«Южный Химический завод»* (101). Названный Химический завод был построен на купленной у города Нахичевани земли с целью производства купоросного масла, соляной кислоты и других химических продуктов. Для основания дела на имя товарищества было внесено 100 тысяч рублей, из которых М.И. Балабанов, Д.Е. Ходжаев и С.Ф. Фертиг внесли по 22 тыс. руб., а П.И. Пашутин и Л.И. Стальнов — по 17 тыс. руб. каждый, при этом основной капитал, согласно заключенному соглашению, не мог быть изъят из дела во время существования товарищества. Ведение всех дел было возложено на П.И. Пашутину и Л.И. Стальнова, которые были назначены директорами завода с окладом по 2,5 тыс. руб. в год каждому, а С.Ф. Фертиг и Д.Е. Ходжаев — помощниками директоров с окладом по 1200 руб. в год каждому. При этом было особо оговорено, что если кто-либо из названных лиц не будет *«соответствовать своим должностям, товарищи вправе большинством голосов отказать товарищу, не удовлетворяющему свое назначение, и на его место назначить другое лицо из вольнонаемных»* (102). Срок существования товарищества не был точно определен, но не должен был менее десяти лет. Главная контора находилась при здании завода. Особо оговаривалось условие, что во время существования товарищества ни один из товарищей не вправе строить другой химический завод или участвовать в таковом предприятии ни прямо, ни косвенно через близких ему лиц в районе 500 верст. Однако, насколько нам известно, данный завод так и остался единственным химическим предприятием в городе Нахичевани.

7 марта 1912 г. нахичеванский мещанин **Никита Минаевич Капиков** и поселенец с. Димитровка Медвеженского уезда Ставропольской губернии **Петр Артемьевич Унациев** заключили договор о создании товарищества на вере на следующих условиях: 1) товарищество учреждается для производства мыла разных сортов, парфюмерии, косметики, а также торговли данными предметами. С этой целью Н.М. Капиков открывает в Нахичевани-на-Дону в принадлежащем ему имени по 1-й Степной улице мыловаренный завод, фабрику парфюмерии и теххимическую лабораторию; 2) товарищество будет действовать под вывеской фирмы *«Н. Капиков и К^о»*; 3) Н.М. Капиков является полным товарищем, Петр Унациев — вкладчиком. Складочный капитал Товарищества определяется в 15 тыс. руб., из которых вкладчик П. Унациев вносит 14 500 руб. наличными деньгами и товарами, а Н.М. Капиков вкладывает в дело наличными 500 руб. и свой личный труд. Всеми делами и имуществами товарищества управляет и распоряжается полный товарищ Капиков, который подписывает и ведет от своего имени векселя и все долговые обязательства. Срок действия заключенного договора — пять лет; 4) чистая прибыль по делу делится между Капиковым и Унациевым пополам; из прибыли предприятия, кроме обычных расходов по управлению заводом, вычитается в пользу полного товарища Капикова 300 руб. в год за пользование всеми заводскими постройками, принадлежащими Капикову. Однако ликвидация товарищества могла произойти только с согласия Унациева и при его личном участии. Полный товарищ Капиков имел право принимать в товарищество и дополнительных вкладчиков, но только с согласия Унациева. Последний, в свою очередь, до истечения договора не имел права выйти из товарищества и потребовать свой вклад. Н.М. Капиков был обязан вести все торговые книги, необходимые для дела, и ежегодно к концу операционного года составлять баланс и подробный отчет работы предприятия и предоставлять вкладчику на утверждение (103).

Здесь мы наблюдаем любопытный случай, когда бывший хозяин предприятия, нуждаясь в дополнительных средствах на расширение производства и не имея таковых, вынужден привлекать вкладчика со стороны — в нашем случае из отдаленного села на Ставрополье. То, что Н.М. Капиков по договору сохранил за собой гораздо больше прав, объясняется двумя основными обстоятельствами: во-первых, он бывший хозяин действующего предприятия, которое он как бы вкладывает в общее дело. Во-вторых, уже имея богатый опыт производственной деятельности именно по этой части, активно занимается делом сам лично, и от его деятельности зависит общий успех дела. Дело в том, что

Н.М. Капиков уже имел многолетнюю практику совместного руководства со своим бывшим товарищем, нахичеванским меццианином Х. Ковалевым, бывшим Донским мыловаренным заводом *«Товарищества Н. Капиков и Х. Ковалев»* (104).

Положение П. Унациева гораздо проще: он участвует в процессе производства как бы со стороны. Его деятельность, по сути, ограничивается только вкладом в 14 500 руб. и наблюдением за делом со стороны. Поэтому вполне справедливо, что за свой дополнительный труд Н. Капиков получает по договору на 300 руб. больше П. Унациева. В своем обращении к Нахичеванскому Городскому Голове М. Капиков указывает, что именно привлечение нового капитала, а также его долготелая практика и опыт дадут нам *«возможность вырабатывать товары лучшего качества, которые будут вполне удовлетворять спрос на рынке...»* (105).

Интересные данные относительно предпринимательской деятельности армянской семьи **Унановых** приводит в своей монографии Н. В. Самарина. По ее словам, *«совладельцы торгового дома П. и Д. Унановы были типичными представителями крупной торгово-промышленной буржуазии, для которой районом действий был весь Юго-Восток России. В Ростове они вели крупную торговлю бакалейными и колониальными товарами. В Славянске Харьковской губернии им принадлежали паровая мельница и макаронная фабрика, в Армавире — паровой маслобойный завод»* (106).

Новое поколение Унановых вело коммерческую деятельность уже на несравнимо более высоком уровне. Их интересы были связаны с банковским делом и созданием крупных акционерных обществ. Именно этого-то и не хватало большинству его соотечественников в Нахичевани. Аршак Унанов стал одним из членов правления Ростовского купеческого банка, а в 1912 году пытался учредить акционерное общество маслобойных заводов «Брунан». Общество предприняло попытку приобретения и содержания маслобойных заводов не только в Армавире, но и в других местностях.

В 1913 г. братья Унановы приняли активное участие в создании крупного треста маслобойных заводов *«Саломас»*, связанного с интересами Южно-Азиатского банка (107). Они входят в состав правления треста, и в конце концов семейству Унановых стало принадлежать 1/6 акций первого выпуска. *«Получая экстра-прибыль благодаря монополизации рынка растительных масел и искусственных масел на юге, Унановы продолжали вести бакалейную торговлю в Ростове, не порывая окончательно с традиционными формами деятельности»* (108).

По всей вероятности, Унановы — одна из немногих армянских купеческих семей Дона, которые сумели поставить коммерческое дело на современный уровень и тем самым твердо идти в ногу со временем. К великому сожалению, это удалось далеко не всем представителям нахичеванского купечества.

На территории Нахичевани-на-Дону возникали фирмы, связанные и с металлургической промышленностью. Однако они принадлежали не нахичеванским предпринимателям, которые остались равнодушны к этому нетрадиционному для них виду деятельности.

26 апреля 1896 г. на территории Нахичевани-на-Дону был основан механический завод, действующий под вывеской фирмы *«Грюнфельд и Кайлих»*. По всей вероятности, деятельность его была не столь успешна, потребовались срочные средства для его спасения. В 1897 г. ростовские купцы 1-й гильдии **Михаил Матвеевич** и **Федор Матвеевич Дутиковы**, а также меццианин города Вендена **Карл-Виктор Иванович Грюнфельд** и житель города Лодзи **Герман Трауготов Кайлих** (прежние владельцы завода) заключили между собой договор о создании товарищества на вере, учредив новую фирму *«Машиностроительный завод Грюнфельд, Кайлих и К^о»* *«для производства разных технических и механических работ на заводе»* (109). Основным капиталом товарищества составил 40 тыс. руб., который складывался следующим образом: прежнее товарищество «Грюнфельд и Кайлих» участвует вышеупомянутым заводом, стоимость которого, за вычетом лежащих на нем долгов, оценивается в 20 тыс. руб., а братья Дутиковы вносили наличными по 10 тыс. руб. каждый. При этом основным капиталом мог быть увеличен по общему согласию участвующих сторон. Договор был заключен сроком на 5 лет, в течение которых никто не мог выйти из него без письменного согласия всех участников.

Соответствующим образом были распределены обязанности членов товарищества. На Ф.М. Дутикова было возложено заведование и распоряжение конторой, для чего ему была выдана доверенность для получения и оплаты различных денежных сумм, производить необходимые расчеты, нанимать помещения, служащих, а также увольнять последних, выдавать и получать векселя и другие долговые обязательства, вести текущие счета, принимать различные заказы, вносить и получать обратно залоги. Все документы товарищества, в том числе и долговые обязательства, мог подписывать только один человек — Ф.М. Дутиков. На Г.Т. Кайлиха было возложено управление работами и рабочими на заводе, наем и расчет служащих. Грюнфельду поручалось принимать и сдавать заказы, составлять сметы, следить за работами вне завода. Общее руководство и контроль над деятельностью

других членов товарищества возлагался на М.М. Дутикова, который в случае необходимости должен был помогать каждому из них (110).

И, наконец, хотелось бы указать на еще одну тенденцию экономического развития Нахичевани, на которую до нас не указал ни один из исследователей: в долгое время замкнутый в этническом, так и в отношении предпринимательской деятельности армянский город начинает проникать иностранный капитал. Ярким свидетельством тому стало возникновение в Нахичевани чисто иностранной фирмы «Товарищество Лели и К°».

Капитал этой фирмы был смешанным — франко-германо-швейцарским. История создания этой фирмы такова. 12 декабря 1912 г. французский гражданин **Жорж Августович Лели**, ставший учредителем и полным товарищем, с одной стороны, и с другой — Торговый Дом «*Оскар Пинагель*» в г. Ростове-на-Дону в лице двух его членов — германских подданных **Альфреда Губертовича** и **Губерта Губертовича Пиганель**, а также отдельно французский гражданин Альберт Августович Лели и швейцарский гражданин Густав Георгиевич Перюссе (Торговый Дом «Оскар Пиганель» и двое последних граждан явились вкладчиками) заключили договор, суть которого заключалась в следующем: Ж.А. Лели в качестве учредителя и полного товарища и Торговый Дом «Оскар Пиганель», а также гг. А.А. Лели и Г.Г. Перюссе в качестве вкладчиков образовали в г. Нахичевани-на-Дону товарищество на вере под вывеской фирмы «Товарищество Лели и К°» для производства чугунно-литейных изделий и торговли ими. Капитал товарищества составили взносы отдельных участников, которые распределились следующим образом: Ж.А. Лели — 15 тыс. руб., Торговый Дом «Оскар Пинагель» — 35 тыс. руб., А.А. Лели — 20 тыс. руб., Г. Перюссе — 10 тыс. руб. Общая сумма капитала товарищества составила 70 тыс. руб. Вклад полного товарища и учредителя Ж.А. Лели и его брата А.А. Лели в общей сумме 35 тыс. руб. заключался в машинах, станках и различных приспособлениях для производства чугунных изделий. Учреждаемое товарищество принимало на себя, за исключением недвижимого имущества, весь актив и пассив чугунно-литейного завода, принадлежавши бывшему товариществу на вере фирмы «Лели и К°» (111).

Приведенная информация позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, фирма «Оскар Пинагель», представляющая германский капитал и действующая в соседнем Ростове-на-Дону, по всей вероятности, действуя не столь успешно, понесла определенные убытки. Это вынудило ее бывших хозяев — братьев Альфреда и Губерта Пинагель — войти в состав, судя по капиталу, внесенному в общий фонд

товарищества, более мощной фирмы «Лели и К°». Во-вторых, судя по сумме общего капитала товарищества, возникла довольно мощная фирма, под эгидой которой действовал не один чугунно-литейный завод. В-третьих, перенос фирмы из Ростова-на-Дону в Нахичевань заставляет нас предположить, что в некоторых случаях условия для предпринимательской деятельности в Нахичевани были несколько лучше, чем в соседнем Ростове. Это могло касаться как арендной цены на землю под предприятия, так и отсутствием конкуренции, ибо, как известно, тяжелая промышленность в Нахичевани почти не была развита.

Надо сказать, что Отдел торговли Министерства торговли и промышленности зорко следил за соблюдением всех, даже самых мельчайших формальностей при открытии коммерческих объединений — товариществ. Так, когда в Отдел торговли поступили документы о регистрации фирмы под названием «Товарищество Н. Капики и К°», в Нахичеванскую Управу поступило разъяснение Отдела торговли, что «наименование названного торгового дома не соответствует требованиям ст. ст. 62 и 71 т. XI ч. 2 уст. торг. изд. 1903 (разъясненным Правительствующим Сенатом), согласно которым товарищества полные и на вере должны называться торговыми домами под именами всех полных товарищей, или, по крайней мере, одного из них с присоединением в последнем случае слов «и К°» (112). На основании этого Городская Управа в свою очередь, предложила Н. Капикову изменить наименование учрежденного товарищества и безотлагательно сообщить об этом в Городскую Управу для последующей с ее стороны представления в Отдел торговли (113). 24 ноября 1912 г. товарищество было переименовано и стало носить название «Торговый Дом Н. Капики и К°».

Рассказ о предпринимательской деятельности донских армян едва ли будет полным, если не сказать об их финансовых учреждениях.

Роль и значение кредита в сфере торговых операций была издавна известна крымским армянам, но на достаточно примитивном уровне. Необходимость в создании кредитных организаций нахичеванским купечеством осознавалась уже давно. Эту идею четко и ясно на собрании Нахичеванского-на-Дону Купеческого общества 15 августа 1890 г. озвучил председатель Общества и одновременно один из крупнейших предпринимателей не только города, но и всего Юга России, М.И. Балабанов. Его доклад был приурочен к намечавшемуся скорому приезду Министра финансов страны в Нахичевань.

В своем докладе М.И. Балабанов отметил, что главными предметами местной торговли являются хлеб, шерсть, сало и т. д. «Все эти товары служат предметом экспорта. И цена на них находится в полной зависимости от состояния курса и от требования на иностранных

рынках, почему она подвергается постоянному колебанию, вредно отзывающемуся нередко на общем благосостоянии. При неблагоприятных условиях местного рынка и выжидании улучшения цен на крупные предметы нашей торговли, существенную помощь могут оказать кредитные установления и Государственный Банк, поддерживающий рынок сравнительно дешевою ссудою под вышеупомянутые предметы. Ссуды под хлеб Государственным Банком выдаются только в навигационное время. Под другие же вышеперечисленные предметы ссуда не выдается вовсе. Придавая операции ссуды под разного рода предметы местной торговли и промышленности важное значение, Собрание признает необходимость возбудить перед г. Министром финансов ходатайство о введении в Ростовской-на-Дону конторе Государственного Банка операции ссуды под хлеб круглый год, под шерсть, сало и муку». Докладную записку, кроме М.И. Балабанова, подписали Е.Е. Когбетлиев, И.С. Чарыхов, М.И. Хлыгчиев (114).

Еще более четко подобная мысль была сформулирована в поданной Министру финансов докладной записке: «Во время застоя в торговых делах кредитные учреждения, ссужая торговцев необходимыми средствами, дают им возможность выжидать улучшения цен. Государственный Банк в этом отношении может оказать существенную пользу, поддерживая рынок дешевым кредитом под имеющиеся предметы торговли.... Кризис 1890 года нанес весьма значительный урон как сельскому хозяйству, так и коммерции, а эти меры помогли бы избежать этого...Отсутствие такового кредита вредно отзывается на благосостоянии нашего края» (115).

С образованием Общества Взаимного кредита в Нахичевани-на-Дону в 1872 г. значение кредита было поднято на гораздо более высокий уровень.

В Уставе общества, утвержденного Министерством финансов 11 августа 1908 года, говорилось, что Общество утверждается с целью «доставлять на основании сего Устава, состоящим его членами лицам ...всякого звания, преимущественно же занимающимся торговлею, промышленностью и сельским хозяйством, необходимые для оборота капиталы» (116).

Каждый человек, вступающий в Общество, был обязан внести в его кассу наличными 20% с суммы допущенного ему кредита и предоставить по установленной нормой форме обязательства в том, что принимает на себя ответственность за операции Общества в размерах «как сих 20%, так и остальных 80% означенной суммы» (117). Наименьший размер допускаемого отдельному лицу кредита определяется в 200 рублей; наибольший предел, свыше которого не должен быть

открываем кредит никому из членов, устанавливается по усмотрению Совета сообразно развитию дел Общества, но не должен превышать более, чем в 50 раз низший размер кредита.

Лицо, желающее вступить в члены Общества, должно было подать соответствующее прошение в правление с указанием, в каком размере он желает получить кредит и на каком основании (т. е. указать его обеспечение). Прием в члены Общества допускался на основании благонадежности просителя, что утверждалось ручательством одного или нескольких лиц, которые приемным советом признаются вполне благонадежными. Основанием для приема в Общества мог быть даже залог недвижимого имущества, находящегося в Нахичевани. Любой член общества, пожелавший выбыть из него, мог это сделать в любой момент, написав соответствующее заявление и получив обратно вносимый им членский взнос 20%, но не лишался права на получение дивидендов за то полугодие, в течение которого им было подано заявление о выходе.

Общество не терпело в своих рядах несостоятельных должников. Если вдруг на кого-либо из членов Общества приходил исполнительный лист с наложением ареста на его 20-процентный взнос, такой человек немедленно исключался из членов Общества. Случалось, что не имущество несостоятельных должников шло с молотка. История Общества дает нам некоторые любопытные примеры. Так, когда в 1882 г. купец Эммануил Минаевич Попов, отдавший в залог свое недвижимое имущество, оказался не в состоянии погасить свой долг перед Обществом, на основании 24 параграфа устава, 29 января 1882 г. были назначены торги на его имение, находящее в Нахичевани-на-Дону по 2-й Георгиевской ул. и заключающееся в кирпичном полуторазэтажном доме, крытом железом, со службами и дворовым местом. Объявление гласило, что торг начнется с суммы долга Обществу в 8800 рублей с присоединением процентов и расходов по продаже, а «лицо, приобретающее имение, уплачивает все числящиеся на нем ко дню торга недоимки: по городскому, государственному и земским сборам» (118).

Общество проводило следующие операции: учет представляемых членами торговых векселей, с тем, чтобы на вексель, кроме подписи члена общества, была еще, по крайней мере, одна подпись лица, признаваемого правлением совместно с приемным комитетом, вполне благонадежным; срочные ссуды, не более, чем на шесть месяцев, и открытие кредита членам Общества под различного рода заклады и обеспечения (государственные процентные бумаги, акции, облигации, драгоценные металлы и ассигновки на золото, сложенные в безопасности товары); перевод денег по поручению членов Общества

и посторонних лиц в другие места, где находятся агенты Общества; исполнение поручений членов Общества по получению платежей по векселям, процентам по купонам и т. д.

Во главе Общества стояли общее собрание, Совет, правление и приемный комитет (119).

Общее собрание состояло из всех членов Общества и созывалось один раз в месяц. Принятые им решения считались обязательными и для Совета, и для правления, и для всех членов Общества. При решении важнейших вопросов имущественное положение членов Общества не играло никакой роли: независимо от этого каждый член Общества имел право одного голоса.

Общее собрание избирало Совет Общества из шести депутатов, которые, свою очередь, из своей среды избирали на один год председателя Совета. Совет собирался не менее одного раза в год. Он был подотчетен общему собранию и ежегодно отчитывался перед ним о результатах своей деятельности.

На общем собрании также сроком на три года избиралось правление из трех членов, которое, в свою очередь, из своей среды на один год избирало председателя. Правление занималось составлением ежемесячных балансов о положении дел Общества, составлением годового отчета для общего собрания, однако самой главной обязанностью правления было сохранение наличности кассы Общества в таком размере, в каком всегда можно было удовлетворить требования о возврате вкладов и уплаты по текущим счетам.

Для рассмотрения прошений о принятии в члены Общества и оценки обеспечения, а также для определения степени благонадежности векселей избирался комитет из десяти членов Общества. Собрания приемного комитета обычно происходили по мере надобности.

Операционный год Общества длился с 1 января по 31 декабря. За месяц до окончания финансового года подробный годовой отчет составлялся и передавался ревизионной комиссии, которая выносила свое заключение на ежегодном отчетном собрании Общества.

Деятельность Общества протекала под неусыпным контролем Министерства Финансов. В обязательном порядке годовые отчеты Общества с пакетом других обязательных документов (отчет ревизионной комиссии, доклады Совета и правления и т. д.) представлялись в Министерство Финансов.

По данным на 1889 г. в списке членов Общества состоял 361 человек. Здесь мы встречаем самые различные социальные слои нахичевано-ростовского общества — и купцов (как нахичеванских, так и ростовских), и мещан, и поселенцев (крестьян), и дворян, и

потомственных почетных граждан города, и иногородних купцов, и даже иностранных подданных. Больше всего в Обществе были представлены мещане (103 человека), нахичеванские и ростовские купцы (соответственно, 49 и 40 человек), иногородние купцы (41 человек), и поселенцы (41 человек). Видимо, авторитет Общества был достаточно высок, если в его состав входили купцы из Новочеркасска, Ейска, Екатеринослава, Ставрополя, Азова, Царицына, Георгиевска, Пятигорска, Москвы, Майкопа, Армавира, Керчи, Еревана и даже Константинополя! (120). Удивительно, на наш взгляд, то, что наряду с людьми, непосредственно занимающимися предпринимательством — купцами, мещанами, поселянами, — мы встречаем людей, по своей профессии совершенно далеких от какого-либо из видов предпринимательской деятельности — учителей, архитекторов и даже свободных художников.

Несмотря на то, что подавляющее большинство членов Общества — лица армянского происхождения, изредка встречаются русские и даже иностранные фамилии. Уж совсем экзотично выглядит фамилия саксонского подданного **Эрнеста Георгиевича Гулэ** и австрийского подданного **Ивана Ивановича Лукса!**

Состав Общества постоянно расширялся, и к 1911 г. оно уже насчитывало 900 членов (121).

В имущественном отношении в члены Общества входили как крупные купцы, подобно Сергею Николаевичу Кистову или Марку Яковлевичу Искидарову, так и мещане, не занимавшиеся торговлей в значительных масштабах. Здесь все были равны, и в этом мы видим определенный демократизм в деятельности Нахичеванского Общества взаимного кредита.

Один из наших источников, относящихся к 1886 г., характеризует состояние Общества как *«цветущее, ведущее большие обороты и дающее своим членам прекрасный дивиденд»* (122).

Для того, чтобы представить себе картину деятельности Общества, приведем ряд конкретных примеров. Так, состоявшееся 16 марта 1902 г. годовое собрание уполномоченных Общества, заслушав отчет Общества за 1902 г., заключение ревизионной комиссии, утвердило смету на 1903 год. Из чистой прибыли за минувший год в сумме 17549 руб. 96 коп. за производством необходимых отчислений, а также в награду за служащим и на благотворительные дела, предполагалось выдать его членам дивиденд 6%. Однако собрание постановило полагавшиеся членам дивиденды оставить в обществе и причислить их к оборотному капиталу. Рассмотрев и разрешив ряд вопросов об образовании резервного капитала, об учреждении вспомогательной кассы

*Член правления
купецкого общества
взаимного кредита
П.К. Салтыков с семьей
на отдыхе. Конец XIX в.*

для служащих, различных ходатайств членов Общества и другие вопросы, собрание избрало членов правления. Председателем правления на новое трехлетие вновь был избран купец П.К. Салтыков, а в депутаты Совета также вновь оказались избранными С.Х. Арутюнов, А.Х. Сагиров. В приемный комитет был избран П.К. Баев, в состав ревизионной комиссии вновь вошли М.Я. Искидаров, А.Ф. Хадамов и Е.Г. Шилтов (123).

В 1914 году общий оборот Нахичеванского Общества взаимного кредита выразился в сумме 20 249 120 руб. 16 коп.! (124).

Долгое время общество не имело собственного здания, но на собрании в 1911 году было решено отчислять часть прибыли на строительство собственного помещения, и вскоре Общество обзавелось собственным помещением.

Общество занималось широкой благотворительной деятельностью, постоянно жертвуя средства на различные благие дела. Так, в 1911 г. было пожертвовано 500 руб. на пособие церковно-приходским школам города (125).

Последняя информация о деятельности Общества Взаимного кредита Нахичевани-на-Дону относится к 1919 году. После смерти в 1918 году Д.Е. Ходжаева последним его председателем стал Г.Х. Чалхушьян. Изменения, произошедшие в жизни страны к этому времени (инфляция, экономический хаос), не могли не отразиться и на деятельности общества. На своем собрании в 1919 году были установлены новые кредитные ставки: минимум кредита — 1 тыс. руб., максимум — 50 тыс. руб. Жалованье членам правления было повышено с 6 до 24 тыс. руб. в год, а служащим — на 100%. (126).

Таким образом, Общество Взаимного кредита просуществовало вплоть до установления Советской власти на Дону. Его деятельность, обеспечивающая столь необходимый кредит для проведения различных торговых операций, была весьма полезной и необходимой.

Особой заботой городского управления Нахичевани-на-Дону пользовался открытый в 1895 г. Городской Общественный Банк, основным капиталом которого (50 тыс. руб.) послужили отчисления из городского бюджета (127).

Как известно, в соответствии с «Жалованной грамотой городам» 1785 года разрешалось учреждать городские общественные банки для выдачи ссуд жителям на торговые дела. Их капитал образовывался за счет отчислений из городского бюджета, а сами банки действовали под наблюдением и контролем городских Дум. В круг операций городских общественных банков входили прием вкладов и открытие текущих счетов, учет векселей, ссуды под ценные бумаги, товары, а также под дома, магазины, фабрики и заводы, находившиеся в черте города (128).

В октябре 1880 года гласный нахичеванской Думы и крупный предприниматель **Михаил Гаврилович Магдесиев** выступил с докладом, в котором изложил свои соображения по поводу открытия подобного банка в Нахичевани. «Так как город наш, имея хорошие ресурсы, не имеет до сего времени Городского Общественного Банка, польза коего фактически несомненна, и в выгоду наличного капитала у нас более 12 000 руб., вырученных продажей городских земель под амбары, не получившие пока никакого назначения, сим имею честь просить... передать на рассмотрение Городской Думы в ближайшем заседании, не найдет ли она полезным и целесообразным назначить вышеназванный капитал на учреждение Городского Общественного Банка в Нахичевани-на-Дону на основании нормативного устава подобных банков» (129).

А.П. Ходжаян с сыном
Борисом. Конец XIX в.

В свою очередь Городская Дума на своем заседании от 11 октября того же года постановила: *«Предложение гласного М.Г. Магдесиева ... в принципе принять и образовать подготовительную комиссию, на которую возложить всестороннее обсуждение вопроса и представление соображений на рассмотрение Городской Думы. В комиссию избрать гласных Г.М. Магдесиева, И.Н. Бабасинова и М.И. Балабанова»* (130).

Члены комиссии после тщательной проработки данного вопроса пришли к заключению: 1) определить из городских сумм в основной капитал не менее 10 тыс. руб. для открытия банка; 2) уполномочить Городскую Управу *«войти с ходатайством куда следует о разрешении открытия означенного Банка на основании Высочайше учрежденного 6 февраля 1862 г. нормативного положения о городских общественных банках со всеми последовавшими изменениями и дополнениями по сие время»* (131).

Соответствующее обращение было направлено в Канцелярию Екатеринославского губернатора, откуда пришло разъяснение о том, что согласно ст. 21 Высочайше утвержденного 6 февраля 1862 г. Полномочия о городских общественных банках отчеты этих банков за каждый истекший год не позднее 15 февраля следующего года представляются Правлением через Городскую Управу Городской Думе, которая ... для проверки отчета назначает не менее трех опытных граждан. Лица эти были обязаны окончить проверку в течение месяца и о ее результатах известить Управу для представления Думе, а также уведомить Правление банка. Независимо от этого, Правление банка было обязано предоставлять отчеты в Министерство финансов и Министерство Внутренних дел для сведения (132).

12 ноября 1881 года городской голова Нахичевани-на-Дону Григорий Карпович Салтыков выступил с итоговым заключением по данному вопросу. В своем докладе он указал, что *«...необходимость открытия городского общественного банка в виду существующей потребности в кредитном установлении так очевидна, что не требует дальнейших пояснений. Интерес открытия городского общественного банка заключается в существе и в организации этого учреждения. Общественный банк, как известно, состоит при Городской Думе, под ответственностью и наблюдением городского общества, пред коим он исключительно обязан отчитываться в своих действиях»*. Несмотря на то, что в ст. 1 Положения сказано, что при основании Общественных банков основной капитал не должен быть менее 10 тыс. руб., было предложено определить его в сумме в два раза большей — 20 тыс. руб., из которых около 12,5 тыс. руб. имелись от продажи городской земли и к этой сумме было добавлено еще более 7,5 тыс. руб. (133).

Таким образом, вопрос об открытии Городского Общественного Банка в Нахичевани-на-Дону получил свое логическое завершение.

Городской общественный банк занимался ссудами под движимые залоги и недвижимое имущество, принимал вклады, занимался учетом векселей. Сохранившиеся отчеты о действиях банка позволяют все же сделать вывод, что масштабы его деятельности были сравнительно невелики. Так, например, к 1 января 1902 г. сумма вкладов, принятых на хранение, составляла 37 175 руб. В течение 1902 г. было принято вкладов на общую сумму 4 200 руб., а возвращено — 13 700 руб. К 1 января остаток составил 27 675 руб.

Капитал банка состоял из собственного и основного. Основной капитал к 1 января 1902 г. состоял из суммы 57 366 руб. 11 коп. В результате причисленных за один год прибылей к 1 января 1903 года он составил соответственно 62 066 руб. 11 коп. Запасной капитал,

к 1 января 1903 г. составлявший 2 467 руб. 50 коп., был помещен как в наличные деньги, так и в ценные бумаги.

Что же касается общей суммы вкладов, то срочные вклады составили 161 579 руб. 80 коп., бессрочные — 4 351 руб. 38 коп., на текущем счету находилось 164 315 руб. 63 коп.

Кассовые движения на 1902 год выглядели следующим образом. В течение года поступило 1 492 131 руб. 19 коп., выдано за тот же период — 1 497 842 руб. 68 коп., остаток составил 9382 руб. 70 коп. Сами расходы на содержание и управление банка составили 7 662 руб. 53 коп. (134).

Примечательно, что к своим несостоятельным должникам — нахичеванским жителям — банк мог проявлять удивительное снисхождение. В связи с этим хотелось бы привести один характерный случай. В октябре 1907 года в Правление банка обратился нахичеванский мещанин Н.А. Пахалов с заявлением следующего содержания: *«Не имея средств заплатить долг мой Городскому Банку по опротестованным векселям моим на сумму 2 100 руб., прошу вследствие тяжелого материального положения получить с меня в окончательный расчет четыреста рублей»* (135).

Правление Городского Общественного Банка, рассмотрев настоящее заявление Н. А. Пахалова и приняв во внимание его действительно тяжелое материальное положение, предложило его ходатайство удовлетворить, т. е. погасить весь долг его по 20 коп. за рубль, что составило бы сумму в 420 руб., которая должна была быть уплачена наличными.

Городская Управа, а затем и Городская Дума согласились с решением Правления банка и разрешили принять от Н.А. Пахалова одновременно 420 руб. в качестве окончательного расчета его долга банку (136).

Однако зафиксированы случаи, когда Правление Городского Общественного банка было вынуждено выставлять на продажу имущество неоплатных должников. Так, в 1900 г. Правление банка уведомило общественность и официальные власти о продаже имения нахичеванского мещанина **Богоса Мануковича Кара-Оглуева** (137).

Руководство Городского Общественного банка всегда находилось в курсе всех нововведений, связанных с изменением деятельности вышеназванных банков. Так 17 февраля 1906 г. директор банка **Марк Яковлевич Искидаров** в качестве делегата от Нахичевани-на-Дону участвовал в совещании, проходившем при Министерстве финансов для выработки нового нормативного положения о городских банках. Результаты совещания были изданы в качестве брошюры, которую М.Я. Искидаров привез из Санкт-Петербурга, а позднее, уже весной

1906 г., ознакомил с ней представителей Нахичеванского городского управления (138).

В 1914 г. общий оборот Нахичеванского-на-Дону Общественного Банка выразился в сумме 15 051 564 руб. 98 коп. (139).

Наряду с государственными и муниципальными в Нахичевани существовали и частные финансовые учреждения. Основателем и главой банкирского дома *«Чахиров и К°»* был **Карп Иванович Чахиров**. После его смерти 15 марта 1904 года во главе дела стала его вдова Ольга Павловна, которая с успехом продолжила дело мужа (140).

Постепенно, со временем, в Нахичевани-на-Дону открывали свои отделения и филиалы известные российские банки. Так, в 1912 году в городе открылось агентство харьковского земельного банка (141).

Рассказ о кредитно-финансовых учреждениях Нахичевани-на-Дону будет неполным, если не коснуться вопроса об истории открытия в городе Сберегательной кассы Государственного Банка.

15 сентября 1891 года коллежский секретарь **Петр Николаевич Сагимьян** подал на имя городского головы заявление, в котором он писал: *«По точному смыслу параграфов 1 и 2 Устава о Городских сберегательных кассах, там, где нет Конторы или Отделений Государственного Банка, они открываются или при уездных казначействах или при Городских Думах и ратушах с целью приема небольших сумм на сохранение с приращением процентов, для доставления через то недостаточным всякого звания людям средств к сбережению верным и выгодным образом малых остатков от их расходов в запас на будущие надобности. В таковом общепольном учреждении город наш со своим пятнадцатитысячным населением давно ощущает потребность...»* (142).

После рассмотрения заявления П.Н. Сагимьяна, Городская Управа пришла к выводу о полезности данного учреждения и необходимости обращения к Наказному Атаману войска Донского с ходатайством о разрешении открытия при Нахичеванском городском управлении Сберегательной кассы Государственного Банка. Весьма примечательна сама формулировка данного обоснования: *«...Если признать справедливость того общепринятого положения, что бережливость есть вернейший путь к достижению известного материального благосостояния, то сберегательные кассы являются лучшим учреждением, дающим возможность незаметным образом достигнуть такого благосостояния. Сберегательные кассы приобретают тем большее значение, что они по характеру своего устройства являются доступными для большого числа лиц и служат преимущественно интересам тех, кто наиболее нуждается в материальном обеспечении. Независимо от указанных выгод,*

Сберегательные кассы имеют для массы населения и воспитательное значение, приучая значительную часть бедного класса к предпринимательности и заботе о будущем...» (143).

Однако, как свидетельствуют документы, положительного решения данного вопроса удалось добиться не сразу. В своем ответе Войсковой Наказный Атаман на имя городского головы, ссылаясь на мнение управляющего Государственным Банком, отказал городу на том основании, что «за неимением в г. Нахичевани Казначейства открытие при Городском Управлении Сберегательной Кассы без участия в составе ее Совета Окружного Казначея, как члена от правительства, не может быть допущено на основании Устава Сберегательных Касс. Причем управляющий Государственным Банком уведомил, что с июля месяца сего года в г. Нахичевани открыта Почтово-Телеграфная Сберегательная Касса, на сновании временных правил о таких кассах...» (144). Сохранившиеся документы не дают нам возможности проследить дальнейшие перипетии борьбы нахичеванцев за открытие Сберегательной кассы Государственного банка, ясно только одно, что им вскоре удалось добиться этого, и символический вклад П.Н. Сагимьяна — 1 рубль серебром — был принят и официально зарегистрирован вновь открытой в Нахичевани-на-Дону Сберегательной кассой Государственного Банка.

Едва ли Сберегательные кассы с их незначительными масштабами финансовой деятельности могли серьезно способствовать развитию предпринимательства (так, известно, что наименьший размер вклада равнялся 25 коп., а наибольший — 50 руб. за один раз, причем общая сумма вкладов от одного лица не должна была превышать 1 000 руб., к тому же независимо от размера вклада на него начислялось всего лишь 4% годовых). Однако для мелких торговцев, из которых сплошь и рядом состояло население города, они были важным подспорьем.

Итак, ко второй половине XIX — начале XX вв. относится период бурного роста торговых домов, посреднических фирм и других высоких форм организации капитала, соответствующих новой индустриальной фазе в развитии страны. Их основателями выступали видные представители нахичеванского купечества, чья деятельность ограничивалась не только г. Нахичеванью и его окрестностями, но охватывала собою практически весь Северный Кавказ и даже далее.

Следует особо отметить, что успешному функционированию всех этих деловых сообществ в немалой мере способствовали городские власти, ведущую роль в которых играли самые видные представители нахичеванского купечества.

3. Деятельность Нахичеванского-на-Дону Городского Управления по развитию предпринимательства

Успешное развитие предпринимательской деятельности донских армян во многом зависело от тех благоприятных условий, которые стремились создать городские власти. И это не удивительно. В первых, в составе Городской Думы из большинства ее членов крупные предприниматели и купцы составляли около 90% (даже составлявшие меньшинство интеллигенты — врачи и юристы — тоже занимались предпринимательством, хотя и в более мелких масштабах). В соответствии с их интересами и строилась политика городского управления. Во-вторых, в среде нахичеванской верхушки бытовало очень верное мнение о том, что создание благоприятных условий для развития предпринимательства в конечном итоге приведет к наполнению городского бюджета — процветающие предприятия будут больше средств отчислять в казну города. Так, в Отчетном докладе Городской Управы за 1888–1897 годы говорилось: «*Есть два способа увеличения городских доходов: 1) увеличение налогов; 2) устройство доходных городских предприятий. Первый способ — самый спокойный и удобный для управы, но крайне невыгодный и убыточный для обывателя, которому, ради спокойствия Управы приходится платить очень много налогов. Второй способ — самый неудобный и хлопотливый для Управы, так как требует от нее много энергии и труда, но зато он представляет двойную выгоду для обывателя. Так как часть городских нужд удовлетворяется доходом от предприятий, то, следовательно, обыватель может платить меньше налогов — это его первая выгода. Затем, городские предприятия... имеют задачей именно удовлетворить какую-нибудь существенную нужду обывателя... в этом вторая выгода. Нахичеванское Городское Общественное Управление избрало именно второй способ, наиболее хлопотливый для него, но зато наиболее выгодный для города и горожан» (145).*

Таким образом, создание благоприятных экономических условий для предприятий неизбежно увеличивало отчисления в городской бюджет и таким образом значительно пополняло его. Так, если по смете 1888 г. этот доход исчислялся в 18 тыс. руб., то по смете 1897 г. он уже составлял 67 110 руб., т. е. вырос на 48 960 руб., или на 269,7% (146). И в этом немалая заслуга нахичеванских предпринимателей, составлявших подавляющее большинство в Городской Думе.

В другом докладе Городской Управы, представленном 15 марта 1895 года, говорилось, что «действующим Городовым Положением (п. XI, ст. 2) к предметам ведомства городского общественного

управления отнесено...восполнение зависящими от общественного управления способами развитию местной торговли и промышленности. Если принять во внимание, что благосостояние города обуславливается, прежде всего, его торгово-промышленной деятельностью, то необходимо будет признать, что содействие возможно большему развитию этой деятельности составляет одну из главнейших задач в ряду тех, разрешение которых возложено на городское управление законом» (147).

Давая разрешения на открытие в городе различных торгово-промышленных предприятий, гласные Думы между тем внимательно следили за санитарным состоянием в Нахичевани. Так, в свое время Дума дала разрешение на открытие на 26 линии, № 29 толевого завода, принадлежащего **А. Тану** и фирме «**Ф. Пичман**». Выступая на заседании Думы в октябре 1901 г., гласный **Г.И. Чубаров** заявил, что «завод этот, в силу условий, необходимых для работы фабрика, толя, распространяет кругом крайне душительный, зловонный запах и вместе с дымом и смрадом выпускает из трубы массу мелких, не совсем прогоревших частиц толя. Все это, постоянно носясь в воздухе, оседает вниз, попадая в легкие обывателей окрестных улиц, на развешенное во дворах для сушки белье, проникает в жилые помещения и, естественно, далеко кругом отравляет воздух, вредно влияет на здоровье обывателей». Принимая во внимание, что по закону в обязанности городских общественных управлений входит и забота о здоровье городского населения, Г.И. Чубаров предложил поручить санитарной комиссии осмотр завода с целью установления путем опроса окрестных жителей вышеизложенных фактов, а также составленный комиссией протокол осмотра вместе с постановлением Думы направить в Областное по городским делам Присутствие с ходатайством или об обязанности владельцев принять меры к устранению замеченных явлений, вредно влияющих на жизнь и здоровье городского населения, а в случае отказа владельцев — принять меры к закрытию завода, как находящегося в черте города и вредно влияющего на здоровье обывателей. Заявление Г.И. Чубарова было передано на рассмотрение Управы, которой было поручено произвести осмотр толевого завода, совместно с городским врачом **Ф.С. Кечекьяном** и заключение представить Городской Думе (148). В конечном итоге властям удалось добиться перевода предприятия за черту города.

Ряд важнейших мер был принят по упорядочению торговли. Когда было отмечено появление перекупщиков-посредников, скупающих по более низкой цене у мелких сельских поставщиков хлеб с последующей его перепродажей на городские рынки по более высокой

*К.Е. Аваков
с семьей.
Начало XX в.*

цене, нахичеванской Городской Думой было принято специальное постановление, запрещающее подобные перекупки (149).

На заседании Городской Думы из числа наиболее авторитетных купцов сроком на 3-4 года избирались члены т. н. торговой депутации, в обязанности которых входило следить за соблюдением правил торговли и промышленного производства в городе. Так, в 1875 г. члены торговой депутации г. Нахичевани-на-Дону А. Ходжаев, Х. Титров, Б. Батыров и М. Хлытчиев обращаются в Городскую Управу с напоминанием о том, что трехлетний срок их пребывания в должности членов торговой депутации истекает, и просят Городскую Управу сделать представление Думе об избрании на следующее трехлетие нового состава торговой депутации (150).

Судя по сохранившимся документам, купцы не очень охотно выполняли эту общественную обязанность. По всей вероятности, ее выполнение отнимало у них много времени, столь необходимого для занятия делами. Так в декабре 1875 г. городской голова письменно извещает нахичеванского купца 2-й гильдии **Я.М. Авакова** о том, что он на заседании Городской Думы избран в члены торговой депутации и просит того 24 декабря 1875 г. явиться в Управу для принятия присяги и вступления в должность. Как явствует из документа,

кроме Я.М. Авакова, в состав депутации также были избраны предприниматели Я.Б. Черчопов, Б.Х. Кечеджиев, К.О. Хлытчиев, В.С. Ахчиев и служащий С.Г. Аджемов. Но В.С. Ахчиев по причине постоянных разъездов отказался от должности, Б.Х. Кечеджиев просто не явился на присягу, а сам Я.М. Аваков вскоре умер. Чуть позднее и Б.Х. Кечеджиев подал официальное прошение об отставке, в котором он писал: *«Я человек одинокий, постоянно бываю в разъездах, а служба в торговой депутации требует постоянного пребывания в Нахичевани»*, и также просит освободить его от упомянутой должности (151). Оставшиеся три члена депутации — К.О. Хлытчиев, Я.Б. Черчопов и С.Г. Аджемов — обращаются к Городскому голове с просьбой об избрании недостающих членов торговой депутации. *«Вследствие того, что Казенная Палата постановила произвести генеральную проверку торговли и промыслов в городе Нахичевани, мы покорнейше просим Вас, Милостивый Государь, сделать со своей стороны зависящее распоряжение о выборе трех членов депутации...»*, — сообщают они городскому голове (152). Им была найдена достойная замена, и торговая депутация в полном составе продолжала выполнять положенные ей функции.

Новшества, вводимые правительством России, местные власти неизбежно стремились распространить и на армянскую Нахичевань. Так, в октябре 1874 г. в Ростове был открыт Комитет Торговли и Мануфактур. В обязанности Комитета входило: 1) обсуждение предложений Министерства финансов, Совета Торговли и Мануфактур и Губернского начальства вопросов по части торговли и промышленности, а также вопросов об устройстве и содержании торговых и мануфактурных зданий; 2) обсуждение относящихся к местной торговле и промышленности вопросов, возбуждаемых самим Комитетом; 3) представление в Министерство Финансов ежегодного обзора состояния торговли и промышленности тех районов, на которых располагалось действие Комитета. Подобный Комитет был учрежден и в Ростове-на-Дону с распространением его полномочий кроме самого Ростова так же и на Нахичевань и Азов (153). В связи с этим Ростовский Городской голова обращается к Нахичеванскому Голове с предложением избрать от Нахичеванского купеческого общества уполномоченных для выборов в члены данного Комитета.

Как явствует из документов дела, уполномоченные от Нахичевани и Азова не явились на собрание 23 октября 1874 г., и тогда им было предложено избрать из своей среды по одному человеку в означенный Комитет, который должен был состоять из двенадцати человек. Причем действия Комитета уже распространялись и на Аксай, и Гниловскую (154). Причина, по которой нахичеванское купечество

проигнорировало предложения Областного начальства, по-видимому, заключается в нежелании попадать под контроль Ростова, который мог рассматриваться не столько в качестве представителя официальных властей, сколько в качестве торгового конкурента.

В течение длительного времени торговля в Нахичевани проходила в основном на так называемой Базарной площади. В городе давно ощущалась необходимость строительства крытого рынка. Так, в докладе городского головы на заседании Думы 28 ноября 1901 г. отмечалось, что Базарная площадь, на которой была сосредоточена почти вся мелкая и привозная торговля города, по своим размерам не соответствует своему назначению. *«В дни привозов, в осеннее время в особенности, происходит такое скопление подвод, что соблюдение какого-либо порядка и чистоты на этом месте становится совершенно невозможным. Что особенно представляет неудобство и стеснение — это нахождение на площади в течение всего дня порожних возов с лошадьми и волами»* (155). И далее городской голова предлагает некоторые меры, которые, по его мнению, должны хотя бы временно упорядочить состояние базарной торговли. С этой целью он предложил:

1. Перевести стоянку ломовых извозчиков, которые занимались преимущественно подвозом угля с железнодорожной станции и затем зерновых продуктов с хлебной площади на сенную площадь, оставив лишь часть из них для городских нужд;
2. Продажу угля, кизяков и прочего топлива, а равно как и продажу всяких громоздких предметов, сырой кожи и овчин, во избежание заразы, сосредоточить на той же сенной площади. Для взвешивания товаров перевести туда имеющиеся десятичные весы, для помещения которых построить специальный павильон. Наблюдение за порядком и чистотой на этом базаре, хотя бы на первое время, возложить на комиссара хлебной площади. Дума полностью согласилась с предложениями городского головы (156).

Наконец, в 1911 г. Нахичеванская Городская Управа занялась разработкой материалов по сооружению крытого каменного рынка. Продажа пищевых продуктов должна производиться в закрытых и хорошо обставленных в санитарном отношении помещениях. Стоимость нового сооружения была исчислена в 60 тыс. рублей. План рынка был составлен архитектором Н.Н. Дурбахом. Расходы были покрыты в течение нескольких лет. Работы производились в счет разрешенного городу займа (157).

В 1897 г. в Нахичеванскую Городскую Думу поступило от имени ряда жителей города заявление об открытии нового рынка на Софиевской площади в юго-западной части города. В заявлении говорилось, что в Нахичевани-на-Дону существует только один базар,

расположенный на площади от 20-й до 26-й линии. «Юго-Западная часто города, начиная от 1-й линии, берега Дона и до 15-й линии удалены от базара, что при существовании между Нахичеванью и Ростовом трамвая ведет к тому, что очень многие обыватели отправляются за продуктами в г. Ростов. Кроме того, жители юго-западной части города жаловались на то, что на приобретение необходимых товаров им приходится тратить много времени и терпеть различного рода неудобства. В своем обращении к городскому голове они указывают, что открытый базар на Софиевской площади ни для кого не будет ущербом, а напротив, *«населению даст желаемые удобства и весьма немалую доходную статью как сам собою, так и торгово-промышленными заведениями, непременно возрождающимися с открытием базара на Софиевской площади, так как площадь эта обладает по своему месту нахождения всеми удобствами и качествами богатой торговой площади: она находится между двумя городами, через нее идут дороги из окрестных сел, близ нее пробегает большой Аксайский тракт, поблизости расположены разные заводы и т. д. Кроме того, можно сказать, что базара этого ожидает давно уже вся прилегающая к Софиевской площади сторона г. Ростова-на-Дону: богатый источник, хутор Байкова и др. ... Таким образом, Софиевская площадь являет собой как бы естественно предназначенное для базара место...»* (158).

На первый взгляд аргументы сторонников открытия рынка на Софиевской площади звучат достаточно убедительно. Тем более, что обращение подкреплено десятком заявлений от жителей окрестных домов об открытии на месте предполагаемого рынка торговых точек.

Однако Городская Управа принимает совершенно иное решение. И приведенные в ее докладе аргументы звучат не менее, а то и более убедительно. Во-первых, по мнению Управы, при незначительных размерах города Нахичевани расстояние от самых дальних окраин до существующего базара в центре города не так велико, что при этом нет никакой необходимости в другом базаре. Во-вторых, Софиевская площадь, хотя и именуется площадью, на самом деле является пустырем, на котором не может существовать базар уже потому, что вблизи него нет такого количества населения, которое могло бы его поддержать. В-третьих, открытие базара на Софиевской площади не только заранее осуждено на жалкое существование, но и связано со значительными расходами из городской кассы, которые лягут на городской бюджет чистым убытком, и убыток этот будет двойным, ибо открытие нового базара неизбежно приведет к сокращению дохода, получаемого городом от существующего базара. В своем заключении

Управа полагает, что ходатайство как не заслуживающее уважение, должно быть отклонено (159).

Мотивы, которыми руководствовалась Управа, вынося подобное заключение, вполне понятны. То, что небольшой по протяженности Нахичевани одного рынка вполне хватало, наглядно подтверждается опытом сегодняшнего дня, когда, несмотря на значительный рост населения, жители Пролетарского района вполне обходятся единственным рынком. Открытие нового рынка привело бы к значительным незапланированным расходам из городского бюджета, а деньги городские власти, как хорошо известно, умели и любили считать. Тем более, что эффект по упомянутым выше причинам мог быть весьма сомнителен. Но нельзя исключать и некоего политического мотива: близкое соседство Ростова и активное вовлечение его жителей в торговлю уже внутри самой Нахичевани могло привести к еще большей экономической, а впоследствии и политической интеграции двух городов, чего так опасалось руководство Нахичевани.

Одной из мер, способствующих упорядочению торговли в городе, было принятое в 1907 г. Городской Думой постановление *«Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах в г. Нахичевани-на-Дону»*. Принятие этого постановления было напрямую связано с событиями первой русской революции 1905–1907 гг. Несмотря на название, постановление касалось не только условий труда работников торговли, но и регламентировало работу торгово-промышленных предприятий в целом. Так, в постановлении говорилось: *«Постоянная торговля из всякого рода торговых заведений в городе, на базарах, развозная и разносная, не исключая и торговли крепкими спиртными напитками на вынос, как из частных заведений, так и из казенных винных лавок и связанные с торгово-промышленной деятельностью занятия служащих в конторах, складах... не могут начинаться в летние месяцы (с 1 апреля до 1 октября) ранее 4 часов утра, а в зимнее время — 6 часов утра и оканчиваться в то и иное время года позже 9 часов вечера... Торговля в течение дня не должна продолжаться свыше 12 часов, из коих на 2 часа служащие отпускаются из торгово-промышленных заведений для отдыха и принятия пищи. Начало отдыха не должно быть позже 3 часов пополудни»* (160). Кроме того, в постановлении говорилось, что всякая торговля совершенно не допускается в воскресные дни, двенадцатые праздники (Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Богоявление и т. д.), 1 января, 2-й и 3-й день Пасхи, день Св. Духа, 7 апреля и т. д. Рестораны и трактиры, а также винные погреба должны начинать работу не ранее 12 часов дня (161).

Городское общественное управление всегда находилось в поиске, пытаясь по мере возможностей устранить те или иные препятствия как внутри самого города, так и за его пределами, мешающие развитию предпринимательской деятельности. Одной из таких острых проблем стала проблема бездорожья в крае. В.А. Золотов в своей работе, посвященной торговле на Юге России в первой половине XIX века, по этому поводу писал: *«транспортные издержки, связанные с доставкой хлеба к южным портам, были особенно велики, так как перевозки хлеба при отсутствии хороших дорог были сопряжены с огромными трудностями и потерями. Осенью, отчасти зимой и ранней весной южные дороги превращались в непроходимые болота»* (162). Решение этой проблемы связывалось нахичеванскими властями с упорно циркулирующими слухами о скорейшем введении земств.

Выступая с докладом на заседании Городской Думы 15 января 1911 г., городской голова М.И. Балабанов отметил, что в области вновь вводится положение о земских учреждениях. *«С введением этой столь ожидаемой и желанной реформы вся наша донская область вступает в новую эру, в новый исторический период своей экономической и промышленной жизни. Обширный и богатейший край наш накануне своей блестящей будущности. И Нахичевань как одна из крупнейших ячеек области, как город с огромной экспортно-импортной торговлей и развитой фабрично-заводской промышленностью, не может и не должен...безучастно относиться к переживаемому всей областью моменту. Принимая во внимание, что земская реформа... за время своего действия воочию доказала свою жизнеспособность, свою полезность для местного населения...что задачей и целью этой реформы является по возможности полное и последовательное развитие начал местного самоуправления, а результатом введения земских учреждений — прогресс края, поднятие торгово-промышленной способности его, развитие сети школ, улучшение проселочных дорог, путей сообщения...»* Завершая свое выступление, М.И. Балабанов еще раз выразил глубокую уверенность в том, что *«такое преобразование, несомненно, весьма благоприятно отразится на дальнейшем торгово-промышленном и экономическом росте Нахичевани»* (163).

Тот же самый М.И. Балабанов, крупный предприниматель, прекрасно знавший все проблемы и нужды края, на встрече с наказным атаманом Войска Донского — генералом от кавалерии В.И. Покотило 19 апреля 1913 года, выступая от имени нахичеванского общества, так сформулировал насущные проблемы развития предпринимательства: *«Мы — люди жизни, люди труда, занимающиеся коммерческими и торговыми делами. Мы стремимся к поднятию благосостояния края*

и к развитию местной и краевой промышленности. Каждый из нас в отдельности заинтересован, прежде всего, в экономическом благосостоянии всего населения и в подъеме его материальных и духовных сил». После этого он указал на три самые первостепенные задачи, которые, по его мнению, нуждаются в скорейшем разрешении.

1) *«Прежде всего, нам нужно земство, без него немислимо широкое промышленное развитие края. Благодаря отсутствию земств у нас нет дорог, и богатейший край, снабжающий своим хлебом заграничные рынки, не имеет подъездов ни к железным дорогам, ни к пароходным пристаням. Все это ведет к сокращению подвоза зернового хлеба. Хлеб не может вовремя доставляться, залеживается, а земледельцы и производители, равно как и экспортеры, должны нести громадные расходы. По моему мнению, эти расходы выражаются в миллионах. И если бы у нас было земство, то эти миллионы шли бы на благосостояние казаков и земледельцев, на улучшение полей и проч. Поэтому мы просим Вас, как милости, ходатайствовать перед Государем Императором о даровании нам земства как крайне неотложного блага»*.

2) Углубление Дона, чтобы дать возможность отправки хлеба из верховьев реки на заграничные рынки.

3) Сооружение глубокого ростовского порта, чтобы морские суда могли брать хлеб без перегрузок, столь дорого оплачиваемых. (164).

Во второй половине XIX века перед городскими властями Нахичевани очень остро встал вопрос об открытии собственной ярмарки.

Как вообще оценивать ярмарочную торговлю? По мнению А.В. Фадеева, *«сама по себе ярмарочная торговля является показателем недостаточно развитого товарно-денежного хозяйства, но в то же время быстрое увеличение числа ярмарок и рост их товарооборота свидетельствуют о развитии рыночных связей»* (165).

В.Б. Бархударян в своем капитальном исследовании приходит к выводу, что в пореформенный период *«ярмарки, потеряв свое бывшее значение, сходят на нет»* (166).

Однако с этим едва ли можно согласиться. Доказательством тому может служить ранее не использованное исследователями дело о попытке открытия в Нахичевани-на-Дону ежегодной ярмарки.

Отсутствие собственной ярмарки мешало развитию торговли и сельского хозяйства Нахичевани. Ярмарка существовала в соседнем Ростове, в ней нахичеванцы принимали активное участие. Она проводилась весной на пустыре между Ростовом и Нахичеванью и длилась одну неделю. Об этой ярмарке сохранилось описание выдающегося художника М.С. Сарьяна: *«Здесь собирались жители обоих городов*

и крестьяне окрестных армянских сел. Приходили и из ближайшей казачьей станицы. Крестьяне в ярких национальных одеждах придавали ярмарке национальный колорит. Вокруг царил невероятный гул, создаваемый шумящим народом, криками продавцов фруктов, сладостей, воды, игрушек и других товаров. Мы увлекались каруселями, обвешенными и разрисованными фантастическими украшениями. С восхищением смотрели, как кружатся на каруселях под орган взрослые и дети. У входа в цирк, зазывая гостей, толпились актеры и клоуны. Если в наших карманах заводилась пара гривенников, мы целыми днями болтались на ярмарке, беспечные и счастливые. На эти деньги мы покупали себе халву, апельсины, русский квас. Домой возвращались поздно ночью» (167).

Однако между соседями очень часто возникали различные споры внесения нахичеванцами арендной платы, которую ростовчане пытались взимать даже в те годы, когда ярмарки по каким-либо причинам не проводились.

В 1862 г. нахичеванцы обратились в вышестоящие инстанции с ходатайством об открытии в Нахичевани собственной ярмарки, которую планировали проводить в августе каждого года. Однако губернское правление под предлогом, что эта вновь открываемая ярмарка может помешать проводимой ярмарке в Ростове, не дало разрешение на ее открытие.

Однако городское управление Нахичевани через некоторое время вновь возбудило перед вышестоящими властями этот вопрос. 1 декабря 1894 года городской голова Нахичевани М.И. Балабанов обращается к начальнику Ростовского-на-Дону Округа с предложением учредить в Нахичевани-на-Дону проводимую с 26 сентября по 2 октября ярмарку, присвоив ей название «Покровской». Свое предложение выступивший от имени общества М.И. Балабанов мотивировал тем, что эта ярмарка содействовала бы сближению сельских производителей сырья с нуждающимися в нем для переработки местными промышленниками, с другой — поставила бы местных производителей в непосредственные сношения с потребителями фабрично-заводских продуктов. Таким образом, по мнению М.И. Балабанова, она содействовала бы установлению новых торговых связей, следовательно, и увеличению торговых оборотов.

В то же время едва ли можно было сомневаться, что среди существующих ярмарок Нахичеванская заняла бы ведущее положение. Достаточно указать, что в одном только 1894 г. было забито 290 000 овец, из которых было получено 200 тыс. резаных овчин и вытоплено 180 000 пудов сала (168).

Однако, видимо, это и испугало местные власти. В то время на территории Ростовского Округа существовало 11 ярмарок, и новая Нахичеванская, без сомнения, нанесла бы большой ущерб всем остальным. Руководствуясь этим соображением, Донская Казенная Палата и Ростовский Окружной Комитет по земельным делам отказывают нахичеванцам в их просьбе.

Стремясь все же к положительному решению данного вопроса, Нахичеванская-на-Дону Городская Дума 5 апреля 1896 года обращается в вышестоящие инстанции с повторной просьбой, предлагая назначить сроки проведения будущей ярмарки с 21 по 28 октября, назвав ее «**Казанской**». Назначая столь поздние сроки проведения ярмарки, гласные думы были убеждены в том, что в этом случае ничьи интересы не будут ущемлены. Однако и на этот раз Областное правление Войска Донского отклоняет данное ходатайство ввиду «несогласия на такое открытие Ростовского Окружного Распорядительного по земским делам Комитета» (169).

В этом случае, как нам кажется, с достаточной ясностью видно стремление властей как местных, так и центральных, низвести Нахичевань до уровня «заштатного городка», как он и именуется в ряде официальных отчетов, и в конечном итоге присоединить его к Ростову. Поэтому открытие ярмарки, которая, без сомнения, экономически укрепила бы Нахичевань, составив здоровую конкуренцию соседнему Ростову, было не в интересах официальных властей, которые к середине XIX века проводили целенаправленную политику лишения привилегий, некогда дарованных донским армянам Екатериной II.

Таким образом, даже беглый анализ деятельности городского управления Нахичевани-на-Дону не оставляет у нас ни малейшего сомнения в том, что стоящие у его руля представители крупного купечества, направляя всю свою деятельность в интересах процветания местного предпринимательства, составляли благоприятные условия для его развития.

Однако бурное экономическое развитие Нахичевани-на-Дону конца XVIII — конца XIX века сменяется с конца XIX — начала XX веков кризисными явлениями и состоянием, близким к упадку.

Какие же признаки свидетельствовали об экономическом упадке Нахичевани в конце XIX века? Каковы были причины этого упадка? Попытаемся в силу имеющихся возможностей ответить на эти вопросы.

Довольно пессимистические оценки экономического развития Нахичевани как раз относятся к рубежу XIX — XX веков.

Достигнув своего высшего расцвета к концу 60-х годов XIX века, нахичеванская торговля начинает постепенно приходить в упадок,

что было связано, в первую очередь, с усилением торговой деятельности развивающегося Ростова-на-Дону. В одном из описаний начала XX века указывалось, что *«торговля Нахичевани начинает заметно падать, и в настоящее время, город, собственно говоря, самостоятельного торгового значения не имеет, а его торговая деятельность тесно связана с таковою же деятельностью города Ростова, причем все крупные капиталисты из жителей города торговые свои операции ведут всецело в Ростове»* (170). Это привело к тому, что торговые обороты города резко упали, стали подвержены сильным колебаниям, но все же сохранились в среднем на уровне 2 500 000 рублей.

Главными предметами торговли в рассматриваемый период по-прежнему оставались хлеб, сало и шерсть. Так, в 1899 году за границу было вывезено 6 459 890 пудов разного хлеба, за которые город получил 32 299 руб. 45 коп.

На этот период в городе насчитывалось 59 предприятий, из которых наиболее крупными являлись спиртовой завод товарищества Токарева, четыре шерстомойки, три мыловаренных завода, три чугунолитейных и механических заводов, ваточная фабрика, лесопильный завод, макаронная фабрика, паровая мукомольная мельница, десять салотопных и десять кирпичных заводов (171).

Наличие такого числа предприятий, на первый взгляд, не дает нам оснований говорить о каком-либо кризисе или упадке. Однако факты говорят обратное.

Еще Р. Патканян, касаясь социально-экономического развития Нахичевани, с сожалением писал о резком расслоении в нахичеванском обществе, о разорении среднего класса, о резком увеличении числа бедняков. Выдающийся поэт по-своему объяснил причины этого явления. По его мнению, нынешнее разорение и обнищание нахичеванцев было связано с тем, что все горожане, забыв о ремесле, бросились заниматься торговлей, а ведь именно армяне, как напоминает Р. Патканян, всегда были не только известными торговцами, но и самими искусными мастерами в Закавказье (172).

Выдающийся поэт, умерший в бедности в 1892 году, естественно, пытался дать объяснение со своих позиций. Эти объяснения нам, с позиций сегодняшнего дня, кажутся поверхностными и неточными, но едва ли у кого-либо из нас поднимется рука указать на «ошибки» этого выдающегося человека.

Когда зимой 1900 года члены некоторых благотворительных организаций совершили обход беднейших семейств Нахичевани, перед ними открылась поистине ужасающая картина, свидетельствующая об общем экономическом упадке города. Главную причину

тяжелейшего материального положения большинства горожан они увидели в полном отсутствии какой-либо работы. Особенно тяжелым было положение в зимнее время, когда шансы найти хоть какую-либо работу были равны нулю. Совершавшие обход попечители натолкнулись на такой поистине чудовищный факт, когда некоторые бедные семьи, чтобы как-то сводить концы с концами, за мизерную плату были вынуждены содержать полоумных и сумасшедших из богатых и зажиточных семей! (173).

Каковы же причины экономического упадка Нахичевани-на-Дону? Попробуем проанализировать взгляды различных авторов, так или иначе касавшихся данной темы.

Интересную точку зрения высказал очевидец многих событий, выдающийся художник М.С. Сарьян. По его мнению, «отцы города», боясь притока конкурентов, не согласились превратить Нахичевань в железнодорожный узел, который соединил бы Россию с Кавказом. Это имело роковые последствия для города. Железная дорога прошла вдоль реки Темерник, мимо бывшего тогда еще незначительным города Ростова, что и перевернуло экономику и всю жизнь этих двух городов. Торговля, сосредоточенная раньше в Нахичевани, переместилась в Ростов, куда переехали все крупнейшие коммерческие фирмы, а Нахичевань постепенно стала терять свое ведущее положение (174).

Рассматривая причины экономического упадка Нахичевани, к интересным выводам пришел В.Б. Бархударян. Принимая во внимание точку зрения М.С. Сарьяна, как один из факторов, В.Б. Бархударян во главу угла поставил сам характер промышленного производства как Ростова, так и Нахичевани. Так, если Нахичевань специализировалась на переработке сельскохозяйственной продукции, т. е. в основном имела предприятия легкой промышленности, то в Ростове развивались металлургическая, химическая и другие отрасли крупной промышленности. *«Малая промышленность Новой Нахичевани, в том числе и кустарное производство, своей продукцией дополняли продукцию, вырабатываемую в Ростове»* (175).

Свою точку зрения на данную проблему высказал выдающийся общественный деятель Нахичевани Г.Х. Чалхушьян. *«Старожилы помнят, в каком экономическом рабстве находился Ростов от соседнего города Нахичевани, помнят, что здесь нельзя было найти самых необходимых, обыденных вещей, необходимых в жизненном быту. Многие утверждают, что если приходилось брать что-либо пудами или мешками, ездили в Нахичевань... многих товаров в Ростове либо не было вообще, либо были в самом незначительном количестве и по самой дорогой цене»* (176).

Развивая свою мысль дальше, Г.Х. Чалхушьян приходит к выводу, что главной причиной возвышения и резкого экономического роста Ростова-на-Дону была правительственная поддержка. «Учреждение в 1836 г. таможни — уже такой крупный шаг правительственной поддержки, которую смешно было бы отрицать. Таможня сразу же обеспечила внешнюю торговлю, экспорт, который до того не имел за собою самостоятельного значения. Бесспорно, что учреждение таможни, возвысив Ростов, в то же время уменьшило торговое значение Таганрога, а с другой, можно сказать, убило экспорт города Нахичевани» (177).

Фактор, на который указал Г.Х. Чалхушьян, был очень важным, но далеко не единственным. К сказанному можно добавить и то, что в Ростово-Нахичеванском комплексе (в основном все же в Ростове) образовалась группа общественных деятелей и предпринимателей русского происхождения, которые активно выступала за лишение Нахичевани ее статуса и присоединения ее к Ростову. Активным сторонником этой идеи выступал ростовский городской голова А.М. Байков. Надо добавить, что эта группировка пользовалась определенной поддержкой в правительственных кругах России, заинтересованных в том, чтобы лишить Нахичевань и ее ведущей роли в экономике Юга России, и ее особенного национального колорита, превратив ее в обычный «заштатный» городок, каких в стране было сотни. Как раз в русле этой политики и можно рассматривать учреждение таможни именно в соседнем с Нахичеванью Ростове.

Можно было бы указать еще на один существенный фактор, замеченный, но до конца не исследованный отдельными авторами.

Дело в том, что по сравнению с Нахичеванью географическое положение Ростова было гораздо более выгодным. Находясь несколько ближе к устью Азовского моря, Ростову было гораздо легче принимать грузовые суда, везущие товары как из России, так и в Россию. Когда нахичеванцы узнали о том, что ростовчане начали строить пристань для приема торговых судов, они сразу поняли, чем это может для них кончиться. Все их обращения в вышестоящие инстанции, в которых они доказывали, что нахичеванская пристань имеет все условия для приема торговых судов им обширные складские помещения и не имеет смысла строить новую пристань в Ростове, не дали, естественно, никакого положительного для них результата. С завершением строительства ростовского порта нахичеванский порт потерял всякое торговое значение.

В литературе можно встретить и утверждение о том, что экономическому укреплению Ростова способствовали и сами нахичеванцы, которые перевели свои коммерческие фирмы из Нахичевани в Ростов.

Не случайно на заседании Русского Географического Общества 18 ноября 1864 года с присутствием городских голов Ростова (А.М. Байков) и Таганрога (Н.Т. Джурич) в разразившемся горячем споре, отстаивая приоритет Таганрогского порта, Н.Т. Джурич бросил А.М. Байкову фразу, что «Ростов создается армянами, имеющими излишние привилегии в торговле» (178).

Действительно, нахичеванцы внесли существенный вклад в экономический рост соседнего Ростова. Так, в газетах начала XX века можно было прочесть объявления следующего характера: «Вследствие перехода из Нахичевани в Ростов виноторговли братьев Короглуевых, сдается в аренду с 1 февраля магазин с большим подвалом в Нахичевани по 1-й Соборной улице, в доме С.Х. Арутюнова» (179).

Однако, как нам кажется, это можно рассматривать не как причину, а как следствие. Армяне вообще трудно было обвинить в отсутствии патриотизма. Кроме того, в таком деле, как предпринимательство, такое понятие, как патриотизм, отходит на второй план, а на первый план выходят прибыль, деловой расчет и экономический интерес. Капитал, как мы знаем, не имеет границ, поэтому национальный фактор для армян не играл никакой роли. Все дело заключалось в том, что вести торговлю стало гораздо выгоднее в экономически мощном, но «чужом» Ростове, нежели в приходящей в упадок, но «родной» Нахичевани.

Таким образом, как мы видим, действовал целый ряд как объективных, так и субъективных факторов, которые в совокупности обусловили экономический упадок Нахичевани, некогда самого богатого и оживленного города на Юге России.

Однако все же говорить о полном экономическом упадке Нахичевани едва ли возможно. Несмотря на то, что центр экономической жизни региона переместился в соседний Ростов, большая часть армянского капитала перебазировалась в ростовские банки, а некоторые предприниматели армянского происхождения даже стали гласными не нахичеванской, а ростовской Думы, Нахичевань продолжала жить и развиваться. Армяне продолжали заниматься салотопным промыслом, который не прижился, да и не мог прижиться в Ростове, продолжали не только выращивать, но и экспортировать донское зерно, отправляя его даже в далекую Америку. В годы первой мировой войны активно работал находящийся в Нахичевани завод «Аксай». Работы там было так много, что гласный Нахичеванской Думы и одновременно заведующий заводом «Аксай» Н.И. Сергеев ввиду загруженности предприятия военными заказами был вынужден просить городскую Думу временно освободить его от работы во всех думских комиссиях (180).

В этот период Нахичевань в экономическом плане все более сливается с соседним Ростовом. Можно полностью согласиться с мнением авторов истории Ростова-на-Дону Г. Захарьянца, Г. Иноземцева и П. Семернина, которые писали, что во второй половине XIX века Нахичевань и Ростов «хозяйственно почти слились в один город, Территориально город разделяла т. н. «граница», но фактически многие живущие в Нахичевани работали в Ростове и наоборот. Ростовские фабриканты имели предприятия в Нахичевани, а нахичеванцы — в Ростове... Ростов укрепил за собой ведущую роль, а Нахичевань, по существу, представляла теперь часть Ростова» (181).

В период Первой мировой, а затем и гражданской войны экономическая ситуация в Нахичевани заметно ухудшилась. Так, по свидетельству прессы, цены на печеный хлеб в городе к 1919 году повысились с 85 коп. до 1 руб. 20 коп. за фунт (182). Тем не менее, экономическое положение Нахичевани по сравнению с другими городами страны было значительно лучше. Вспоминая трудности этих лет, Н. Берберова объясняла переезд своей семьи из Петербурга в Нахичевань тем, что «там, в Нахичевани, ...армяне все еще ели белый хлеб» (183).

Но даже в условиях лихолетья гражданской войны предпринимательская деятельность донских армян не утихала. Так, в 1919 г. Городской Управой было выдано разрешение неким **Авакимянцу, Аракельяну и Бартаньяну** на открытие близ Кизитериновской балки кожевенного завода (184). Более того, благодаря войне и спекуляциям в течение последних пяти лет (1914 — 1919), многие предприимчивые приказчики сделались хозяевами миллионных состояний и захватили в свои руки целые отрасли народного хозяйства. Так, некий **Харибаджахов** приобрел миллионное состояние и стал владельцем многих предприятий, сконцентрировав в своих руках почти всю торговлю рогатым скотом на Юге России (185).

Таким образом, заметно уступая Ростову по уровню экономического развития, причем отставание это не сокращалось, а заметно увеличивалось, город Нахичевань, несмотря на все это, продолжал жить своей размеренной жизнью вплоть до самого его присоединения к Ростову-на-Дону уже при Советской власти.

Обзор и анализ материала о вкладе нахичеванского купечества в хозяйственное развитие южного региона позволяют заключить, что главным двигателем армянского предпринимательства на Дону, без всякого сомнения, являлось нахичеванское купечество. Ему были присущи такие черты, как смелость, предприимчивость, умение рисковать, способность чутко улавливать новые веяния в экономике.

Современники особо ценили в них такие качества, как порядочность, честность, надежность при ведении коммерческих дел.

Вторая половина XIX — начало XX веков характеризуются бурным ростом торговых домов и фирм, основанных нахичеванскими купцами как в самой Нахичевани, так и далеко за ее пределами. Успешной предпринимательской деятельности нахичеванского купечества во многом способствовала политика городских властей, создающих для этой деятельности необходимые условия. И связано это было с тем, что во главе городского самоуправления находились наиболее видные представители местного купечества.

Примерно с конца XIX века начинается экономический упадок Нахичевани-на-Дону, причинами которого были правительственная поддержка соседнего Ростова, и неспособность части местного купечества приспособиться к требованиям сегодняшнего дня. Несмотря на некоторый экономический упадок Нахичевани, армянские купцы продолжали свою предпринимательскую деятельность, перенеся ее в соседний Ростов-на-Дону, в немалой степени способствуя хозяйственным успехам последнего, а также в другие области Юга России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 1. М., 1833. С. 424.
2. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО), ф. 579, оп. 1, д. 533. Л. 4-9.
3. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 533. Л. 3.
4. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 12. Л. 1-2.
5. Наиболее наглядно это проявилось в работе С. Г. Арешян (см.: Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957).
6. Центральный Государственный архив Республики Армения (далее — ЦГИА РА), ф. 139, оп. 1, д. 1318. Л. 1.
7. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 246-247.
8. Скальковский А. А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. Ростов-на-Дону, 1866. С. 55.
9. Скальковский А. А. Ростов-на-Дону. СПб., 1847. С. 44.
10. Поркшеян Х.А. О Нахичевани-на-Дону, 1960. С. 25 (рукопись).
11. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 41 (на армян. яз.).
12. Патканян Г. История Новой Нахичевани. С. 22.
13. Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 447-448.
14. Айвазовский И. Документы и материалы. М., 1967.

15. ГАРО, ф. 258, оп. 1, д. 49. Л. 19.
16. Айвазовский Г. История Халибовского армянского училища. Тифлис, 1882 (на армян. яз.).
17. Караулов Г. Архиепископ Гавриил Айвазовский //Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. XIII. 1881. С. 14-17.
18. Патканян Г. История Новой Нахичевани. С. 32.
19. Налбандян. М. Л. Сочинения. Т. 2. Ереван, 1970. С. 296.
20. Шах-Азиз Е. Новая Нахичевань и новопахичеванцы. Пер. с армян. Ш. М. Шагиняна. Ростов-на-Дону, 1999. С. 58.
21. Николаенко А. И. Забытый краевед об армянах Приазовья // Вехи Таганрога. 2001, № 10. С. 31.
22. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 52. Л. 12.
23. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 734. Л. 93.
24. Там же, д. 52. Л. 13.
25. Там же. , д. 753. Л. 3.
26. Приазовский край, 1903, № 98.
27. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 52. Л. 39.
28. Там же . Л. Л. 12, 13, 53.
29. Казаров С. С. Нахичеванский купец и благотворитель Н. Гогоев // Союз-Инфо. 2001, № 1. С. 14.
30. Там же.
31. Патканян Г. История Новой Нахичевани...С. 11.
32. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923. Л. 41.
33. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907, № 4. С. 12, 18.
34. Приазовский край, 1911, № 99.
35. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 734. Л. 188.
36. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923-а. Л. 168.
37. Приазовский край, 1913, № 301.
38. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923-а. Л. Л. 168-171.
39. Там же, д. 734. Л. 188.
40. Там же, д. 923-а. Л. 186-189.
41. Там же, д. 688. Л. 10.
42. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 480. Л. 6.
43. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 688. Л. Л. 10-11.
44. Там же. Л. 12.
45. Приазовский край, 1913, № 178.
46. Там же.
47. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923. Л. 24.
48. Там же, д. 734. Л. 91.
49. Там же. Л. 25.
50. Там же, д. 503. Л. Л. 9-11.
51. Там же Л. 15.
52. Там же, д. 734. Л. 91.
53. Там же, д. 923. Л. 3-4.
54. Там же, д. 923-а. Л. 224.
55. Приазовский край, 1903, № 74.
56. Там же, д. 688. Л. 69.
57. Там же, д. 734. Л. 152.
58. Там же, д. 923. Л. 80.
59. Там же, д. 688. Л. 29.
60. Погосян Л. Армянская колония Армавир. Ереван, 1981. С. 104.
61. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923-а, Л. 191.
62. Записано со слов Н. М. Дюргеровой 1906 г. рождения (урожденной Максимаджанц) 21 февраля 2001 г.
63. ЦГИА РА, ф. 139, оп. 1, д. 1377. Л. 2.
64. Там же Л. 3.
65. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 40. Л. 2-3.
66. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 887. Л. 2.
67. Канадпев И. К. Очерки закавказской жизни. СПб., 1902. С. 26.
68. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 40, Л. 2.
69. Греков А. М. Среди донских обывателей. Ростов-на-Дону, 1894. С. 74.
70. Экономическое состояние городских поселений европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 1. СПб., 1863. С. 280.
71. Свирский А. И. Польша. М. , 1939. С. 80-81.
72. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 494. Л. 2.
73. Там же. Л. 3.
74. Там же. Л. 22.
75. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 474. Л. 2.
76. Там же. ЛЛ. 14, 32.
77. Там же. Л. 11.
78. Сущенко В. А. История российского предпринимательства. Ростов-на-Дону, 1997. С. 10.
79. История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 2000. С. 98-99.
80. Там же, д. 447. Л. 1-3.
81. Там же, д. 1240. Л. 14.
82. Там же, д. 1811. Л. 83.
83. Там же, д. 476. Л. 1.
84. Там же, д. 899. Л. 1.
85. Донская пчела, 1890, № 6.
86. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 722. Л. 3.
87. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1240. Л. 2.
88. Там же Л. 12.

89. Там же Л. 14.
90. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 923. Л. 139.
91. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 1-4. С. 74-75.
92. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1240. Л. 8.
93. Там же. Л. 27.
94. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 447. Л. 10.
95. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 734. Л. 9..
96. Приазовский край, 1914, № 228.
97. Сидоров В. С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 4. Ростов-на-Дону, 1996. С. 220-222.
98. ГАРО, ф. 91, оп. 1.0, д. 1718. Л. 120.
99. Там же. Л. 65.
100. Там же.
101. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 753. Л. 2.
102. Там же. Л. 3.
103. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1718. Л. 32.
104. Там же.
105. Там же. Л. 33.
106. Самарина Н. В. Донская буржуазия в период империализма. Ростов-на-Дону, 1992. С. 67.
107. Самарина Н. В. Донская буржуазия...С. 66.
108. Самарина Н. В. Донская буржуазия...С. 67.
109. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 848. Л. 1.
110. Там же. Л. 2.
111. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1718. Л. 122.
112. Там же Л. 79.
113. Там же Л. 85.
114. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 538. Л. 2.
115. Там же Л. 5.
116. Устав Нахичеванского-на-Дону Общества Взаимного Кредита. Нахичевань-на-Дону, 1915. С. 1.
117. Там же С. 2.
118. Донская пчела, 1881, № 90.
119. Устав Нахичеванского-на-Дону Общества...С. 18.
120. Список членов Нахичеванского-на-Дону Общества Взаимного Кредита, разделенных на три группы для выбора уполномоченных, согласно 28 параграфу Устава Общества. Нахичевань-на-Дону, 1898. С. 3-18.
121. Приазовский край, 1911, № 70.
122. Донско-Азовский календарь на 1887 г. Ростов-на-Дону, 1886. С. 124.
123. Приазовский край, 1903, № 73.
124. Приазовский край, 1915, № 29.
125. Приазовский край, 1911, № 70.
126. Приазовский край, 1919, № 211.
127. Нахичеванское-на-Дону Городское Общественное Управление в 1888–1897 гг. Доклад Городской Управы. Нахичевань-на-Дону, 1897. С. 26-27.
128. Подробнее об этом см.: Сведения о городских общественных банках. СПб., 1898.
129. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 249. Л. 1.
130. Там же.
131. Там же. Л. 6.
132. Там же. Л. 3.
133. Там же. Л. 5.
134. Отчет о действиях Нахичеванского-на-Дону Городского Общественного Банка за 1902 г. Нахичевань-на-Дону, 1903. С. 1-19.
135. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы за 1907. Нахичевань-на-Дону, 1907. С. 30.
136. Там же.
137. Донские Областные ведомости, 1900, № 27.
138. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1334. Л. 2.
139. Приазовский край, 1915, № 36.
140. Приазовский край, 1904, № 80.
141. Южный телеграф, 1912, № 3196.
142. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 551. Л. 1.
143. Там же. Л. 2.
144. Там же. Л. 9.
145. Нахичеванское-на-Дону Городское Общественное Управление в 1888–1897 гг. Доклад Городской Управы. Нахичевань-на-Дону, 1897. С. 17.
146. Там же. С. 16.
147. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 716. Л. 4.
148. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901, С. 16.
149. Приазовский край, 1904, № 33.
150. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 120. Л. 1.
151. Там же. Л. Л. 4-5.
152. Там же. Л. Л. 6-7.
153. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 94. Л. 2.
154. Там же. Л. Л. 7-10.
155. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901, С. 9.
156. Там же. С. 10.
157. Приазовский край, 1911, № 169.
158. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 839. Л. Л. 1,2.
159. Там же. Л. 17.
160. Донские Областные ведомости, 1907, № 114.

161. Там же.
162. Золотов В. А. Внешняя торговля Южной России в пер. пол. XIX в. Ростов-на-Дону, 1963. С. 85.
163. Приазовский край, 1911, № 13.
164. Приазовский край, 1913, № 101.
165. Фадеев А. П. Очерки экономического развития степного Предкавказья в додеформенный период. М., 1957. С. 206.
166. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 515.
167. Сарьян М. С. Из моей жизни. Воспоминания. М., 1985. С. 34.
168. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 716. Л. Л. 6-7.
169. Там же. Л. 20-22.
170. Балуев П. С. Историческое и статистическое описание станиц и городов, посещаемых Господином Военным Министром при объезде его превосходительством Области войска Донского. Новочеркасск, 1900. С. 215.
171. Там же.
172. Патканян Р.Г. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р.Г. Собр. соч. Т. 5. Ереван, 1968. С. 263, 266.
173. Приазовский край, 1900, № 23.
174. Сарьян М. С. Из моей жизни...С. 32.
175. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань... С. 227.
176. Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону, 1895. С. 47.
177. Там же. С. 88.
178. Филевский П. П. История города Таганрога. М., 1895. С. 236.
179. Приазовский край, 1900, № 11.
180. Приазовский край, 1915, № 152.
181. Захарьянц Г., Иноземцев Г., Семернин П. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1949. С. 101.
182. Приазовский край, 1919, № 13.
183. Берберова Н. Курсив мой. М., 1995. С. 128-129.
184. Приазовский край, 1919, № 211.
185. Приазовский край, 1919, № 52.

ГЛАВА III

Нахичеванские купцы на Юге России

1. Деятельность донских армян на Ставрополье

В 1777 г. среди черкесских поселений на линии укреплений Азов-Моздок была построена крепость Георгиевск. В 1872 году командиром Кавказского корпуса, а с 1784 г. и Кубанского корпуса был назначен генерал П. И. Потемкин. Им был составлен план заселения Ставропольского края. Для развития торговли по ходатайству

П. С. Потемкина из Нахичевани прибыла большая группа армянских купцов. Они в кратчайшие сроки построили Гостиный двор, торговые ряды, церковь и школу.

Нахичеванские купцы вошли в тесные торговые отношения с армянами — купцами Черкесии и быстро развили торговлю в крупных размерах. Георгиевск стал крупным центром торговли на Северном Кавказе. Наиболее распространенной здесь была ярмарочная торговля. На эти ярмарки приезжали купцы не только из Нахичевани, но и из Харькова, Москвы и других городов. Эти ярмарки постепенно стали известны не только в России, но и по всей Европе. Сюда горцы пригоняли табуны лошадей, гурты крупного рогатого скота и отары овец. Здесь можно было в большом количестве купить шерсть, овчины, кожи, лисьи и куньи меха, мед, воск, марену и многое другое. Из Георгиевска купленные табуны лошадей нахичеванцы гнали в Польшу, а часть их поставлялась для армии. Отары овец гнали на нахичеванские салотопные заводы, а крупный рогатый скот гнали в Москву и другие крупные города. На ярмарках имелся огромный ассортимент различных товаров. Путешественник Минас Бжишкян, посетивший Георгиевск в 1817 году, видел там 80 магазинов нахичеванцев (1).

В 1785 г. было учреждено наместничество на Кавказе. Первым его наместником был П.С. Потемкин, а Георгиевск стал столицей Кавказа. В составе наместничества было организована Кубанская губерния, а первым губернатором стал армянин **Иван Петрович Каспаров**.

Находившаяся на Азово-Моздокской, или Кавказской, военной линии Ставропольская крепость в 1777 году получила статус города. Первоначально почти все поселения Кавказской военной линии были заселялись беглыми крепостными и государственными крестьянами, мещанами и ремесленниками. Однако эти люди в силу отсутствия необходимых навыков и связей, и к тому же не обладая необходимыми капиталами не могли способствовать экономическому прогрессу края.

«Все жителя Ставрополя были почти выходцами из внутренних губерний, не имевших достаточного состояния для каких-нибудь значительных предприятий и спешившие сюда единственно за тем только, чтобы воспользоваться льготой, для поправления своего незавидного положения; следовательно, им всем надобно было вновь начинать свое существование для поддержания которого очень мало тогда представлялось средств. Торговля их с горцами и некоторыми казачьими станицами, по большей части, шла меновая и ограничивалась мелочными предметами. Получаемые от торговли выгоды употреблялись почти все на постройки незавидных домов, из которых немногие имели у себя деревянные крыши, остальные все были покрыты камышом и соломой. Вот такой жалкий вид представляла в то время большая улица...» (2).

Зная о коммерческих способностях донских армян, власти приглашают нахичеванцев переселиться в недавно возникший и еще слабо развитый Ставрополь. В 1808–1809 годах в Ставрополь переселилось 50 армянских семей из Нахичевани (3). В подавляющем большинстве это были торговцы, видимо немного знакомые с местными условиями. Их прибытие привнесло в экономическую жизнь города свежую струю предпринимательства. Как указывает Х. Поркшеян, «...заметив плодотворную деятельность армянских купцов Георгиевска, правительство в 1808 г. приглашает из Новой Нахичевани в Ставрополь пятьдесят армянских семей. Новообосновавшиеся нахичеванцы открывают там свой торговый ряд и начинают торговлю разнообразными товарами» (4).

Почему они решились на этот переезд уже с уже относительно насиженного к тому времени места? Как нам представляется, причина здесь может быть следующего порядка: армян всегда манили новые малообжитые земли, где практически не было торговой конкуренции. В Нахичевани же, где торговлей занимался буквально каждый второй, конкуренция носила достаточно серьезный характер.

К тому же сыграли свою роль различные льготы купцам со стороны правительства.

Однако имеются прямые данные о том, что появление донских армян на Ставрополье можно отнести к более раннему периоду. Весьма примечательный отрывок мы находим в очень редкой работе И.В. Ровинского, изданной еще в 1809 году: «...в Ставрополе торгуют по большей части греки, грузины, армяне и донские купцы, которые содержат привозимые из Таганрога и Макарьевской ярмарки товары» (5). По нашему мнению, именно под «донскими купцами» и понимают переселившиеся на Дон крымские армяне.

В одном из документов, датированных первой половиной XIX в., сообщалось: «Нахичеванские армяне особенно развернули торговлю на Кавказском рубеже, в местности Минеральных вод — Баталпашинске, Усть-Лабинске и в других местах, в крепости Грозный, Нальчике, и повсеместно, преимущественно в городах Георгиевск и Ставрополь. В эти места черкесы привозили свои товары и продукты — овчины и козьи шкуры, коровьи и лошадиные шкуры, необработанные заячьи, лисьи, и куньи меха, пчелиный воск, мед, коровье сливочное масло и сало. Все это они выменивали у армян из Нахичевани на полотно, нефть и другие товары. Из товаров, полученных в обменном порядке у черкесов, коровье масло и заячьи меха предназначались для отправки за границу, остальные находили потребителя в городах и на ярмарках России. Годовой товарообмен армян с черкесами достигал двух миллионов рублей» (6).

Посетивший Ставрополь уже в середине XIX века архиепископ Саркис Джалалянц отмечал, что среди основной массы населения, которое составляли русские, находилось восемьдесят армянских купцов, выходцев из Новой Нахичевани (7).

Документы того времени придают предпринимательской деятельности донских армян на Ставрополье поистине решающее значение в оживлении экономической жизни в крае. «Поселение в городе этого промышленного народа усилило торговлю между жителями и тем открыло им главный источник богатства. Прежняя меновая торговля стала заменяться торговлею правильною и принимать более обширные размеры. Армяне, имея у себя комиссионеров в Нахичевани, Таганроге и других городах, успели в короткое время сблизить ставропольских граждан с своими товарищами и распространить между ними деятельность, которая состояла первоначально в разъездах по станицам и мирным аулам для закупки пшеницы и рогатого скота. Пшеница через посредство армян отправлялась в Ростов и Таганрог для заграничной торговли, а рогатый скот назначался для внутренних. Эта последняя отрасль промышленности особенно способствовала к обогащению ставропольских жителей и дала некоторым из них возможность приобрести в короткое время даже значительные капиталы» (8).

Армянское население города в короткие сроки построило отдельный квартал у Крепостной стены, который стал именоваться Армянской улицей. С 1810 года этот квартал был главным торговым центром Ставрополя.

Надо сказать, что торговля с горцами была сопряжена с опасностями, порой смертельными. Были нередки случаи нападения горцев

на армянских купцов. У них отбирали товары, иногда уводили в плен с целью получения выкупа, а иной раз и просто убивали. В Государственном архиве Ставропольского края сохранился документ, представляющий из себя реестр «разграбленным вещам, товару, деньгам и лошадям, учиненным Марта 28 дня 1832 года». В списке дан перечень разграбленных товаров и указана их стоимость.

К примеру, у армянина **Даниэля Муратова** «красного товару» — на 400 руб., наличных денег — 500 руб., чаю два фунта — 25 руб., турецкого табаку — 80 руб., платья — 250 руб., седло — 25 руб., пистолет в серебряной оправе — 50 руб., пашлычный серебряный набор — 20 руб., лошадь серая под тавром 4 — 150 руб. Итого — 1500 руб.

У армянина **Иванеса Илизарова** «красного товару» — 1800 руб., платья — 80 руб., лошадь мерин Крымского завода — 100 руб., и наличных денег — 300 руб. Итого — 2280 руб. (9).

Нередко нахичеванским купцам приходилось сталкиваться с фактом невыплаты им долгов, а также с откровенным мошенничеством. В одном из документов, датированных 22 августа 1859 года, содержится обращение группы нахичеванских купцов к Ставропольскому губернатору с просьбой о вмешательстве и взыскании с ногайцев неоплаченных долгов за взятые ранее в кредит товары. *«Его Превосходительству Господину Ставропольскому Гражданскому Губернатору. Торгующих в г. Ставрополе Армян: Акима Титрова, Сергея Кабылина, Аксена Чавдарова, Степана Ерганжиева, Мелкома Хаширова, Минаса Шматова, Асватура, Мелкона Чубаровых, Калуста Балиева, Лукьяна Кенжеева, Давыда Попова, Якоба Каспарова, Керопе Чарихова, Саркиса Баронова, Мартироса Беликова, Егора Келешева, Никиты Унанова, Адама Золотарева, Егора Попова, Парсега Хубиярова, Керопе Чаталбашьяна и Ованеса Асмаева. Прошение. Торгуя с давнего времени в городе Ставрополе, мы все имеем по торговым делам с ногайцами Калаусо-Джембулуковского, Казылярского и Калаусо-Саблинска народов, которые остаются нам ныне должны за забранный товар по книгам и долговым обязательствам 100 тыс. руб. серебром; долгам этим ныне сроки наступили, и некоторые к предстоящей ярмарке ногайцы хотят уехать в Мекку не расплатившись. Пока они не рассчитаются, мы для этого перечисляем (жертвуем) на строительство в Калаусо-Джембулуковской Приставской ставки ... пятьсот рублей серебром в пользу общественного ногайского капитала, за сбор долгов с ногайцев» (10).*

В ответ на это заявление главный пристав магометанских народов сообщает гражданскому губернатору, *«что прежде получения настоящего предписания Вашего, ко мне подана просьба армян Шматова и*

др., поименованных в прошении, приложенном при упомянутом предписании, и все представленные списки ногайцам, которые состоят им должны, отправлены к приставам Калаусо-Джембулуковскому и Калаусо-Саблинскому, которым я вменил в обязанность не выдавать билеты на следование в Мекку тем ногайцам, на которых армяне простигают долговые претензии до того времени, пока они не принесут удостоверения о удовлетворении кредиторов своих; следовательно, с моей стороны уже сделано надлежащее распоряжение, а поэтому покорнейше прошу, Ваше Превосходительство, жертвованные кредиторами 500 руб. серебром, приказать внести теперь же, которые разрешить мне отправить в Калаус-Джембулуковское, в том уважении, что ставка этого Приставства... совершенно разрушилась, и по бедности народа нельзя оную исправить другими источниками» (11).

Однако это не останавливало армянских купцов. Знание местных дорог, языка, обычаев горских народов способствовали успешной торговле. Кроме того, армянские купцы были смелыми людьми и умели рисковать.

Активизации торговли армянских купцов с горцами в значительной мере способствовало утвержденное 9 февраля 1846 года Положение *«Правила и инструкции для меновой торговли с горцами по Кавказской линии»*. В этом документе отмечалось, что учрежденные постоянные меновые сношения с горцами состоят в том, чтобы приобрести их доверие и ознакомить с разными полезными и необходимыми для них потребностями. Особое внимание было обращено на то, что при провозе через Кавказскую линию предназначенных для продажи товаров как русских, так и горских, должны соблюдаться таможенные и карантинные постановления. При этом рекомендовалось не чинить горцам никаких обид и притеснений. Виновные в этом должны быть наказаны по всей строгости.

Российским торговцам, желающим участвовать в этом меновом торге с горцами, предоставлялся ряд льгот. Общий надзор за меновой торговлей возлагался на главного заместителя Кавказской области.

Указанные правила и инструкции сыграли положительную роль в развитии не только ярмарочной торговли, но и способствовали образованию в ряде поселений лавок, в которых покупателям предлагались самые разнообразные товары.

С образованием Ставропольской губернии торговая деятельность донских армян здесь поднялась на более высокий уровень. Интересным документом на этот счет является сборник сведений о Северном Кавказе за 1910 год, где были представлены данные о купцах, ведущих торговлю и занимающихся предпринимательской деятельностью в

Ставропольской губернии по гильдейским свидетельствам, относящимся к 1868 году. Выделим купцов армянского происхождения, подавляющее число из которых были нахичеванцы (12).

Имена и фамилии	Род торговли	Сумма оборота
Тер-Микаелов Гавриил	спирт и хлеб	1 310 000 руб.
Мясников Александр	спирт и хлебное вино	600 000 руб.
Попов Макар	кожевенные товары и хлебное вино	250 000 руб.
Аладжалов Семен	красный товар	100 000 руб.
Епифанов Константин	суконный товар	80 000 руб.
Попов Давид	кожевенные товары	30 000 руб.
Черакачиев Карп	суконный и красный товар	30 000 руб.
Хазизов Григорий	красный товар	25 000 руб.
Аладжалова Рипсимэ	красный товар	25 000 руб.
Тумасов Карапет	галантерейный товар	20 000 руб.
Чувалов Ованес	галантерейный товар	20 000 руб.
Ерганджиев Степан	красный товар	20 000 руб.
Мингиоров Кероп	галантерейный товар	20 000 руб.
Чувалов Степан	галантерейный товар	20 000 руб.
Амираев Сергей	суконный товар	15 000 руб.
Пахалов Сергей	красный товар	15 000 руб.
Хадамов Христофор	суконный товар	15 000 руб.
Алексей Чевелегов	русский табак	10 000 руб.
Тухмалов Кероп	мелочный товар	10 000 руб.
Очаковский Назар	суконный товар	15 000 руб.
Дервисанов Сергей	мелочный товар	10 000 руб.
Карабашев Егор	скобяные и железные товары	10 000 руб.
Чугаев Кероп	суконный товар	6 600 руб.
Шматов Церон	красный товар	6 000 руб.
Халасов Александр	красный товар	5 000 руб.
Шматов Минас	красный товар	5 000 руб.
Ахашев Христофор	мелочный товар	4 000 руб.
Черакчиев Бедрос	мелочный товар	4 000 руб.

На основании анализа данной таблицы можно сделать следующие выводы. Подавляющее число представленных здесь купцов и предпринимателей коренные нахичеванцы. Это доказывается их фамилиями,

которые фигурируют в различных нахичеванских документах, но и их личным присутствием в родном городе. Некоторые из них, такие, например, как **Шматовы**, полностью переселились на Ставрополье, другие, как **Пахаловы**, **Черакчиевы**, **Чугаевы**, **Аладжаловы** и др., большую часть времени проводили в родной Нахичевани, наезжая на Ставрополье лишь по своим торговым делам. Торговый оборот армянских (в подавляющем большинстве нахичеванских) купцов составлял 2 680 600 руб. И в последующие годы торговая и предпринимательская деятельность армянских купцов, исходя из «Журналов проверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий» за 1894, 1901, 1902 гг., в городах и поселениях Ставропольской губернии стабильно держалась на самом высоком уровне (13).

Армянское купечество города не ограничивалось торговой деятельностью. Значительную часть своих средств они вкладывали в строительство капитальных сооружений, фабрик, заводов, цехов, а также культурных центров. Торгово-промышленная, банковская сфера жизни армянской общины к концу XIX и в начале XX вв. развивалась весьма успешно. Именно в этот период предпринимательская деятельность армянских купцов, подавляющее большинство из которых были нахичеванцы, характеризуется периодом своего наивысшего расцвета.

Одним из примеров такой полезной деятельности может служить строительство каменной паровой мельницы, одной из самых больших по своей мощности в то время. Мельница была построена в 1908 году нахичеванским предпринимателем **Акри Каспаровичем Анпетковым**. В пределах города были построены также ряд больших складов для хранения муки и зерна. Значительную прибыль приносил завод **Фаддея и Керопа Поповых**, также нахичеванских армян по своему происхождению.

Из предпринимателей, игравших активную роль в развитии как самого города Ставрополя, так и всего Ставрополья, необходимо выделить Арутюна Макаровича Попова, Фаддея Кероповича Попова, Акри Каспаровича Анпеткова, Петра Степановича Ерганджиева, Павла Ивановича Зарифьяна, Карпа Христофоровича Зарифьяна, Артемия Еремеевича Амираева, семей Тикиджиевых и Пахаловых. Все они по своему происхождению являлись нахичеванскими армянами.

Особенно заметным был вклад донских армян в дело развития отдельных отраслей сельского хозяйства, что в конечном итоге способствовало развитию экономики всего края.

Завод **Я.Н. Попова**, работающий под фирмой «*Торговый дом А.К. Анпеткова и Унанова*» с целью увеличения площадей культуры подсолнуха в Ставропольской губернии и в целом на всем Северном

Кавказе, бесплатно раздавал «приезжающим из разных станиц и селений крестьянам и казакам, которые, представляя удостоверение своей личности от волостного или станичного управления, получали от завода по 30 фунтов на десятину мелкого масличного подсолнуха» (14). Условием было то, чтобы будущий урожай завод покупал у них по уже существующим ценам. Нельзя не отметить дальновидность этих мер: путем расширения отведенных под масличные культуры посевных площадей обеспечить предприятие необходимым сельскохозяйственным сырьем и, в конечном итоге, получить высокую прибыль.

Поистине выдающийся вклад в экономическое развитие Ставрополя внесли отец и сын Поповы, нахичеванские армяне по своему происхождению. Потомственный почетный гражданин **Макар Варфоломеевич Попов** в 1894 году основал первый не только на Ставрополе, но и на всем Северном Кавказе частный банковский дом «*Макар Попов и К^о*».

На примере Нахичевани уже была показана объективная необходимость наличия кредитно-финансовых учреждений, без которых было невозможно нормальное развитие предпринимательства. К тому же в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века произошло событие, которое весьма негативно отразилось на экономическом развитии Ставрополя, поставив под вопрос перспективы его развития: построенная линия владикавказской железной дороги прошла мимо Ставрополя, оставив его в стороне на 60 верст. Это нанесло тяжелый удар по экономике сравнительно молодого города. «*Некоторые уезды были причислены к соседней Терской области, многие фабриканты, не видя особой будущности за Ставрополем, перенесли фабрики в города с лучшими условиями жизни, такими, как Владикавказ и Ростов; закрылось много заводов. Открытие железной дороги (в 1875 г.), способствуя развитию торговли других городов и сельских ярмарок eo ipso (при этом) убilo торговлю в Ставрополе... Вообще, как будто сразу все в городе затихло, остановилось, заснуло!*» (15).

Определенное оживление экономической жизни на Ставрополе произошло после, с переселением в Предкавказье тавричан и приобретением ими здесь земельных участков. Их появление здесь было связано с бурным всплеском развития мериносового овцеводства.

В районе Предкавказья до появления тавричан мериносных овец почти не разводили. Целинные земли обеспечивали овцам прекрасный корм в течение 10 и даже 11 месяцев. Тавричане стали разводить здесь тонкорунное овцеводство, а шерсть и другие его продукты отправлять в Нахичевань, где в достаточном количестве имелись салотопные заводы и шерстомоечные предприятия.

Однако для приобретения здесь земли, скота и вообще для развития хозяйства новым переселенцам требовались необходимые кредиты. И вот тут-то и понадобилась помощь **М.В. Попова**. Вначале от своего имени, а затем и от имени банковской конторы он широко ссужал тавричан кредитами и тем самым способствовал быстрому развитию очень прибыльной на тот момент отрасли. Как указывал Г.Н. Прозрителев, М.В. Попов, «*сыграл громадную роль в развитии тонкорунного овцеводства в Ставропольской губернии и в ее экономической жизни, так как всегда без отказа кредитовал тавричан на покупку овец*» (16).

История семьи предпринимателей нахичеванского происхождения Поповых вообще представляет немалый интерес. В конце 40-х годов XIX века в Ставрополе поселился купец 3-й гильдии **Варфоломей Яковлевич Попов**. Как свидетельствуют документы Общего управления Ставропольской окружной канцелярии 1849 года, В. Попов — выходец из нахичеванских армян.

Интересный документ, характеризующий материальное положение Варфоломея Попова, сохранился в Государственном архиве Ставропольского края. Собиравший сведения о В. Попове по заданию Ставропольского губернатора ставропольский уездный начальник докладывал: «*Собрав лично нужные сведения о проживающем в Ставрополе из нахичеванских армян 2-й гильдии Варфоломее Попове, имею честь донести, что он состояния безбедного, живет на 2-й улице по-выше вдовы Богушевской. Собственный дом... занимается торговлей кожевенным товаром, азиатских бурок и войлоков российского изделия, производя таковую... на 3 тыс. руб. серебром. Семейство же его заключается в 9-ти душах, т. е. сам он с женою, четверо взрослых сына, три дочери в 19-, 11- и 5-летнем возрасте, из коих первые две воспитывались в бывшем пансионе аудитора Щербо — причем нахожу присовокупить, что дом и лавку Попова осматривал я лично*» (17).

Трудно предположить, чем В. Попов заслужил такое пристальное внимание со стороны губернского начальства. Вполне возможно, что он, как недавно поселившийся здесь купец, к тому же развернувший здесь широкую предпринимательскую деятельность, не мог не обратит на себя внимания местного начальства.

В гостином ряду он открыл торговую лавку. Через тридцать лет его сын, Макар Варфоломеевич, открыл в этой лавке ссудную контору или первый в губернии частный банк. В 1870 году он покупает у армянского купца Чувалова (кстати, тоже нахичеванца) двухэтажный особняк на Театральной улице, к которому делает такую же каменную двухэтажную пристройку. На первом этаже этого солидного строения несколько помещений сдавалось внаем (в их числе здесь располагался

магазин «Московский базар» еще одного нахичеванца Сергея Пахалова), а уже на втором этаже размещался банк «Макар Попов и К^о», дававший ссуды под 18% годовых (18).

Постепенно семья Поповых стала крупнейшим домовладельцем в городе. В 80-х годах XIX века **Макар Попов** купил у предпринимателя Митина его двухэтажный дом на Александровской улице. Нижний этаж дома сдавался под ресторан «Франция», а в верхнем разместилась гостиница «Центральные номера» или «Центральная», арендуемая тем же С. Пахаловым. Гостиница эта, как и ресторан, были известны по всей губернии своими шумными вечеринками местного купечества, отмечающего свои очередные успешные коммерческие сделки, и театральными банкетам.

Сын Макара Попова **Арутюн** с успехом продолжил дело своего отца. В 1909 году он построил с южной стороны семейной усадьбы, примыкающей к Воронцовской роще, прекрасный летний театр. Однако этим дело не ограничивается. Он приобретает также угловой трехэтажный дом в начале Николаевского проспекта, который сдает в наем под Окружной суд и магазины, а немного дальше по проспекту строит еще один двухэтажный дом под торговые заведения. К началу трагических событий 1917 года капитал семьи Поповых превышал 13 миллионов рублей (19).

Подобно всем купцам нахичеванского происхождения, семья Поповых занималась широкой благотворительной деятельностью. Особенно был весом их вклад в строительство местной психиатрической больницы. От душеприказчиков по завещанию потомственного почетного гражданина Макара Варфоломеевича Попова — его вдовы Евдокии Карповны Поповой и статского советника **Исаака Мануиловича Аладжалова** (20) — в фонд строительства больницы пожертвовано двадцать пять тысяч рублей. Поступившее на имя Ставропольского губернатора от душеприказчиков заявление гласило: *«Трогнутые горьким призывом Вашего Превосходительства об осуществлении центрального благоустроенного лечебного заведения для увековечения славной памяти Великого Миротворца, в Бозе почившего Государя Императора Александра III... мы, душеприказчики по завещанию М.Ф. Попова, желаем от имени последнего внести на это святое дело лепту в 25 000 руб. серебром. Поэтому ныне же, в первую годовщину смерти покойного Попова, имеем честь препроводить на распоряжение Вашего Превосходительства двадцать пять тысяч руб. серебром для осуществления того полезного учреждения, во главе которого встали Вы, принимая близко к сердцу все неизменные интересы вверенной Монаршей воли Вам губернии...»* (21).

Деятельность нахичеванских купцов наблюдалась буквально во всех сферах экономической жизни края. Ими были построены различные предприятия, выпускаемая продукция которых имела огромное значение как для жителей самого Ставрополя, так и широко продавалась за его пределами. К их числу следует отнести гвоздильный завод, завод по производству поташа, маслобойный завод и мукомольную мельницу Поповых, одну из крупнейших на Северном Кавказе мукомольную мельницу нахичеванского мещанина **Акри Каспаровича Анпеткова**, скотобойни, слесарно-механическую, кузнечно-котельную и медно-водопроводные мастерские **Л.А. Еромышьянца** и другие предприятия.

С течением времени армянские купцы Ставрополя поднимали свою торгово-предпринимательскую деятельность на уровень современных требований. Наряду с открытием магазинов, приближавшихся по своему уровню к европейским, работники торговли стали широко рекламировать свои товары через местные газеты, торгово-промышленные справочные книги Ставропольской губернии. Для примера приведем некоторые из них. Так, в газете «Северный Кавказ» за 1903 год было представлено объявление следующего содержания: *«В винно-гастрономическом магазине С. М. Пахалова получена икра зернистая, стерляди, рябчики, каплуны, тетерева, фазаны, сиги невкие, семга двинская, балыки осетровые, белорыбица, шемая, рыбец и кончушки архангельские, сельди дунайские, королевские и керченские. Сыры: рокфор, бри, камамбер, швейцарский, русско-швейцарский, мещерский и голландский. Всевозможные рыбные и овощные консервы, вина, водки, коньяки, ликеры, шампанские — лучшие русских и заграничных фирм»* (22).

Ассортимент представленных продуктов поистине впечатляет. Только предприимчивости и энергии нахичеванских купцов жители Ставрополя обязаны появлению на прилавках их магазинов столь необычных для этих далеких мест архангельской кончушки и двинской семги.

Торговлю велосипедами осуществлял магазин другого нахичеванского армянина **А. Хачумова**. Ассортимент велосипедов также был необычайно широк. Здесь можно было найти велосипеды фабрик Бренбор, Свифт, Б.С.А., а также знаменитые английские велосипеды Брок, не говоря уже о велосипедах собственного производства, по некоторым параметрам превосходящие импортные аналоги. При магазине имелась слесарно-механическая мастерская, производящая всевозможные работы: починки пишущих машинок, граммофонов и «других изящных слесарных работ» (23).

Другой магазин того же А. Хачумова специализировался на продаже электрических принадлежностей и арматуры. К электрическим принадлежностям относились «экономические лампочки», оборудование для освещения мельниц, фабрик и квартир.

Зачастую при магазине имелся штат сотрудников для наладки или установки, или обслуживания купленного оборудования. Так, в упомянутом магазине А. Хачумова содержался штат опытных электромонтеров для установки и наладки купленных здесь электротоваров (24).

При магазине другого армянского предпринимателя **Б.Д. Бедрова**, предлагавшего продажу знаменитых пишущих машинок «Цедервиз», имелись курсы обучения письму на пишущих машинках. Была даже известна плата за данную услугу — 5 руб. в месяц (25).

Если в первые годы развития предпринимательской деятельности нахичеванские армянские купцы практически не испытывали на Ставрополье никакой конкуренции, то со второй половины XIX века она появилась, а в конце века стала настолько острой, что заставляла их в полном смысле этого слова бороться за покупателя.

Зачастую конкуренты использовали запрещенные формы борьбы, которые были неизвестны нахичеванцам, которые имели авторитет честных и добросовестных предпринимателей. В качестве примера хотелось бы привести один случай, получивший широкий резонанс не только на Ставрополье, но и в Москве. В 1908 г. нахичеванский мещанин **А.К. Анпетков** завершил строительство крупнейшей на Ставрополье мукомольной мельницы. Мельница была построена на участке в две с половиной десятины земли со специально подведенной веткой железной дороги. Как указывалось в газете «Северокавказский край», *«Мельница бетонной постройки в 6 этажей, оборудована 14 вальцами, в 40 дюймов длины каждый, всеми машинами, аппаратами, 3 газогенераторными двигателями, в 450 лошадиных сил. Мельница имеет собственную воду и газовую скважину с естественным газом. Амбары мельницы вмещают до 50 000 мешков муки, кроме этого до 150 000 пудов пшеницы и до 100 000 пудов отрубей. Суточный помол муки высшего качества (крупчатки) и 2-го сорта равняется 900 пятипудовым мешкам, или 7500 пудам сеяной муки, или 10 000 пудов размола с расходом 17 ф. угля на 10 пудов пшеницы»* (26).

31 декабря 1908 г. А. К. Анпетков заключил договор с крупным бакинским предпринимателем **Ага-Бала Гулиевым** договор о передаче ему в аренду мельницы сроком на 9 лет. Арендная плата составляла по 8 копеек за каждый пуд пшеницы (27). Однако Гулиев оказался на редкость недобросовестным компаньоном. Дело в том, что до этого он акционировал средства в Ставропольскую мельницу Баранова

с годичным помолом в миллион пудов, а мельницу А.К. Анпеткова арендовал для того, чтобы просто устранить конкурента и стал фактическим монополистом на ставропольском рынке. Особенно заметными стали простои мельницы Анпеткова в годы первой мировой войны. Только в 1915 г. она стояла без работы 135 дней и выработала всего 820 000 пудов пшеницы, в то время, как могла вырабатывать от 1,8 до 2 млн. пудов. Городские власти, обеспокоенные подобным положением, предприняли попытку переарендовать мельницу Анпеткова для работы на нужды города. Однако акционерное общество *«Ага-Бала Гулиев»* ответило отказом на такое предложение (28).

Ставропольская городская Дума на своем заседании предложила Продовольственной комиссии выяснить основания для наложения секвестра на мельницу Анпеткова и заняться подготовкой материалов для передачи ее городу (29). Постепенно конфликт вышел за пределы края (30).

Наступившая Октябрьская революция 1917 года навсегда сняла все спорные вопросы. Началась национализация частной собственности, в ходе которой армянские предприниматели нахичеванского происхождения потеряли не только свои торгово-промышленные предприятия, но и почти все свое нажитое ими личное имущество.

Не обошли своим вниманием нахичеванские предприниматели и Кавказские Минеральные Воды. Некоторые интересные факты на этот счет приводит С.С. Лазарян. Так, в списке предпринимателей, ведущих свои дела на Кавминводах, мы находим нахичеванских армян **Михаила Ивановича Авакова**, содержателя шашлычной и виноторговцев, **Кизима** и **Кирилла Когбетлиевых** (первый — владелец «Кавказского» магазина, второй — торговец золотыми и серебряными изделиями), **Артема Емельяновича** и **Якова Емельяновича Очаковых**, один из которых был владельцем алебастрового, другой — кирпичного заводов, **Никита Бальгазарович Ходжаев**, сын известного на Кавминводах архитектора **Бальгазара Эммануиловича Ходжаева**, был владельцем коммерческого банка; владельцем нескольких мануфактурных магазинов являлся нахичеванский купец **Никита Артемович Челахов** (31). На деятельности последнего хотелось бы особо остановиться, ибо сохранились интереснейшие документы, отложившиеся в Государственном архиве Ставропольского края.

У М.Ю. Лермонтова в его широко известном произведении «Герой нашего времени» встречается отрывок: *«Вчера я встретил ее (речь идет о княжне Мери — М.Н.) в магазине Челахова, она торговала чудесный персидский ковер. Княжна упрашивала свою маменьку не скупиться: этот ковер так бы украсил ее кабинет!»* (32). Сегодня мы можем не только подтвердить историчность существования упомянутого

в повести магазина, но и более или менее подробно рассказать о самом его хозяине. **Никита (Мкртыч) Артемьевич Челахов (Челахян)** родился в Нахичевани-на-Дону и, по данным посемейного списка нахичеванских купцов на 1838 г., значился купцом 3-й гильдии и в родном городе владел лавкой с «красным товаром» (33). Свою торговую деятельность он развернул на Ставрополье, а затем уже примерно с 1825 г. каждое лето начал наезжать с товарами на Кавказские Минеральные Воды. Увидев, какие здесь перед ним открываются широкие возможности, он принимает решение обосноваться здесь. Он открывает здесь магазин, но на первых порах у него не было собственного помещения, и он был вынужден арендовать его. Торговля пошла столь успешно, что у Н.А. Челахова возникла возможность обзавестись в Пятигорске собственным помещением. Он обратил внимание на конец бульвара, где Генеральным планом города предполагалось построить помещение для аптеки и полицейский участок. Однако, видимо, из-за отсутствия финансирования этот участок, находившийся в удобном для торговли многолюдном месте, пустовал. 27 июля 1838 г.

Н.А. Челахов отправил докладную записку на имя начальника Кавказской области П.Х. Граббе, в которой убедительно обосновал необходимость постройки на этом месте магазина: *«Приготавливая всегда значительное количество товаров, я не имел в виду для помещения оных удобного дома в городе Пятигорске и, опасаясь, чтобы не сделаться неисправным комиссионером для всей публики, осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Превосходительство приказать отвести место для постройки дома под помещение магазина. Удобным же для сего предмета может быть ныне состоящее незастроенным по левой стороне дому господина статского советника Конради к концу бульвара, которое, если невозможно будет отвести навсегда, то я соглашаюсь построить временный дом под помещение означенного магазина, с тем, однако же, чтобы строению, имеющемуся построить, дозволено было существовать, по крайней мере десять лет... Равно и то, что я, будучи крайне стеснен наймом квартиры для помещения моего магазина за цену чрезвычайно дорогую, терпя притом большое неудобство, неминуче должен буду оставить торговлю весьма на значительный капитал и понести чрез неимение собственного строения для означенной выше надобности большие убытки»* (34). Общественная польза от торговой деятельности Н.А. Челахова для вышестоящих властей была столь очевидна, что несмотря на протесты со стороны начальника строительной комиссии П.П. Чайковского, просьба купца была удовлетворена. В короткие сроки было построено одноэтажное крытое железом деревянное здание. Построенный магазин

состоял из пяти отделений, в каждом из которых торговали каким-либо одним видом товаров: в первом — галантерейными, во втором — азиатскими, в третьем — шелком, в четвертом — колониальными и европейским винами, в пятом — книгами. Рядом с магазином располагалось шесть лавок, а во дворе был построен жилой дом. До нас дошло описание имущества М.А. Челахова, произведенное присяжным оценщиком пятигорским мещанином П. Бугайченко:

«1. Магазин из соснового лесу на каменном фундаменте в виде одноэтажного дома, в нем залов больших пять... Покрыт железом; вокруг крыши железные желоба, позади оного магазина стеклянная галерея деревянная на каменном фундаменте покрыта тесом; под ним каменный погреб под четырьмя залами; строение сие длины 40 арш., ширина 9 арш.; доходу годового приносит 1120 руб. серебром. Стоит пять тысяч пятьсот рублей.

2. По обеим сторонам описанного магазина рядом по три лавки, все на каменном фундаменте, выстроены из бревен соснового леса...покрыты железом. Годового доходу каждая лавка приносит по 115 руб. серебром, а все вообще шесть лавок приносят дохода в год шестьсот девяносто рублей серебром. Стоят шесть тысяч рублей.

3. Позади вышеописанного магазина и лавок во дворе флигель деревянного строения на каменном фундаменте, в нем комнат жилых 12... Под ним погреб каменный; доход с сего строения вместе с доходом лавок и магазина сочтен, ибо занимается с торговцами в описанных магазине и лавках помещающимися. Стоит две тысячи пятьсот рублей серебром.

4. Сарай и конюшня деревянного строения, покрыта лубками длины 13,5 арш., ширины 6 арш., вышины 4 арш. И забор кругом двора стоит триста двадцать пять рублей серебром. Под всем описанным строением с двором, к оным принадлежащим и еще не застроенным земли 1100 кв. саж. по главной Бульварной улице по плану под литерою С в первом квартале города Пятигорска... В годовой доход из сего строения платиться по смете 35 руб. серебром на содержание в исправности описанного строения примерно полагать можно 150 руб. серебром в год. Исключив из вышеописанного дохода означенный выше расход на уплату в городской доход и содержание в исправности строения, все описанные строения в настоящее время приносят чистого дохода в год тысячу шестьсот двадцать пять рублей серебром» (35).

Подобно подавляющему числу нахичеванских купцов, Н.А. Челахов щедро жертвовал значительные суммы денег на благотворительные цели. Так, он в 1843 г. пожертвовал в пользу Кавказской областной гимназии книг и различных канцелярских принадлежностей

на сумму 2048 руб. 80 коп. серебром (36). Его имя также называлось в числе попечителей строящейся в Пятигорске армянской церкви (37). Умер Н.А. Челахов приблизительно в 1851 году.

Еще с 30-х годов XIX века развернул здесь торговлю лесом **Егор Карпович Хазизов**. Некоторые их нахичеванцев не только вели здесь торговлю, но и поселились здесь, впоследствии приняв активное участие в работе местных органов городского самоуправления. Так, в числе гласных пятигорской Городской Думы на 1898 г. мы находим нахичеванского мещанина **Н.М. Бабасинова** (38).

Приведенный выше материал позволяет сделать вывод о том, что в то время еще малообжитое Ставрополье стало объектом предпринимательской деятельности нахичеванских купцов, многие из которых даже переселились сюда на постоянное место жительства, с успехом ведя здесь свои дела, не порывая, однако, при этом связей с родной Нахичеванью.

2. Нахичеванцы на Кубани

Центром нахичеванской торговли на Кубани стал основанный черкесскими армянами город Армавир. Богатый Армавир привлек к себе не только безземельных крестьян, но и торговцев, и прочих предпринимателей. Одновременно с русским населением в Армавир к своим единоплеменникам переселялось много армян из Персии, Новой Нахичевани, Моздока, Кизляра и других поселений Северного Кавказа. Из 252 армянских купцов Армавира 99 были жителями Закавказья и России. В 80-х годах XIX века число нахичеванцев в Армавире достигло 200 человек (39).

С первых же дней основания Нахичевани черкесские армяне установили тесные отношения со своими соотечественниками. В предписании командующего пограничной и карантинной частью Кавказской линии от 10 февраля 1812 года предлагалось пропустить через Усть-Лабинскую трех закубанских купцов, посланных темиргойским владельцем **Мисостом Айтековым** в Нахичевань и возвращавшихся оттуда «с разными товарами, нужными для народа темиргойского» (40).

Торговые отношения между закубанскими и нахичеванскими армянами продолжают и в дальнейшем, особенно оживляются в период активизации кавказской политики России. В 1835 году барон Розен писал графу Канкрину о том, что закубанские армяне поставляют нахичеванским армянам много заячьих шкур и кож волков, которые из Таганрога отправляются за границу (41). С другой стороны, нахичеванские армяне приезжают на Кубань, привозя туда всякий красный

товар и покупаемую в казачьих станицах соль, и нередко рискуют даже вступать в отношения с непокорными ободзехами (42).

Известно, что с 1889 г. купец 1-й гильдии **Иван Карпович Давыдов** и его брат, купец 2-й гильдии **Николай Карпович Давыдов** открыли в Армавире «*Торговый дом братья Давыдовы*», с уставным капиталом 60 тыс. руб. (43). Дела Торгового дома пошли столь успешно, что через несколько лет, в 1894 г. Николай и Иван Карпович пригласили к сотрудничеству своего родного брата — нахичеванского купца 2-й гильдии **Григория Карповича Давыдова**. Между ними был заключен новый договор о создании полного товарищества «Торговый дом братьев Давыдовых», контора которого по-прежнему находилась в Армавире, но при необходимости филиалы фирмы могли открываться и в других городах и селениях.

Капитал Торгового дома был определен в 60 тыс. руб., из которых все три брата поровну внесли по 20 тыс. руб. каждый. Причем вклад каждого мог вноситься не только деньгами, но и товарами, записывался на счет каждого и должен был находиться в фирме на все время существования договора. Управление и распоряжение всеми делами Торгового Дома относилось к обязанностям всех товарищей в одинаковой степени (44).

В 1900 г. товарищеский договор был изменен. Из него по неизвестной нам причине выбыл Григорий Карпович Давыдов, Николай и Иван Карпович перезаключили договор на новых основаниях. Сумма основного капитал — 60 тыс. руб. осталась прежней, но теперь уже братья вносили по 30 тыс. руб. каждый. К тому времени отделение Торгового дома было открыто в Саратове, и их предполагалось открыть также и в ряде других городов (45).

Но самое удивительное то, что в 1908 г. был составлен новый договор, по которому в состав товарищества вновь вошел теперь уже нахичеванский мещанин Г.К. Давыдов, который внес свой вклад — 30 тыс. руб. (46). В чем причины вхождения, выхода, а затем нового вхождения Г.К. Давыдова в коммерческую фирму его братьев нам, к сожалению, неизвестны, однако на этот счет могут быть самые разные предположения.

К сожалению, мы не располагаем информацией о дальнейшей деятельности Торгового Дома. Но, судя по документам, относящимся к 1908 г., его дела шли более чем успешно.

По ходатайству Наместника Кавказа князя М.С. Воронцова Указом царя от 6 марта 1848 г. был открыт на Азовском море порт и основан новый город Ейск. «Он сразу же перехватил значительную часть товарных потоков, устремлявшихся из предкавказских степей к

Ростову-на-Дону, притянув к себе в особенности хлеб, шерсть и другие «произведения» Прикубанья и западных районов Ставрополья» (47). Так, если в 1850 г. в порт прибыло 92 судна, а сумма вывезенного товара составила 49 148 руб., то уже через год эти цифры составили соответственно 126 судов и 63 304 руб.

Нахичеванские купцы, чутко реагирующие на изменения экономических условий, не оставили этот факт без внимания. В Ейске обосновались и вели торговлю нахичеванские купцы К.А. Аттаров, С.К. Мержанов, С.Х. Милиозов, Г.В. Сариев, Р.В. Бабахов, М.Н. Мелконов, К.С. Полковников, С.А. Тамазаев, Г.М. Тер-Крикоров, Е.К. Хачатуров, С.Г. Ходжаев, Г.П. Шилтов. Известно, что последний, как и другой нахичеванский купец, Н. Магдесиев, вели здесь галантерейную торговлю. В городе даже существовала целая улица, на которой проживали в своем большинстве нахичеванские купцы, и в честь этого названная «Нахичеванской» (48).

Екатеринодар также стал местом активной торговой деятельности нахичеванцев. Во второй половине XIX века здесь вели свои дела купцы М.С. Хасабов, М.С. Кожевников, М.С. Дабахов, С.Х. Галаджев, М.А. Шахнаров (49). Здесь была целая улица под названием Красная, на которой располагалось подавляющее число торговых заведений нахичеванских купцов. Так, на этой улице в конце XIX в. находились: книжный магазин П. Т. Галладжиянца (магазин учебных пособий и конторских принадлежностей, при котором имелся склад писчей и почтовой бумаги), мануфактурные магазины Б. Шоршорова, И. Тохова, Н. Хаспекова; галантерейные магазины Х. Капикова, А. Чернова, Шапошникова и Генч-Оглуева; бакалейные магазины Ходжабаронова и К. Попова; посудный магазин А. Хазизова; оптовый склад вина С. Арутюнова; обувные магазины Г. Бахчисарайцева. Тот же Г. Бахчисарайцев владел гостиницей «*Бахчисарайцевское подворье*» (12 номеров, по цене 1 руб. 50 коп. в сутки). Кроме Г. Бахчисарайцева владельцами гостиниц в Екатеринодаре являлись М. Кечеджиева и Е. Алавердов. Из промышленных предприятий можно назвать карамельную фабрику Ходжабаронова (50). Некоторые торгово-промышленные заведения нахичеванцев в Екатеринодаре становились нерентабельными, что мы можем рассматривать как самое обычное явление. Их хозяева вынуждены были перенести свою деятельность в другие места. Так, если по данным на 1891 г., на той же Красной улице в городе располагались книжный магазин Трапезонцева, мануфактурный магазин Миесерова, галантерейный — Хабургаева, кондитерская — Закиева и Таманцьева, то уже к 1894 г. эти заведения по неизвестным нам причинам прекратили свою деятельность (51).

Многие нахичеванцы здесь стали активными членами различных обществ, связанных с экономикой и предпринимательством. Так, 25 января 1876 г. в Екатеринодаре возникло Кубанское Экономическое Общество, которое имело целью содействовать развитию и совершенствованию различных отраслей сельского хозяйства и промышленности в Кубанской области. В составе правления с первых же дней существования общества находились нахичеванские армяне — екатеринодарские купцы **Аксентий Григорьевич Бахчисарайцев** и **Михаил Гаврилович Магдесиев** (52). Появление здесь последнего особенно примечательно, ибо этот богатый купец в свое время даже исполнял обязанности заступающего место Городского Головы Нахичевани-на-Дону.

1 января 1876 г. здесь же открылось Екатеринодарское Общество Взаимного Кредита, в состав правления которого вошли также нахичеванские армяне, в том числе уже известный нам А.Г. Бахчисарайцев (53). В 1876 г. должность почетного мирового судьи по Майкопскому уезду исполнял нахичеванский купец 1-й гильдии **Георгий Николаевич Шапошников** (54).

Не оказался обойденным вниманием донских армян и город Майкоп. Здесь табачной фабрикой владел нахичеванский купец **Терзиев**. Несколькоими бакалейными лавками владел другой нахичеванец Карabetов, и ему здесь же принадлежали меблированные комнаты, которые он сдавал по цене от 50 коп. до 2 руб. за сутки (55).

Предприниматели из Нахичевани обосновывались не только в городах Кубани, но и в мелких станицах, с большим успехом ведя здесь свои торговые дела. Ярким примером тому может служить деятельность известного купца нахичеванского происхождения **Карпа Емельяновича Авакова** (1857–1919).

Родившись в небогатой нахичеванской семье, он уже с детских лет проявил большие коммерческие способности и еще мальчиком был отдан в услужение одному из крупных купцов. Он прошел «университет» у этого купца (имя которого, к сожалению, осталось неизвестным), и, не имея даже среднего образования, сделал блестящую карьеру. Еще будучи молодым юношей, скапливая первоначальный капитал, он с аршином и отрезами мануфактуры пешком обходил казачьи станицы. Постепенно расширяя масштабы своей деятельности, он переселился на Кубань, где купил землю и построил усадьбу недалеко от станицы Терновской. Выбор места возле станицы Терновской, по-видимому, не был случаен: это была достаточно многолюдная станица, насчитывающая 4535 жителей, в которой к тому проводились две семидневные ярмарки — первая на Вербной неделе, вторая, Покровская, 1 октября (56). Постепенно К.Е. Аваков открыл здесь целую сеть магазинов,

торгующих мануфактурой. Живя на Кубани, он постепенно расширял свою деятельность, одновременно начав торговать и зерном. С этой целью он построил несколько мельниц и приобрел паровую молотилку. Дорогую мануфактуру он закупал в столицах и с успехом реализовывал через сеть своих магазинов. Единственный источник, который нам удалось найти и документально подтвердить семейную традицию, гласил: Аваков Карп Емельянович. Владелец хлебной ссыпки, число рабочих — 1, годовой оборот — 5000 рублей. Владел мануфактурной торговлей с годовым оборотом 6000 рублей. Число работников — 1 человек (57).

За свою доброту и отзывчивость К.Е. Аваков был любим кубанскими казаками. Он никогда не отказывал в помощи тем, кто в ней нуждался; помня, что сам когда-то был бедняком, очень часто отпускал товары в долг. Маленьких детей, которые забегали к нему в магазины, он бесплатно угощал конфетами и другими сладостями. Кубанцы помнили добро, и когда им представилась возможность отплатить добром за добро, они сделали это. Когда в годы сурового лихолетья гражданской войны, голытьба начала грабить имущество богатых и зажиточных хозяев, они с криками «Карпа не трогать!» обступили его дом и не дали мародерам его разграбить.

Живя на Кубани, К.Е. Аваков всегда ощущал себя нахичеванцем. Сюда он постоянно приезжал по коммерческим делам, здесь он нашел себе жену, которая, будучи моложе его на 25 лет, родила ему пятерых детей, здесь же, в Нахичевани, он нашел и свое последнее упокоение (58).

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что если первоначально центром деловой активности донских армян на Кубани был город Армавир, то затем они с успехом распространили ее не только на вновь возникшие города Екатеринодар, Ейск, Майкоп, но также и на сельскую местность.

3. Предпринимательская деятельность донских армян в других районах России

Обосновавшись в Нахичевани-на-Дону, крымские переселенцы развернули бурную предпринимательскую деятельность на всем Юге России.

Вполне естественно, что первоначально в зону их внимания попали близлежащие города и поселения. В их числе в первую очередь оказался Таганрог. Екатерина II, окончательно овладев городом

в 1769 г., дала указание о постройке здесь порта и крепости. Немного позднее город был заселен греками, которые, как пишет П.П. Филевский, «разом создали в нем коммерческое население» (59).

Однако именно крымские армяне, которые имели давние торговые связи с Константинополем, способствовали здесь оживлению торговли. Все крупные торговые фирмы нахичеванцев имели здесь свои конторы. Интересный отрывок из отчета секретаря Нахичеванского магистрата М. Морозяна приводит Е. Шах-Азиз: *«Избран для себя центром заграничной торговли город Таганрог, армяне отправляли в Турцию пшеницу, масло, железо, сало, шерсть. Первыми начали торговлю с Европой нахичеванские купцы Хатранян и Одабашьян, а первым, кто на европейский манер открыл торговый дом в Таганроге, был нахичеванец Мкртыч Попов. Таганрог, который до переселения армян был неизвестным городом, благодаря им становится самым оживленным портом на Азовском море»* (60). Братья Гайрапетовы имели здесь свои пристани, склады и амбары, откуда экспортировали свои товары (61). В 1867 году в Таганроге насчитывалось 128 армян. Но по мере роста города росло и число армян, причем их коммерческая деятельность в городе занимала одно из ведущих мест. В историю города вошли такие армянские фамилии, как Халибовы, Серебряковы, Гайрапетовы, Тер-Арутюновы, Мартиросовы, Хылдрымянцы. Первый из них был настолько связан через Таганрог своими торговыми делами, что даже построил здесь каменный особняк и часть времени жил в Таганроге. В 1865–1868 гг. армянин М. К. Серебряков был даже избран городским головой (62).

С началом интенсивной добычи соли важное значение в 80-е годы XIX в. приобретает уездный город Бахмут (ныне — г. Артемовск Донецкой области Украины). Несмотря на то, что донские армяне не занимались здесь добычей и торговлей соли, рост экономического значения города не мог не привлечь к нему предприимчивых нахичеванцев. В конце XIX в. здесь обосновалось несколько семей армянских купцов — Карибовы, Максимаджянцы, Ерецоховы, Миганаджиевы. Доподлинно известно, что переселившийся сюда из Нахичевани бывший приказчик в универсальном магазине купца К.А. Дабахова **Мартын Сергеевич (Саркисович) Максимаджянц** открыл здесь собственный мануфактурный магазин и вел успешную торговлю. Здесь не было армянской церкви, и армяне для совершения религиозных обрядов специально приглашали армянских священников из Нахичевани и собирались в доме М.С. Максимаджянца (63). С Бахмутом также была связана торговая деятельность нахичеванского купца **Карпа Ивановича Чахирова**, который вел здесь оптовую мануфактурную

торговлю. Товар, который он получал из Москвы непосредственно у Морозовых и Прохоровых, отличался отменным качеством. Как вспоминал его внук, известный художник Сергей Павлович Чахиров, Карп Иванович никогда не брал товары в кредит, а всегда расплачивался наличными. Торговля в Бахмуте шла очень успешно и приносила ему хорошую прибыль (64). Но при этом К.И. Чахиров всегда оставался нахичеванцем, где имел просторный дом и усадьбу за городом.

Предпринимательская деятельность нахичеванцев не была ограничена только пределами Юга России. Многие нахичеванские купцы переселились в Москву и там основали значительную торговую колонию. В Черкесском переулке с давних пор преобладали фирмы нахичеванских купцов. Они снабжали промтоварами москвичей и купцов из других областей страны. Крупные оптово-розничные торговые фирмы нахичеванцев существовали в Воронеже, Харькове, Орле, Киеве, Мелитополе и прочих поселениях. По меткому определению Х.А. Поркшеяна, «Нахичеван, как коренастый, старый дуб, стоя на правом берегу Дона, глубоко пустил свои корни и под своей ветвистой кроной держал всю торговлю Донбасса и Северного Кавказа» (65).

Приведенные выше факты неопровержимо свидетельствуют о широкой предпринимательской деятельности донских армян на Юге России. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Айрапетяна, который писал о том, что «...армяне сыграли важную роль во внутренней и внешней торговле Северного Кавказа» (66).

Едва только обосновавшись на Донской земле, крымские армяне сразу же развернули широкую предпринимательскую деятельность в близлежащих городах и районах, ближайшим из которых ввиду наличия порта стал Таганрог. Малоосвоенные территории Ставрополя не могли не оказаться в зоне внимания предприимчивых армянских купцов, многие из которых, переселившись сюда, с большим размахом вели свои дела. Полезная деятельность нахичеванцев, объективно способствующая экономическому развитию края, не только была замечена местными властями, но и всячески поощрялась ими.

Будучи по природе смелыми, решительными и склонными к риску купцами, нахичеванцы, не раз подвергаясь грабежам и даже убийствам, упорно налаживали экономические связи с горцами, активно втягивая тех в товарно-денежные отношения.

Однако не только Северный Кавказ, но и весь Юг России стал широким полем их активности. Не только торговля, но и вся их предпринимательская деятельность была активной, созидательной и способствовала экономическому развитию этого региона Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бжишкян М. Путешествие в Польшу. Венеция, 1830. С. 405 (на арм. яз.).
2. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. Тифлис, 1851. С. 475.
3. Кавказский календарь за 1855 год. С. 473-477.
4. Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону...С. 27.
5. Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию. В отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб., 1809. С. 483-484.
6. ЦГИА РА, ф. 139, оп. 1, д. 1501. Л. 77.
7. Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению. Тифлис, 1858. С. 452 (на арм. яз.).
8. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. Тифлис, 1851. С. 476.
9. Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). ф. 79, оп. 1., д. 1238. Л. 4.
10. ГАСК, ф. 101, оп. 1, д. 3883. Л. 4.
11. ГАСК, ф. 101, оп. 1, д. 3883, Л. 4, 4 об.
12. Сборник сведений о Северном Кавказе: к 125-летию Ставрополя. Материалы для истории города. Под ред. Г. Н. Прозрителева. Т. IV. Ставрополь, 1910. С. 1-6.
13. ГАСК, ф. 459, оп. 1, д. 2612, 2984, 8901, 8915.
14. Северный Кавказ, 1898, № 52.
15. Бахутов К. Медико-топография. Санитарное состояние губ. города Ставрополя. СПб., 1881. С. 9-10.
16. Прозрителев Г. Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. Ч. 2. Ставрополь-Кавказский, 1925. С. 20.
17. ГАСК, ф. 71. оп. 1, д. 249. Л. 1-2.
18. Беликов А.Г. Ставрополь — врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С. 119-120.
19. Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя. 1808–1918. Ставрополь, 2001. С. 33.
20. Появление в качестве одного из душеприказчиков по завещанию М.В. Попова Исаака Мануиловича Алаждалова (1838–1904) весьма примечательно. Сам И.М. Алаждалов — коренной нахичеванец, происходил из купеческого сословия, но, окончив медицинский факультет Московского университета, посвятил себя государственной службе, на которой дослужился до чина статского советника. В Нахичевани этот человек пользовался огромнейшим авторитетом, свидетельством чему было избрание его Городским Головой на 1876–1879 гг. С 1872 по 1892 гг. избирался гласным Нахичеванской Городской Думы (см. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 46. Л. 1-2). Все это как нельзя лучше свидетельствует о том, что разделения между проживавшими в родном городе и переселившимися на Ставрополье нахичеванцами практически не существовало.
21. Ставропольские губернские ведомости. 1895, № 7.

22. Северный Кавказ. 1903, № 144.
23. Северокавказский край. 1914, № 945.
24. Северокавказский край. 1914, № 806.
25. Северокавказский край. 1914, № 942.
26. Северокавказский край. 1916, № 182.
27. ГАСК, ф. 133, оп. 1, д. 88. Л. 4, 4 об.
28. ГАСК, ф. 96. оп. 1, д. 2858. Л. 14.
29. Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя... С. 38.
30. Северокавказский край, 1916, № 182.
31. Лазарян С.С. Становление предпринимательства в регионе КМВ. 1780–1917. Пятигорск, 2003. С. 185-194.
32. Лермонтов М.Ю. Сочинения. Т. 2. М., 1990. С. 522.
33. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 533. Л. 8.
34. ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 2439. Л. 3-4.
35. ГАСК, ф. 63, оп. 1, д. 70. Л. 2-4.
36. ГАСК, ф. 444, оп. 1, д. 4047. Л. 5.
37. Боглачев С.В., Коваленко А. Н. Из родословной известной архитектурной династии //Северный Кавказ на перекрестке цивилизаций и эпох. Отв. ред В.З. Акопян. Минеральные Воды, 2004. С. 97.
38. Лазарян С.С. Становление предпринимательства в регионе... С. 138.
39. Погосян Л.А. Армянская колония Армавир. Ереван, 1981. С. 53.
40. Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК), ф. 670, оп. 1, д. 50. Л. 10.
41. ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50. Л. 69.
42. Там же. Л. 100.
43. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 1240. Л. 16.
44. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 724. Л. 2.
45. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 724. Л. 14.
46. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 724. Л. 29.
47. Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в до-реформенный период. М., 1957. С. 203.
48. Кубанская справочная книжка 1894 г. Екатеринодар, 1894. С. XIV-XV.
49. См.: Список членов Нахичеванского-на-Дону Общества Взаимного Кредита, разделенных на три группы для выбора уполномоченных, согласно 28 параграфу устава Общества. Нахичевань-на-Дону, 1898. С. 3-18.
50. Кубанская справочная книжка 1894 г. Екатеринодар, 1894. С. VIII-X.
51. Кубанская справочная книжка 1891 г. Екатеринодар, 1891. С. 122-125.
52. Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар, 1876. С. 207-208.
53. Памятная книжка Кубанской области. С. 195.
54. Памятная книжка Кубанской области. С. 65.
55. Кубанская справочная книжка 1894 г. Екатеринодар, 1894. С. XII— XIII.
56. Памятная книжка Кубанской области на 1875 год. Екатеринодар, 1875. С. 21, 169.
57. Кубанский календарь на 1915 год. Екатеринодар, 1915. С. 287.
58. Записано автором со слов сына К.Е. Авакова, одного из старейших жителей Нахичевани — Михаила Карповича Авакова (1906 — 2000).
59. Филевский П. П. История города Таганрога. М., 1898. С. 212.
60. Е.О. Исторические зарисовки. Тифлис, 1903. С. 184 (на армян. яз).
61. Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону. С. 25.
62. Гамбарян С. Из истории армян Таганрога // Вехи Таганрога. Историко-литературный альманах. 2001, № 10. С. 13.
63. Записано со слов Надежды Мартыновны Дюргеровой, урожденной Максимаджянц (1905 — 2004).
64. Чахиров С.П. Воспоминания детства // Нор дар, 2004, № 9.
65. Поркшеян Х.А. О Нахичевани-на-Дону. Рукопись. Нальчик, 1960. С. 30.
66. Айрапетян В.Л. Из истории поселений армян на Северном Кавказе и торгово-промышленная деятельность // Вестник архивов Армении. Ереван, 1976, № 1 (32). С. 176.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши трудолюбивые предки проделали важную и нужную работу. Исторический анализ фактов предпринимательской деятельности донских армян на Дону и Северном Кавказе позволяет заключить, что, оказавшись в пределах Области Войска Донского, армянские купцы-переселенцы сыграли значительную роль в развитии экономики не только приютившего их края, но и других районов Юга России.

Важным фактором стали такие присущие армянскому народу черты характера, как трудолюбие, бережливость, предприимчивость, способность к поиску новых прогрессивных форм деловой активности, которые в целом составляют менталитет нации.

Переселившись из Крыма на Дон с уже сложившимися традициями и устоявшимися сферами деятельности, армянское деловое общество стало, по сути, буржуазным анклавом в военно-феодальном укладе Области Войска Донского, что объективно заставляло его быть в авангарде всех прогрессивных буржуазно-рыночных преобразований, которые грянули в годы Великих реформ. Это и неудивительно, так как основной сферой деятельности армян во все времена была

самая буржуазная из них — торговля. Торговлей занималось значительное число армян, хотя она носила преимущественно мелкий характер. Подавляющее число нахичеванцев принадлежало к т. н. «среднему классу», в то время как коммерсантов с миллионными состоянием здесь было незначительное количество. Иначе и быть не могло при феодально-крепостнических порядках, тормозивших предпринимательскую активность одной из самых буржуазных наций Российской империи. Речь идет, прежде всего, об узости внутреннего рынка, низком уровне доходов населения и предпринимателей, отсутствии рынка свободной рабочей силы, несовершенстве путей сообщения и т. д.

Тем не менее, оказавшись на донской земле, армянские купцы быстро восстановили свои прежние связи с торговыми партнерами, прежде всего, с купцами Востока, и завели новые в казачьих и кавказских землях южного региона, что привело к быстрому оживлению экономической жизни на Дону. Основные сферы предпринимательской деятельности донских армян, как в конце XVIII, так и в начале XX веков, были связаны с переработкой продукции сельского хозяйства, легкой промышленностью и мелкой торговлей. Из России они вывозили зерно, рыбу, икру, кожи, бараний жир и другую продукцию животноводства, в свою очередь, ввозя страну шелк, оливки, вина и т. д. Крупных предприятий, связанных с тяжелой промышленностью, за редким исключением, в городе вплоть до установления Советской власти так и не появилось.

В развитии предпринимательской деятельности ведущая роль, без всякого сомнения, принадлежит нахичеванскому купечеству. Ему были присущи такие черты, как смелость, предприимчивость, умение рисковать, способность чутко улавливать новые веяния в экономике. Современники особо ценили в них такие качества, как порядочность, честность, надежность при ведении коммерческих дел.

Успешной предпринимательской деятельности нахичеванского купечества во многом способствовала политика городских властей, создающих для этой деятельности необходимые условия. И связано это было с тем, что во главе городского самоуправления находились наиболее видные представители местного купечества.

Примерно с конца XIX века начинается экономический упадок Нахичевани-на-Дону, причинами которого были как правительственная поддержка соседнего Ростова, так и неспособность части местного купечества приспособиться к требованиям сегодняшнего дня. Но, даже несмотря на некоторый экономический упадок самой Нахичевани, армянские купцы продолжали свою предпринимательскую деятельность,

перенеся ее в соседний Ростов-на-Дону, в немалой степени способствуя успехам последнего, а также в другие области Юга России.

Обосновавшись на Донской земле, крымские армяне первоначально развернули широкую предпринимательскую деятельность в близлежащих городах и районах, ближайшим из которых стал порт Таганрог. Малоосвоенные территории Ставрополья не могли не оказаться в зоне внимания предприимчивых армянских купцов, многие из которых, переселившись сюда, все с большим размахом вели свои дела. Полезная деятельность нахичеванцев, объективно способствующая экономическому развитию края, не только была замечена местными властями, но и всячески поощрялась ими. Будучи по природе смелыми, решительными и склонными к риску купцами, нахичеванцы, не раз подвергаясь грабегам и даже убийствам, наладили экономические связи с горцами, активно втягивая последних в товарно-денежные отношения. Богатые земли Кубани также не могли не привлечь предприимчивых армян, многие из которых, имея богатый опыт по переработке и продаже сельскохозяйственной продукции, основывали здесь свои торговые дома и фирмы и с успехом вели здесь свои дела.

Однако не только Северный Кавказ, но и весь Юг России стал широким полем их активности. Не только торговля, но и вся их предпринимательская деятельность была активной, созидательной и способствовала экономическому развитию этого региона Российской империи. Расчет российского правительства на то, что опытные в предпринимательской деятельности и трудолюбивые по своему характеру крымские армяне смогут быстро вдохнуть жизнь в необжитые просторы «Дикого Поля», оказался верным.

Без всякого сомнения, и сама политика Екатерины II, предоставившей армянским переселенцам широкие экономические привилегии, активно способствовала этому процессу. Не случайно донские армяне долгое время цепко держались за дарованные им привилегии, даже когда в процессе исторического развития они уже себя практически исчерпали. В условиях бурно развивающегося капитализма сохранить «тепличные условия» для отдельно взятой Нахичевани было практически невозможно.

Развитию предпринимательской деятельности донских армян способствовали не только дарованные Екатериной привилегии, но и выгодное географическое положение Нахичевани, находящейся на перекрестке как сухопутных, так и водных артерий. Огромную роль играла близость города к устью Дона, и не случайно то, что начало экономического упадка Нахичевани было связано с возведением торгового порта, а затем и учреждение таможни в соседнем Ростове-на-Дону.

Опыт армянского предпринимательства на Дону поистине уникален. Не может не вызвать удивления тот факт, что практически на пустом месте самой южной окраины Российской империи возник город, который в течение лишь нескольких лет стал главным торговым центром Юга России.

Экономический упадок Нахичевани-на-Дону, наступивший в конце XIX — начале XX веков, был связан с рядом обстоятельств (правительственная поддержка соседнего Ростова, более выгодное географическое положение города-соседа, преимущественное развитие промышленности, ориентированной на переработку продукции сельского хозяйства) и привел в конечном итоге к медленному затуханию предпринимательской деятельности в самой Нахичевани, но отнюдь не к затуханию армянского предпринимательства в Ростове, куда подавляющее большинство нахичеванских коммерсантов перевели свои фирмы и конторы. Таким образом вдохнув жизнь не только в бескрайние просторы пустынных донских степей, но и придав дополнительный импульс развитию предпринимательской деятельности на всем Северном Кавказе, Нахичевань-на-Дону передала эстафету соседнему Ростову.

Совершенно справедливым оказалось мнение известного донского краеведа Б. В. Чеботарева о том, что «...*Ни огромные трудности, ни враждебная деятельность соседних государств, ни самодержавно-крепостнический гнет, ни искусственно начертанные границы «Дикого Поля», которые должны были задержать продвижение русских к берегам Черного и Азовского морей, — ничто не остановило десятки тысяч неизвестных теперь переселенцев-тружеников, построивших здесь свои первые землянки, страдавших от голода, болезней, набегов кочевников, притеснений царских властей и помещиков. Они совершили героический трудовой подвиг, положив начало превращению пустынного и опасного в климатическом отношении края в цветущий район нашей страны»* (1). К числу этих переселенцев-тружеников, без всякого сомнения, можно отнести и крымских армян.

И в настоящее время армянская диаспора Дона, являясь одной из самых многочисленных на нашей донской земле, активно продолжает славные традиции нахичеванского купечества конца XVIII — начала XX веков, активно участвуя в возрождении экономического потенциала нашей родной донской земли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чеботарев Б.В. Очерк о начальном периоде истории г. Ростова-на-Дону и окрестных селений // Из истории Дона. Сб. статей. Ростов-на-Дону, 1956. С. 71

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ	5
ГЛАВА I. Появление армян на Дону.	
Истоки армянского предпринимательства и его развитие	
1. Особенности менталитета крымских армян как основа их предпринимательства	7
2. Начало армянского предпринимательства на Дону	12
3. Основные сферы предпринимательской деятельности	20
ГЛАВА II. Нахичеванское купечество — двигатель прогресса	
1. Социальный облик нахичеванского купечества	40
2. Торгово-промышленные заведения Нахичевани-на-Дону	68
3. Деятельность Нахичеванского-на-Дону Городского Управления по развитию предпринимательства	93
ГЛАВА III. Нахичеванские купцы на Юге России	
1. Деятельность донских армян на Ставрополье	115
2. Нахичеванцы на Кубани	130
3. Предпринимательская деятельность донских армян в других районах России	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139

Указатель имен

<i>Абрамов И.</i> 19, 25.	<i>Попов К.М.</i> 55, 121.
<i>Аваков К.Е.</i> 5, 133, 134.	<i>Сагиров Н.К.</i> 41, 57, 58, 63.
<i>Балабанов М.И.</i> 11, 35, 41, 48, 49, 51, 52, 81, 82, 88, 100, 102.	<i>Сарьян М.С.</i> 10, 101, 105.
<i>Бархударян В.Б.</i> 13, 20, 21, 28, 29, 43, 101, 105.	<i>Скальковский А.А.</i> 9, 12, 26, 30, 44.
<i>Бахчисарайцев Г.Х.</i> 34, 60, 132.	<i>Халибов А.П.</i> 40, 48, 52, 54, 135.
<i>Гогоев Н.</i> 30, 43, 46, 47, 52, 54, 67.	<i>Хатранов П.Е.</i> 51, 54.
<i>Кистов С.Н.</i> 34, 69, 71, 72, 85.	<i>Хлытчиев Я.М.</i> 41, 56, 67.
<i>Магдесиев Г.М.</i> 35, 48, 58, 87, 88.	<i>Ходжаев Д.Е.</i> 41, 49, 51, 76, 87.
<i>Максимаджянц М.С.</i> 135.	<i>Чайлахов И.М.</i> 34, 63.
<i>Налбандян М.Л.</i> 22, 23, 25, 30, 31, 42, 47.	<i>Чалхушьян Г.Х.</i> 87, 105, 106.
<i>Паллас П.С.</i> 16.	<i>Чахиров К.И.</i> 91, 135, 136.
<i>Патканян Г.</i> 5, 13, 18, 19, 26, 42, 45, 47, 54.	<i>Чеботарев Б.В.</i> 7, 142.
<i>Патканян Р.</i> 9, 18, 21, 22, 28, 104.	<i>Чубаров Г.И.</i> 94.
	<i>Шапошиников И.М.</i> 73, 74, 132.
	<i>Шах-Азиз Е.О.</i> 21, 135.

КАЗАРОВ Саркис Суренович

НАХИЧЕВАНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

(конец XVIII – начало XX века)

Редактор *Н.В. Мирзабекова*
Корректор *А.А. Ковалева*

Формат 148x210. Бумага офсетная.
Тирад 500 экз. Заказ №
Издательство ООО «Ковчег»
344065, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 59 «к».
Тел.: (863) 219-59-44, 237-20-18 (ф.)
E-mail: nnd@aanet.ru

Отпечатано в типографии «Аркол»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 45/54